

Олег Волков

ВКУС ВЛАСТИ

Вкус власти

Волков Олег.
Фантастический роман.

Мир: «Свет цивилизации».
Трилогия: «Вкус власти» - 2.

Корректор: Анна Заможных (writer.anna@yandex.ru).

Аннотация.

Тивница, самое первое государство людей на Миреме, уже исчерпала все возможности мирного влияния на окружающие племена первобытных охотников. Для продолжения внешней экспансии, для собственного выживания и процветания, ей остался один единственный путь – война.

Саян Умелец, бессмертный Сахем Тивницы, провоцирует племя Звездной Птицы на войну. Но охотники прекрасно понимают, какой враг противостоит им. Война пошла совсем не так, как планировал Саян Умелец и едва не закончилась катастрофой в первый же день. Но и охотникам на собственном горьком опыте предстоит понять, что значит «воевать со стенами».

Оглавление.

Вкус власти.....	3
Глава 1. Дымовой сигнал.....	3
Глава 2. Первый торговец	9
Глава 3. Обед у Ансива	24
Глава 4. Окровавленный топор	28
Глава 5. План войны	31
Глава 6. Толпа на кулак	36
Глава 7. Новые возможности	48
Глава 8. Совещание вождей	51
Глава 9. Немирные переговоры	53
Глава 10. Война со стенами	57
Глава 11. Вкус власти	60
Глава 12. Вылазка	60
Глава 13. Налёт на стойбище.....	60
Глава 14. Итоги ночи	60
Глава 15. Погребальные костры.....	60
Глава 16. Штурм ворот	60
Глава 17. Тайное проникновение	60
Глава 18. Допрос с пристрастием	60
Глава 19. Моральная диверсия	60
Глава 20. Полевой караул	60
Глава 21. Ночной приступ	61
Глава 22. Чаша позора	61
Глава 23. Мирные переговоры	61
Глава 24. Итоги войны	61
Глава 25. Непокорный трофей	61
Глава 26. Осенняя торговля.....	61
Глава 27. Брачный ритуал.....	61
Глава 28. Последний шанс.....	61
Глава 29. Смазать колёса	61
Глава 30. Дикая дикарка	61
Глава 31. Чужая сторона	61
Глава 32. Щекотливая проблема	61
Глава 33. Старый раб.....	61
Глава 34. Перед ликом Великого Князя	61
Глава 35. Придворный летописец	62
Карты	62

Мирем. Западное полушарие.	62
Мирем. Восточное полушарие.	63
Об авторе	64

Вкус власти

Глава 1. Дымовой сигнал

– Равня-я-яйсь!!! Сми-и-иррно!!! К атаке... Товсь!!!

Одноногий утус Лерл, злейший враг подрастающего поколения Тивницы, раздражённо заковылял вдоль строя. Деревянный костыль чиркает утоптанную землю. Хмурый взгляд наставника буравит пятнадцатилетних юнцов. Учебная манипула сжалась в тревожном ожидании.

– Я кому сказал! – утус Лерл резко остановился возле переднего ряда сомкнутых щитов. – Строй должен быть идеально ровным! Никаких выступов!!! Никаких провалов!!! А это что такое?!

Деревянный костыль с треском врезался в чуть выдвинутый вперёд щит. От сильного удара юноша качнулся назад и, стараясь удержать равновесие, совсем чуть-чуть наклонил тяжёлое учебное копьё.

– А копьё всегда и при любых обстоятельствах нужно держать прямо!!!

Деревянный костыль резко, снизу вверх, поддел чуть провисшее копьё. Юноша, едва удерживая равновесие, торопливо вдавился в строй. Ряд щитов вновь вытянулся идеальной прямой линией. От зоркого взгляда старого наставника не укроется ни один дефект.

– Итак, – утус Лерл отошёл подальше от строя, – по моей команде... Прямо... Шагом... Ма-а-аршш!

Учебная манипула дружно тронулась вперёд. Печатая шаг, будущие пехотинцы старательно наступают на воображаемого врага. Ряды плотно сомкнуты, лица напряжены, копыя параллельны земле. Утус Лерл, постукивая костылём, задаёт темп:

– Зверь! Птица! Зверь! Птица! Зверь!

Птица – это правая нога, зверь, соответственно, – левая. Ещё совсем недавно эти мальчики пришивали к правой штанине пучок перьев, а к левой кусочек шкуры или кожи. Что поделаешь, Саян тихо вздохнул, в повседневной жизни простым крестьянам и ремесленникам совершенно незачем знать, где у них рука левая, а где правая и какая между ними разница.

Учебная манипула осторожно ползёт по импровизированному плацу. Подростки дрожат от напряжения. Не дай бог прогневать грозного наставника. Но тут, как на грех, на левом фланге один из юных пехотинцев споткнулся о камень, неловко качнулся всем телом, и-и-и... неуклюже ткнулся копьём в землю. Левый фланг учебной манипулы тут же смялся, как кусок бумаги. Идеальный ряд щитов криво изогнулся.

– Стоя-я-ять!!! – утус Лерл аж взорвался от бешенства.

Учебная манипула послушно замерла на месте.

– Вы!!! Вы!!! – утус Лерл аж задохнулся от ярости. – Вы стадо беременных козлов!!! Маменькиных сосунков!!! Баранов безмозглых!!!

Неловко подпрыгивая на ходу, утус Лерл выскочил вперёд перед строем.

– Стоять!!! Всем стоять!!! Стоять смирно! – деревянный костыль воткнулся в землю. – Строй выровнять! Заново! Всё заново!!!

Багряное лицо утуса Лерла пылает праведным гневом. Кажется, ещё миг, и старый наставник бросится на ошалевших юнцов с одним костылём в левой руке.

Юноши испуганно зашевелились, строй учебной манипулы быстро выровнялся.

– Равня-я-яйсь!!! Сми-и-ирно!!! К атаке... Шагом... Ма-а-аршш!!!

Учебная манипула вновь тронулась с места.

Ну-у-у... Насчёт безмозглых баранов и беременных козлов наставник всё-таки не прав. Саян Умелец невольно улыбнулся. С высоты четырнадцати метров, с верхней площадки надвратной башни, интересно и немного смешно наблюдать, как утус Лерл гоняет новобранцев. Квадрат учебной манипулы плавно передвигается по импровизированному плацу туда-сюда. Утус Лерл забавно прыгает на одной ноге и орёт так, что слышно аж на вершине высокой башни.

Саян с удовольствием вдохнул полной грудью. После замкнутого пространства рабочего кабинета, бумажной пыли и кислого запаха чернил так приятно подняться на надвратную башню, проветрить мозги и окинуть взглядом живописные окрестности. Приятно присесть прямо на зубец кирпичного парапета, подставить лицо свежему дуновению ветерка, подумать о будущем или вспомнить прошлое.

Прошло больше сотни лет, как Саяна, он же Сергей Белкин, Великий Создатель с непонятной целью или тайным умыслом забросил с двумя друзьями на эту планету. Мирем до зелёных чертиков в глазах похож на Землю. Практически всё здесь выглядит, шумит и бегаёт точно так же, как и там, на давно оставленной Земле. Точно также высокие сосны шевелят на ветру тёмно-зелёными кронами, а на светло-коричневой коре золотыми душистыми шариками выступает смола. Точно такие же могучие дубы с россыпью незрелых желудей на корявых ветках и парящие в заоблачной вышине орлы. Точно так же ранним зимним утром можно найти на снегу запутанные заячьи следы или заметить мышкующую на опушке леса рыжую лису. Здесь точно такое же знойное лето с грозовыми ливнями и холодная зима с трескучими морозами. Точно так же... Да, практически всё, что только видно с высоты надвратной башни, можно описать с приставками «точно так же», «точно такой же» или «один в один». Но это не Земля.

На Миреме совсем другая география. Совсем другие реки текут по совсем другим равнинам и впадают в совсем другие моря. А на чёрном небосклоне в яркую безоблачную ночь сверкают совсем другие созвездия. Среди россыпи звёзд не найти привычного ковша Большой медведицы, а вместо яркой Полярной звезды в центре мира пугающая с непривычки пустота.

Саян обернулся. И тем более на старушке Земле нет ничего похожего на Утёс – огромную монолитную скалу высотой больше ста метров, шириной в половину километра, с плоской, словно срезанной исполинским ножом, вершиной. Больше всего удивляет цвет исполина: почти белый, с едва заметными сильно размытыми чёрными прожилками. Сам по себе, без кирпичных стен и башен, Утёс является неприступной крепостью. Забраться по его крутым склонам без профессионального альпинистского снаряжения невозможно в принципе. Слово исполинский столб Утёс возвышается над окружающими лесами и, словно неподкупный страж, пристально следит за убегающей на юг великой рекой Акфар.

Из века космических полётов, компьютеров и глобальной экономики Сергей Белкин вместе с друзьями попал в дикий, практически незаселённый мир. В здешних нетронутых цивилизацией лесах царит каменный век во всей своей первозданной красоте. Местные обитатели гонятся за кабанами и лисами с каменными топорами, отбиваются от медведей деревянными рогатинами, живут в тесных полуземлянках и благоговейт перед необузданной мощью природы.

Охотники переименовали имена друзей на местный лад. Так Сергей стал Саяном, Ян – Ягисом, а Андрей – Ансивом.

Изменилось с тех пор многое. Саян, прожив среди первобытных охотников больше двенадцати лет, создал свой собственный род Медной Совы, или, если не переводить на русский язык дословно, Тивница. Спустя почти сто лет вокруг Утёса выросло первое на этой планете поселение людей, которые всё же можно назвать градом – населённым пунктом, который обнесён высокой кирпичной стеной.

Поколение за поколением, не спрашивая зачем, веря своему бессмертному Сахему как богу, люди Медной Совы свели дремучие леса вокруг Утёса, распахали целину и построили Тивницу. Благодаря труду простых смертных, на большом полуострове между реками Акфар и Аксор появились прямоугольники возделанных полей. Сейчас, в разгар весны, на вспаханных полосах пробиваются нежные ростки ржи, пшеницы, овса, льна, гречихи. На грядках зеленеют стрелы лука и чеснока. Посаженная картошка выглядывает из земли короткими тёмно-зелёными листочками.

На обширном лугу недалеко от крепости пасётся большое стадо коров. Могучий бык с большими тёмными пятнами на шкуре презрительно поглядывает на развалившуюся в его тени пастушью собаку. Чуть в стороне стадо овец торопливо жуёт свежую зелёную травку. Но самая большая гордость, Саян хлопнул ладонью по кирпичному зубцу, – сама крепость.

На строительство крепости ушла бездна кирпичей, глины, брёвен и ещё больше сил, времени и сорванных мозолей. Такой уймы стройматериалов вполне хватило бы на небольшой город. Вместо деревянных изб можно было бы понастроить просторных каменных палат и выложить все дороги кирпичом, но защита важнее.

Красавица Тивница – самый настоящий козырной туз в раскладе. Длина периметра больше четырёх километров. Высота стен девять с половиной метров. Зубчатый парапет придаёт крепости грозный вид. Двадцать квадратных башен возвышаются над узкими стенами. Под двумя самыми большими из них находятся входные ворота.

Как раз на вершину Западной надвратной башни Саян выбрался подышать свежим воздухом и проветрить мозги. Под башней, немного правее раскрытых настежь ворот, утус Лерл гоняет вконец употевших подростков.

Все же зря утус Лерл так сурово чистит подрастающее поколение. Саян вновь глянул вниз на импровизированный плац. Пусть у парней не всегда получается пройти чётким шагом, прямоугольник учебной манипулы то и дело перекашивается из стороны в сторону, но прогресс налицо. Подростки стараются вовсю. Саян улыбнулся. С надвратной башни отлично видно, как куётся непобедимая мощь пехотных манипул Тивницы.

Учебная броня, топоры и копья потому и называются учебными, что сделаны из дерева. К тому же, они тяжелее боевого в полтора раза и не очень удобны в обращении. Конечно, глупо шагать в деревянном шлеме, в деревянном нагруднике и тыкать длинной тяжёлой палкой в воображаемого врага, но так надо. Когда эти мальчишки наденут настоящие шлемы, настоящие нагрудные щитки, когда возьмут в руки настоящие копья, а на пояс повесят настоящие топоры, то боевое снаряжение покажется им лёгким и очень удобным. Прав, прав, и ещё сто раз прав генералиссимус Суворов: тяжело в ученье, легко в бою.

Люди – самый ценный капитал. Крестьяне, ремесленники и, главное, воины верят в него как в бога. За несколько поколений Саян изменил менталитет первобытных охотников и собирателей. Теперь они не гордые и независимые соплеменники, а законопослушные подданные. Пусть Саян ещё не сидит на золотом троне и не может мановением руки заставить толпы народа упасть перед

собой ниц, но первобытная демократия, примат освящённых веками обычаев предков, уже в прошлом.

Саян целиком и полностью определяет жизнь людей. Он сам издаёт законы и вершит суд. Теперь не нужно в диком исступлении танцевать вокруг костра и собирать добровольцев на войну. Саян единолично командует армией и посылает пехотные манипулы туда, куда сочтёт нужным. Его приказы не обсуждаются, а выполняются. И точка!

Восточная деспотия? Примат закона и культ личности? Да, Саян криво усмехнулся, так оно и есть. Зато за неполную сотню лет человечество сделало огромный рывок вперёд. Его подданные живут лучше и богаче свободлюбивых охотников и почти перестали зависеть от капризов природы. Бывают годы урожайные, бывают не очень. Зато последний раз голод посетил жителей Тивницы больше сорока лет тому назад. Почти не получая притока свежей крови из вне, население города за 97 лет выросло с двух с половиной сотен до двух тысяч. И это только начало.

Что касается демократии, всеобщих выборов и прав человека, то до них ещё нужно дорасти. Здесь и сейчас, в окружении диких племён, в условиях господства ручного труда и натурального хозяйства, восточная деспотия является наиболее прогрессивным и эффективным политическим строем.

Между тем у подножья крепостной стены утус Лерл продолжает гонять незрелую молодёжь. Одноногий наставник разделил учебную манипулу на две части. Теперь будущие пехотинцы отрабатывают столкновение. Квадрат разрезан на две половинки. Условные противники смущённо поглядывают друг на друга. Деревянные копья упёрлись в землю. Ох, что-то будет.

– И так! Для особо тупых повторяю, – до чего же утус Лерл обожает орать. – бить друг друга копьями по мордасам не нужно. Ваша задача – столкнуться щитами и заставить противника, то есть противоположную сторону, отступить. Копья, хрен с вами, поднять. Но не бросать!!!

Передвигаться плотным строем относительно легко. А вот отряд на отряд, сила на силу, напор на напор, это гораздо более сложное упражнение. Здесь от подростков требуется слиться в монолитный кулак, стать единым целым, разогнаться и с ходу опрокинуть противника. Саян устроился на кирпичном зубце поудобней. Сейчас точно что-то будет.

Утус Лерл благоразумно отковылял на безопасное расстояние. Не ровен час, одна из половинок учебной манипулы ненароком насадит его на копья. С подростков станется.

– К атаке... товсь!!! Шагом... ма-а-аршш! – громогласно скомандовал утус Лерл и тут же, всё более и более ускоряя темп, застучал костылём о землю. – Зверь! Птица! Зверь! Птица! Зверь! Птица!

С молодецким энтузиазмом, впрочем, изрядно подмоченным усталостью, половинки учебной манипулы побежали навстречу друг другу. Расстояние стремительно сокращается. Осталось десять метров. Пять. Саян невольно подался вперёд, левая рука уцепилась за край кирпичного парапета. Три. Два. Один!

Оглушительный треск сухой древесины гулким эхом отразился от крепостной стены. Аж уши заложило, Саян недовольно поморщился, словно гром посреди ясного неба грянул. А что творится внизу!

Куча-мала.

Из всей учебной манипулы ни одному подростку не удалось удержаться на ногах. Передние ряды рухнули на землю под тяжестью насевших сзади. Поднятые копья ухнули на головы незадачливых воинов. Саян спрятал усмешку в кулак. Не стоит ржать во всё горло, но удержаться трудно.

Вот коренастый юноша пытается стащить с головы шлем, тяжёлое учебное копье забило его по самую маковку. Подростки, словно куча червей, охая и ахая,

потирая ладонями ушибленные лбы, расползаются в разные стороны. Победителя нет.

Крушение учебной манипулы утус Лерл воспринял на удивление спокойно. Взрыва неконтролируемой ярости с могучим выплеском нецензурной ругани так и не последовало. Едва куча-мала слегка рассосалась, как утус Лерл громко скомандовал:

– Упор лёжа принять!

Лучше бы утус Лер по обыкновению своему разорался. Кто из подростков успел подняться на ноги, тут же рухнул обратно на землю. Кто не успел, упёрся руками в вытопанную траву и замер в исходном положении.

– Двадцать раз, – словно приговор, произнёс утус Лерл. – Начали! Раз. Два. Раз. Два.

Старый наставник с видом единоличного победителя переступает через усердно дёргающиеся тела. Костыль без жалости лупит по выгнутому спинам и поднятым ягодицам.

– Я вам покажу воинскую науку, – утус Лерл резко развернулся на месте. – Это вам не у мамы под юбкой сидеть. Я вас научу родину любить. А ну, опустил задницу!

Пыльный костыль с треском опустился на очередной поднятый зад.

– Тело держать прямо. Грудью касаться земли, – утус Лерл качнулся из стороны в сторону. – А теперь ещё двадцать раз!

За патологическую любовь к нецензурной ругани, за пристрастие к садистским методам обучения утуса Лерла давно следовало бы отстранить от обучения подрастающего поколения. Уж больно наблюдать за мучениями молодёжи. Но! Все те, кто прошёл через его суровую школу жизни, с кого он сдирал по три шкуры и выпивал по десять литров пота, с благодарностью отзываются о старом наставнике. Среди зрелых воинов, кому довелось пройти через горнило настоящих сражений, утус Лерл пользуется огромным уважением. Это только подростки и юноши готовы сожрать его вместе с костылём и за глаза называют Недобитым. Прав, прав незабвенный Александр Васильевич: в бою оно и в самом деле легче.

– Витус!

Саян обернулся. На башне появился молодой воин. Медный шлем сдвинут на левое ухо, за пояс заткнут небольшой топор, на кирасе из толстой выделанной кожи пришта всего одна медная пластина. Щита у парня нет, значит, караульный.

Сейчас, хвала Великому Создателю, Тивница живёт в мире. Но сорок воинов в полной боевой готовности постоянно несут караульную службу. Несколько человек в дальнем дозоре на реке. Ещё несколько бдят в сторожевой башне недалеко от места слияния Акфара и Аксора. Большая часть воинов охраняет саму Тивницу. Мир миром, но должна быть сила, которая в любой момент готова дать организованный отпор внезапному нападению и тем самым дать время остальным мужчинам Тивницы добежать до дома и схватить оружие.

– Говори, – Саян прыгнул с кирпичного зубца.

– Замечен дымовой сигнал от дальнего дозора на Акфаре, – на щеках молодого караульного выступил румянец. – К нам приближаются менги.

Менги, Саян резко повернулся лицом на юг, старый, заклятый враг. И действительно: над кромкой леса поднимается тонкий столб дыма. Сигнал. Значит, по Акфару и в самом деле плывут незваные гости. Тем хуже для них.

Менги, как более развитый народ, на протяжении столетий совершают походы в далёкие северные леса за самым ценным трофеем, за рабами. Пока их интересуют только дети, девушки и молодые женщины. Всех остальных менги убивают на месте.

Менги уже давно создали полноценное государство. Пока их общество разделено всего на два класса: на благородных, богатую аристократическую верхушку, и простолюдинов, безмолвную и бесправную трудовую массу. Одной ногой общество менгов уже вступило в эпоху патриархального рабства, но очень скоро всё изменится. Может быть уже через десяток лет менгам потребуются самые настоящие рабы для тяжелой физической работы в каменоломнях, для нудной и тупой расчистки оросительных каналов и прочих дел, где нужны тугие мышцы и куцые мозги.

– Сигнал общего сбора. Приготовится к осаде, – Саян повернулся к молодому караульному. – Давно их не было. Давно.

– Будет исполнено, – молодой караульный убежал.

Саян любовно погладил угловой кирпич зубчатого парапета. Пять лет назад приплыло аж восемь речных судов, на каждом – по шестьдесят воинов. Под стенами Тивницы появилась самая настоящая армия в полтысячи воинов. Для первобытных времён и начала эпохи рабовладения – очень и очень большая армия.

Осада продолжалась почти два месяца. Как раз на той войне утус Лерл, который гоняет незрелую молодёжь, потерял правую ногу. Менги положили под стенами Тивницы половину армии и убрались к себе на юг несолоно хлебавши. Саян лично допрашивал пленных и быстро выяснил причину столь пристального внимания.

Окружённая крепостной стеной Тивница стала самой настоящей затычкой на Акфаре. У мелких экспедиций за рабами не осталось никаких шансов ни взять её штурмом, ни проскользнуть мимо незамеченными. Потерялся самый важный залог успешной охоты за рабами – неожиданность. Взбешённые работорговцы находили брошенные стойбища. Зато каждая ночь на землях северных дикарей превращалась для них в кошмар.

Того и гляди, из кустов вылетит стрела и подло вонзится в спину. А уж отлучиться в лес в одиночку, по нужде или за хворостом, – самый верный способ предстать перед Великим Создателем раньше времени. Огромная армия была отчаянной попыткой решить проблему силой – убрать ненавистную затычку, разнести крепость по кирпичику и вернуть всё на круги своя. Но не получилось. И вот теперь, спустя пять лет, менги возвращаются вновь.

Саян едва успел спуститься с надвратной башни, как на вершине Утёса зазвонил медный колокол. Тревожный набат оповещает людей о грядущей опасности. Пастухи тут же погнали стадо коров внутрь крепости. Разомлевшие на утреннем солнышке бурёнки нехотя оторвали головы от сочной травы и побрели в сторону распахнутых ворот. Могучий бык с большими темными пятнами на шкуре недовольно замычал. В большой мастерской за пределами Тивницы кузнецы и молотобойцы тут же побросали раскалённые заготовки в кадушки с водой и начали торопливо складывать инструменты в заранее приготовленные тачки. Жители Тивницы, кто где был: в лесу, в поле, на реке – поспешили под защиту крепостных стен вооружаться и готовиться к обороне.

Тивница с ходу может выдержать месячную осаду без хлопот и лишений. На Складском дворе три больших склада доверху забиты зерном, рыбой, мясом, картошкой и прочими припасами. Там же три большие цистерны по самое горлышко заполнены чистой питьевой водой. Чтобы не протухло и не завоняло, запасы еды и воды регулярно обновляются. К тому же у самих жителей Тивницы в домах полно различных солений и консервов. Так что если потуже затянуть пояса, то крепость выдержит и трёх-, четырёхмесячную осаду.

Глава 2. Первый торговец

Торговый струг, добротное, крепкое речное судно с высокими бортами, тихо скользит по воде. Парус на высокой мачте туго наполнен попутным ветром. Семь пар вёсел монотонно загребают тёмную речную гладь. На треугольном носу стоит утус Типат, уважаемый торговец из славного города Лемай, столицы Миренаара, единственного на Миреме государства менгов.

Типат то и дело нервно поглядывает то на гладь великой реки, то на парус. Огромное серо-белое полотнище раздулось во всю ширь, мачта скрипит от натуги, но всё равно кажется, будто струг еле-еле тащится. Типат сжал губы. Самое главное – скрыть от гребцов собственное нетерпение и страх. Последнее приходится прятать особенно глубоко и тщательно.

В иной более спокойной и мирной ситуации можно было бы дать гребцам отдохнуть, благо ветер попутный, и тяжелый струг сам плывет против течения. Можно было бы, но только не сегодня. Простолюдины специально загружены тяжёлой работой. А всё потому, что на борту царит тревожная, унылая атмосфера. Гребцы боятся, очень боятся. Простолюдины, сброд из-под сохи, как воины вообще никакие. Того и гляди недовольный хай поднимут.

– Превеликий Создатель, помоги, – Типат в очередной раз зашептал охранительную молитву.

Если повезёт, то Великий Создатель удержит северных дикарей от преждевременного нападения на струг. Ведь не зря ещё накануне далёкого путешествия в пламене жертвенного огня сгорел целый бык. Должно повезти.

И кто только надоумил дикарей выстроить вокруг Великого Столба самую настоящую крепость? Типат недовольно притопнул ногой. Голову бы оторвать. Затычка, сущая затычка на Апесе. Последняя удачная экспедиция за рабами вернулась в Миренаар больше двадцати лет назад. И с тех пор как отрезало.

Но! Типат самодовольно улыбнулся. Если огромная армия оказалась бессильна против дикарей и их крепости, то... может быть, поможет дипломатия? А что если не воевать с дикарями, а торговать? Как говорил незабвенный Наллух, давно умерший тесть, осёл, гружённый золотом, возьмёт любую крепость.

Впервые столь соблазнительные мысли посетили Типата год тому назад. Это же... Какие барыши сорвать можно! Конечно, бесплатно пойманная дикарка дешевле купленной, зато какая колоссальная экономия сил и средств на накладных расходах. Не нужно снаряжать большую боевую ладью, собирать не меньше сотни простолюдинов, вооружать их медными топорами и, самое главное, кормить долгую дорогу туда и обратно. Риск минимален. Торговая экспедиция в разы дешевле военного похода. Но!

Типат недовольно поморщился. Осталась самая главная проблема – как отреагируют дикари? Где гарантия, что они тихо-мирно согласятся обменять стеклянные бусы, соль и вино на пушнину, золото и рабов? Вдруг этим недомеркам взбредёт в голову завладеть товаром совершенно бесплатно, то есть силой. Перебить немногочисленный экипаж струга большого труда не составит, если ещё раньше трусливые простолюдины сами не сиганут за борт. Вот почему гребцы на вёслах так нервничают. Доперло до сволочей, на что подписались.

До Великого Столба остался всего один переход. Типат украдкой вздохнул, это в какую же авантюру он умудрился залезть по самые уши по собственной глупости. Это там, в Лемай, в тиши и безопасности собственного домика, хорошо сидеть за столом, прихлебывать вино и прикидывать возможные барыши. А здесь и сейчас в голову лезут совершенно другие мысли и доводы. Но! Отступать уже поздно и крайне убыточно.

– Утус.

От неожиданности Типат вздрогнул. За тяжёлыми раздумьями не заметил, как подошёл простолюдин по имени Лебас.

– Вон, смотрите, – Лебас ткнул пальцем в сторону берега.

Час от часу не легче.

– Великий Создатель, помоги, – в очередной раз зашептал Типат.

На правом берегу, на маленьком мысу под сенью высокой берёзы, пирамидой сложены черепа. Прости господи, много черепов, не меньше полусотни. Голые кости потемнели от времени и непогоды. Пустые глазницы грозно и сердито смотрят на реку.

– Что это? – испуганно ахнул Типат.

– Предупреждающий знак, наверно, – Лебас пятерней почесал затылок. – В прошлый раз ничего подобного не было.

Простолюдин с интересом уставился на груды черепов.

– Наверно, это головы тех, кто погиб возле Столба, – Лебас вновь ткнул в груды черепов пальцем. – Мы же просили витуса Бамута, умоляли даже, сжечь всех покойников. Но... – Лебас развел руками, – слишком много тогда народу полегло. Дров на всех не хватило. Видать, дикари раскопали могилы.

Простолюдин Лебас был в последнем большом походе к Великому Столбу. Типат нашёл его в Нерди, в самом дальнем поселении на Акфаре, и с трудом уговорил присоединиться к экспедиции. Но хитрый простолюдин напрочь отказался от щедрой платы. Пришлось взять его в долю и пообещать процент с прибыли. Слишком дорогой проводник получился, но он единственный, кто был здесь и может хоть что-то рассказать. Именно Лебас посоветовал доплыть до Столба при ярком свете Геполы. Как знать, всё лишний шанс мирно договориться с дикарями.

– Раз они соорудили предупредительный знак, – Лебас задумчиво склонил голову, – значит, где-то рядом должна быть их передовая застава. О! Нас заметили.

На левом берегу, над вершинами стройных елей, поднялся огромный чёрный столб дыма. Невидимый с реки костёр выбросил в небо условный сигнал опасности.

– В прошлый раз так же было, – пояснил Лебас. – Витус Бамут тут же послал два десятка костёр загасить, а сигнальщиков поймать. Да только всё пусто было. Дикари у Столба уже на уши встали, а сигнальщики словно сквозь землю провалились. Вот так, уважаемый, вас уже ждут.

Типат недовольно нахмурился. Зря простолюдин пасть распахнул. Передний гребец, здоровенный детина в светло-серой шерстяной рубахе, нервно стукнул веслом о палубу. Слаженная работа вёсел тут же сбилась с ритма. Того и гляди хай поднимают.

– Для тех, кто ещё не заметил сигнала, – Типат демонстративно ткнул пальцем в чёрный столб дыма на левом берегу, – сообщаю: дикари уже заметили нас. А для тех, кто забыл, напоминаю: вы все знали, куда мы поплывём. Каждому из вас я заплатил вдвойне. Переговоры с дикарями буду вести я. Вам даже не придётся сходить на берег. Так что живо за вёсла!

Грозный начальственный окрик подействовал, слаженная работа вёсел возобновилась, струг даже немного прибавил в скорости. Жалкий сброд, Типат отвернулся. Трусливые простолюдины уткнулись каждый в своё весло и стараются не смотреть по сторонам. Бог с ними, гребут и ладно. Вскоре над кромкой леса показалась белая вершина Великого Столба.

Ещё одна причина добраться до крепости дикарей как можно быстрее. В первый день дикари вряд ли нападут. Скорей всего они будут собирать силы и предупреждать других дикарей – всё лишний шанс договориться, прежде чем в струг полетят зажигательные стрелы.

Через пару часов струг выплыл к месту слияния Апеса и Випеса. Заросшие густым лесом берега разошлись далеко в стороны.

– Вот это да! – от удивления ахнул Типат.

Большой речной полуостров полностью очищен от непролазного леса. Вместо высоких сосен да берёз глаза радуется простор вспаханных полей. С расстояния в несколько километров широкие полосы обработанной земли кажутся вытянутыми прямоугольниками. Высокая сторожевая башня возвышается на границе жёлтого песка и зелёного луга. Несколько деревянных пристаней отходят от западного берега, но лодок не видно. Небольшой деревянный домик сиротливо жмётся у кромки воды за крайней пристанью. Но больше всего поражает другое.

На белую громаду Великого Столба словно надели медный ошейник. Исполинская скала окружена высокой крепостной стеной. С одной лишь только южной стороны можно легко насчитать целых одиннадцать башен. А сколько их ещё на противоположной северной стороне?

– Каково? А? – простолюдин Лебас гадливо оскалился. – Не будь с нами самого витуса Бамута, члена Совета Благородных, нам бы никто не поверил. Вот!

– Да-а-а... – протянул Типат. – Не, конечно же, я слышал о крепости дикарей. Но... Чтобы так. На самом деле...

В Лемай до сих пор ходят слухи, будто витус Бамут специально и весьма сильно преувеличил возможности дикарей, чтобы хоть как-то оправдать своё позорное поражение. А простолюдины, которым довелось штурмовать крепость возле Великого Столба, только дружно вторят ему по тем же причинам. Но, похоже, витус Бамут если и приврал, то не намного. Даже издалека крепость дикарей производит сильное впечатление.

Зато, Типат аж зажмурился от удовольствия, с дикарями действительно можно будет неплохо поторговать. Раз они умудрились соорудить такое! То-о-о... У них должны быть склады и амбары. А в этих самых складах и амбарах может найтись много чего достойного на обмен. В этой части авантюрный план оправдал себя на все сто. Остался сущий пустяк – договориться с дикарями.

Как и следовало ожидать, возле крепости – никого. На чёрных прямоугольниках возделанной земли ни одного крестьянина. На просторном лугу ни одной коровы или хотя бы козы. Ясно дело – дикари попрятались за крепостной стеной. На то, чтобы вытащить на берег лодки и загнать внутрь крепости скот, у них было предостаточно времени.

Когда до сторожевой башни осталась пара сотен метров, Типат приказал остановить струг и выбросить якорь. Можно было бы подойти и ближе, только простолюдины, сучьи дети, и так трясутся от страха. Типат скривился. Гребцы вцепились в вёсла мёртвой хваткой, глаза выпучены, того и гляди в штаны наложат. Специально для такого случая на воду спустили маленькую лодочку, мелкую совсем, двоим едва уместиться.

Как самый храбрый, а точнее, как самый высокооплачиваемый, Лебас взялся за вёсла, но и он потеет от страха. На лбу простолюдина выступила обильная испарина, светлая рубашка с длинными рукавами пошла тёмными пятнами.

Типат, как мог, устроился на носу утлой лодочки. Берег и сторожевая башня всё ближе и ближе. В левой руке зажат белый флаг, символ переговоров или сдачи в плен.

– Превеликий Создатель, помоги, – тихо зашептал Типат, таиться от простолюдина за вёслами уже не имеет смысла, – образумь дикарей, отведи стрелы их.

Остаётся надеяться, что дикари правильно поймут смысл светло-серого куска льняной ткани и для начала решат поговорить, а не палить куда ни попадя. Но молитва помогает плохо. С каждым взмахом вёсел былая уверенность улетучивается.

Нос лодки ткнулся в прибрежный песок. До сторожевой башни осталась жалкая сотня метров. Типат нервно стиснул зубы. Истеричный приказ Лебасу поворачивать обратно едва не сорвался с губ. Ноги предательски подгибаются, а по спине крадётся мерзкий, липкий холод. Типат с трудом выбрался из лодки, едва не рухнул на прибрежный песок. Либо он сейчас сорвёт куш, либо дикари напичат его стрелами.

Льняной платок неуверенно дрожит в левой руке. Ноги едва-едва передвигаются с места на место, Типат с трудом ковыляет в сторону сторожевой башни. В спину ударил плеск вёсел, Типат резко обернулся. Лебас, вот подлец, всё же не выдержал и торопливо отчалил от берега. Хотя должен был ждать на берегу.

Шаг, ещё шаг. Сторожевая башня близко совсем. Вот уже отчётливо можно разглядеть зубцы на её вершине и даже отдельные кирпичи. Типат перевел дух, на лбу выступили капельки пота. И куда, дурак, полез. Может, пока не поздно, развернуться и дать дёру? Типат вновь оглянулся. Подлец Лебас отплыл от берега метров на пятьдесят и продолжает торопливо махать вёслами. Драпает, сволочь. Хрен ему, а не проценты с прибыли.

Мысль о деньгах отрезвила, Типат снова повернулся к сторожевой башне. Если он сейчас струсит, бросит флаг и убежит, то этот сброд на вёслах до самого дома будет подло хихикать за его спиной. О собственной трусости гребцы и не вспомнят. Ну а дома купцы-конкуренты обязательно поднимут его на смех. До сих пор ни одна зараза не рискнула сунуться в земли северных дикарей.

До башни осталось каких-то пятнадцать метров, Типат остановился. Только сейчас можно заметить признаки жизни: несколько пар любопытных глаз пялятся на него из тёмных провалов бойниц. Хвала Великому Создателю, дикари не стреляют.

Из заплечного мешка Типат вытащил связку стеклянных бус. Круглые шарики мелодично брякнули друг о друга.

– Не стреляйте!!! – Типат нервно поднял над головой связку бус. – Я пришёл с миром!!!

А, чёрт! Откуда дикарям знать благородный иссари? Типат нервно переступил с ноги на ногу.

Ещё в Лемай с невероятным трудом удалось узнать два самых важных слова на языке дикарей: «мир» и «торговать». Кто бы мог подумать, во всём Миренааре в рабстве остался всего один человек. Да и тот выживший из ума старик с трудом вспомнил, как на его варварском наречии будет «мир» и «торговать». Всю дорогу, четыре с лишним недели, Типат старательно повторял два самых важных слова. Но теперь, когда до вожденной цели осталось каких-то пятнадцать метров, два самых важных слова напрочь вылетели из головы.

Отчаянье и страх схватили за горло, Типат едва не рухнул на землю. Из каждой бойницы на него уставились десятки острых стрел. Ещё миг, ещё чих и... дикари прикончат его.

– Господи! Да как же там? – потный палец упёрся в ещё более мокрый лоб. – Лагас! Лигас! Валас! А!!! – радостно воскликнул Типат. – Влагас! Влагас! Мир! И, как там его... Тымас! Темас! Демас! Превеликий Создатель, помоги!

– Ну чего ты трясёшь своими цацками? Чего тебе надо?

От удивления Типат распахнул рот, связка бус едва не выскользнула из потной руки. Не совсем вежливый вопрос прозвучал на вполне сносном иссари. Типат поднял глаза. На крошечной площадке перед входом в башню, с четырёхметровой высоты, на него взирает богато одетый дикарь. Начищенный до блеска остроконечный шлем сдвинут на затылок. Грудь и живот прикрывает отлично сделанная броня из толстой кожи и широких медных пластин. На ногах высокие сапоги с щегольски загнутыми носками. Плечи дикаря укрыты большой

ярко-красной накидкой. На миг на его правой руке блеснул массивный тёмно-синий браслет. Только дикарь тут же поправил рукав, массивный браслет скрылся с глаз. Зато, Типат невольно улыбнулся, сердце аж забило от радости, края накидки стягивает толстая жёлтая цепочка. Золото! Оно самое!

– Ну и долго ты будешь торчать передо мной на вытяжку? – дикарь высокомерно усмехнулся.

– Так я, это, в общем, – торопливо залепетал Типат, – с миром к вам прибыл. Торговать, торговать. Не воевать! Нет! Вот что у меня есть, – Типат потряс связкой стеклянных бус, шарики вновь мелодично брякнули.

– Торговать? – богато одетый дикарь на секунду призадумался. – Это хорошо. Давно ждём. Чего раньше не приплыл? Да ладно. Два воина сопровождают тебя в Тивницу, ну, то есть, в крепость нашу. Ты встретишься с нашим Сахемом, ну, то есть, с правителем нашим. Вот с ним и договаривайся.

Чудеса продолжают. Типат повеселел, былой страх отступил. Если верить этому щегловатому вояке, то его здесь ждали. Очень хорошо! Но... Откуда этот дикарь знает благородный иссари?

Богато одетый дикарь скрылся в глубине башни. Наружу почти сразу вышли двое воинов в почти точно таких же доспехах, только заметно проще и не так элегантно отделанных. У каждого в руках большой прямоугольный щит густого синего цвета, а за поясом страшного вида медный топор. Но, увы, благородным иссари простолюдины не владеют. Один из воинов что-то буркнул на своём диком языке и ткнул копьём в сторону крепости.

– Витус! – запоздало сообразил Типат.

– Чего тебе? – богато одетый дикарь вновь вышел на крошечную площадку перед входом в башню.

– Разрешите сходить на берег и предупредить моих менгов. А то они, не приведи Создатель, бог знает чего надумают. На нервах все.

– Иди, – богато одетый дикарь махнул рукой, – воины будут ждать тебя здесь.

Богато одетый дикарь прокричал пару фраз на своём диком языке и вновь скрылся в глубине сторожевой башни.

Вот оно как получилось, Типат торопливо шагает по хорошо утоптанной дорожке за проводниками. Самодовольная улыбка растягивает губы от уха до уха. Дикари время от времени оглядываются и бросают на него хмурые взгляды, но это даже к лучшему. Так на гостя смотрит сторожевой пёс, который готов вцепиться ему в глотку, только никогда не сделает этого. Не сделает, ибо строгий хозяин приказал псу сидеть возле будки и не вякать. Дикарям очень хочется насадить нежданного гостя на копья, чтобы кишки по ветру. Только они не смеют послушаться приказа того богато одетого воина. И это очень, очень хорошо!

Самое главное, его не убили. Хвала Великому Создателю, дикари не настолько дикие, чтобы палить из луков по малейшему поводу. Во-вторых, и это особенно приятно, отпала самая трудная проблема – языковой барьер. Всю дорогу Типат настраивал себя на изнурительный диалог на языке жестов и примитивных рисунков прутиком на песке. Но раз тот богато одетый дикарь прекрасно владеет иссари, значит, в самой крепости кто-то ещё умеет говорить на нём. А это значит, что торги будут гораздо более продуктивными, быстрыми, Типат вновь самодовольно улыбнулся, и прибыльными.

А теперь самое приятное – золото. У дикарей есть золото. Та цепочка на шее богато одетого дикаря может быть только из золота.

Горы Ануб, у подножья которых находится Благословленная Долина и славный город Лемай, хранят много богатств. У основания хребтов и в узких горных долинах растёт великолепный строительный лес. В разломах и ущельях можно найти красивый ярко-зелёный мрамор отличного качества. Местами

встречаются кремень и строительный камень. Но вот золота в горах Аноуб нет ни крупицы.

Редкие вещицы из чистого золота ценятся очень и очень высоко. На ту цепочку, что блестит на груди дикаря, можно запросто купить большой дом с множеством комнат, просторным двором и большим количеством хозяйственных построек. Малочисленные и весьма тощие месторождения самого благородного металла можно отыскать только далеко на юго-востоке за горами Аноуб, где к обветренным и обожжённым скалам вплотную подступает знойная Вегибская пустыня. Но и там ради пары крупинок приходится перетряхивать огромные корзины раскалённого песка. Далеко не каждая благородная супруга члена Совета Благородных может похвастаться простым золотым колечком. А тут! Такая удача! Дороже маленького жёлтого самородка может быть только молоденькая наложница из племени северных дикарей.

Что это? За мечтами о золоте Типат едва не прошёл мимо возделанного поля. Быть того не может! Типат с трудом подавил в себе желание остановиться и присесть. Дикари вспахали землю не банальной палкой-копалкой, не бревном с большими сучьями, которое на манер свиньи рыхлит лишь верхний слой. Нет. Пласты чёрной земли ровно срезаны и перевёрнуты. Боронование разбило крупные комья, но чуть заметные следы от качественной вспашки всё равно можно заметить. Чтобы так ровно и глубоко вспахать поле, нужен как минимум большой медный плуг и пара крепких волов в одной упряжке. Неужели у дикарей есть и то и другое?

Едва закончилось вспаханное поле, как дикари вывели Типата прямо к крепостной стене. Ну вообще ни в какие ворота! Кончиками пальцев Типат провёл по блестящим кирпичам. Даже не верится, что всю эту громадину дикари соорудили не из обычного кирпича-сырца, по сути сформированная и высушенная на солнце глина. В деревнях из подобных кирпичей крестьяне-общинники лепят свои убогие жилища, амбары, стойла для скота и прочие нехитрые постройки. Просто и дёшево. Конечно, кирпич-сырец недолговечен. Дождь и ветер быстро разрушают хилые постройки, но ничего страшного. Дёшево и быстро можно соорудить новые.

Кирпичи, из которых построена крепость дикарей, характерного тёмно-красного цвета со стекловидной плёночкой. О-о-о! Это о многом говорит. Только в большой печи, в глубине ревущего пламени, глина не просто высыхает, а спекается и превращается в камень. Стены из обожженного кирпича простоят не одну сотню лет, и ничего им не будет.

Чудеса продолжают, Типат завертел головой. В метрах двухстах от высокой надвратной башни в деревянной постройке с широкими навесами можно легко узнать кузницу. Четыре плавильные печи выделяются закопчёнными зевами очагов и квадратными трубами, из которых всё ещё струится серый дымок. Пару часов назад здесь всю кипела работа. Только нежданное появление струга заставило дикарей поспешно погасить печи и удрать под защиту крепостной стены. Поломанная тачка с отлетевшим колесом и просевшим днищем валяется недалеко от ворот.

Кстати, во отчудили! Типат усмехнулся. Из-под створок массивных ворот выходит самая настоящая дорога. Всё тот же обожжённый кирпич. Широкая тёмно-красная лента обрывается в сотне метров от крепости прямо посреди чистого поля. Ну а далее тянется самая обычная полевая дорога, более похожая на широкую тропку, нежели на выезд из города.

Зачем дикарям такая дорога? Типат притопнул ногой, красный кирпич под каблуком не шевельнулся. Могли бы хотя бы ради смеха довести её до пристани на берегу. В Миренааре ничего подобного не делают. Да и зачем? Земля, утрамбованная тысячами ног и высушенная Геполой, подобна камню. В Лемай

камнем вымощена только центральная улица, по которой в особо торжественных случаях в богато отделанной повозке проезжает сам Великий Князь, да здоровствует он и правит нами вечно.

Возле массивных ворот маленькая процессия остановилась. Пока проводники лаялись с дикарями внутри крепости, Типат успел рассмотреть ворота. Две большие закруглённые сверху створки обиты толстыми листами меди. Калитки нет.

Левая створка с тихим шелестом сдвинулась внутрь крепости ровно настолько, чтобы можно было протиснуться сквозь широкую щель боком. Типат полез первым, заплечный мешок едва не зацепился за торец створки. Проводники пролезли следом. Ещё несколько шагов под кирпичными сводами и, Типат оказался там, куда так и не смог попасть витус Бамут со своей полтысячной армией, внутри чудной крепости дикарей.

Опять сюрприз! За тёмным проходом под башней отрылась большая площадь, причём сплошь покрытая белыми плитками. Впрочем, Типат украдкой глянул под ноги, ничего подобного. Площадь перед надвратной башней неровная, слегка волнистая, хотя и относительно гладкая. Дикари просто убрали верхний слой почвы и обнажили скалистое основание Великого Столба.

На противоположном конце площади какое-то непонятное сооружение. Типат напряг глаза: невысокая кирпичная стена очерчивает два квадрата. Точнее, один большой квадрат и пристроенный к нему вплотную второй, более маленький. Сквозь широкий проход можно разглядеть три высоких каменных столба. Так это же, Типат наморщил лоб, капище. Да, точно, капище, примитивный храм дикарей прямо под открытым небом.

В обе стороны от площади разбегаются ряды деревянных домов. Добротные срубленные из длинных стволов избы с двухскатными крышами и печными трубами. Возле каждого дома большой сарай. Низенькие заборчики из толстых веток не дают домашней скотине случайно забрести в огород соседа.

Жаль, разглядеть как следует поселение дикарей не получилось. Едва Типат шагнул на площадь, как его тут же окружила толпа любопытных людей. Мужчины и женщины, дети и старики смотрят на него с молчаливым интересом. Хвала Великому Создателю, дикари не лезут к нему с грязными руками, не норовят оторвать от тёплого шерстяного кафтана хотя бы маленький кусочек на память. Проводникам даже не нужно разгонять копьями любопытных соплеменников.

Ну это уже слишком! Типат судорожно сцепил ладони на животе. Правая рука едва не тянула молоденькую дикарку рядом за грудь. Да за такую красоту, Типат закатил глаза, на аукционе столько серебряных монет отхватить можно! И таких, таких, Типат стрельнул глазами по сторонам, на площади не меньше десяти. Прости господи!

Сколько же ещё неожиданностей впереди? Вопреки базарным слухам и домыслам, дикари одеты вовсе не в драные, облезлые шкуры, а в добротную одежду из шерстяных тканей. Только у одного старика на плечах тяжёлая накидка из медвежьей шкуры. На мужчинах надеты просторные рубахи навыпуск с длинными рукавами и добротные штаны. Женщины и девочки щеголяют в длинных платьях с красивыми вышитыми узорами. Талии перехвачены тонкими тесёмками или широкими лентами. Дети бегают босиком, но у большинства взрослых на ногах чудная обувь из сплетённых полосок древесной коры. Хотя... Мужчины постарше и посолидней носят самые настоящие сапоги на толстых каблуках.

Хмурые проводники довели Типата до большого деревянного дома. Пока один из воинов лаялся с полноватой немолодой женщиной в большом сером переднике, Типат с преогромным интересом оглядел дворец местного правителя.

А то, что эта огромная деревянная изба в два этажа и есть его резиденция, не вызывает ни малейших сомнений.

До белокаменного дворца Великого Князя, да здравствует он и правит нами вечно, ох как далеко. Но по сравнению с жилищами простых дикарей дом правителя действительно похож на дворец. Стены сложены из массивных длинных брёвен. Ярко-красной полосой на белом фоне каменной площади выделяется кирпичный фундамент. Шикарное крыльцо со столбами и перилами. Вот только вместо квадратных окон узкие щели, больше похожие на бойницы для стрельбы. Зато из покатой треугольной крыши торчит сразу пять печных труб. Из одной из них струится сизый дымок.

Истошный лай проводника наконец-то уломал немолодую дикарку. Недовольно ворча, словно ей предстоит пустить в дом заляпанного грязью и вшами нищего, дикарка жестом велела следовать за собой. Познавательная и крайне интересная прогулка по селению дикарей закончилась на втором этаже в резиденции местного правителя. Ворчливая дикарка едва ли не силой затолкала Типата в ничем не примечательную комнату и ушла. Недовольное ворчание ещё долго долетало сквозь плотно прикрытую дверь.

По всей видимости, Типат с преогромным интересом завертел головой, это и есть личные апартаменты правителя дикарей. Для полного счастья было бы здорово вывернуть содержимое ящиков и сундуков, но не стоит вести себя в чужом доме словно грабитель.

Да-а-а... Для правителя огромной крепости обстановка более чем скромная. Убранством комната больше похожа на рабочий кабинет купца средней руки. Вот только стены не из покрытого белой штукатуркой кирпича, а из гладко ошкуренных брёвен.

Сквозь окна-щели кабинет заливают яркий свет. В углу простой письменный стол на круглых ножках. Чтобы не сидеть ко входу спиной, он отодвинут от стены почти на метр. Хозяйский стул с выпуклой спинкой придвинут к столешнице. Ещё два точно таких же стула стоят возле стены.

На стене над столом висит великолепный боевой арбалет. Рядом колчан полный коротких болтов с медными наконечниками. Длинный книжный шкаф налево от входа заставлен толстыми книгами от пола до потолка. У правой стены большая печь из полированного красного кирпича. Медная заслонка с полукруглым верхом прикрывает устье печи. На полу аккуратной пирамидкой сложены дрова.

Дальняя стена кабинета не капитальная. За тонкой перегородкой из широких досок что-то есть. Типат шагнул к столу. Точно! Возле блестящего бока печи неширокий проход. Вместо двери лёгкая светло-серая занавеска. Сквозь узкую щель виден угол широкой кровати и краешек шерстяного покрывала.

Рабочий кабинет говорит о том, что его хозяин не страдает болезненной тягой к излишествам и роскоши. Обстановка пронизана простотой и практичностью. Главная задача кабинета – комфортная работа. Та же маленькая спальня за перегородкой говорит о многом. Ну что же, Типат аккуратно присел на один из стульев возле стены, тем интересней будет познакомиться с повелителем дикарей.

На пустой столешнице выделяется набор для письма, плоское прямоугольное основание выточено из зелёного камня с белоснежными прожилками. Низенькая усечённая пирамидка-чернильница сделана из того же камня и немного утоплена в основание. Рядом низенький цилиндр из дерева с плотной крышкой. Сверху небольшая дырочка. Ну да, понятно: если в усечённой пирамидке чернила, то в деревянном цилиндре мелкий речной песок, обычное средство для просушки только что исписанного листа.

Завершают набор пара тонких палочек для письма. Типат едва не поперхнулся от зависти. Вместо банальных гусиных перьев концы палочек сделаны из золота. На конце одной из них застыла чёрная капелька чернил. В центре каменной подставки интересный знак из чистого золота: внутри разорванного на две половинки круга незнакомая буква. По форме она похожа на крестик, у которого обломали правую ножку.

Подобный набор для письма можно встретить на столе только у самых высокопоставленных чиновников. Типат пугливо дотронулся до каменного основания. Концы палочек для письма и символ в центре из чистого золота – очень дорогое украшение. Да и камень наверняка проделал немалый путь, прежде чем засверкать полированными гранями на письменном столе повелителя дикарей. Нечто подобное, правда, без золота, довелось видеть на рабочем столе у покровителя витуса Акуномо, когда в молодости приходилось работать у него личным слугой.

Интересно, Типат уставился на кривоногий крестик из чистого золота, а как на языке дикарей называется эта буква? Буква?! Типат едва не соскочил со стула в диком изумлении.

Господи! Как будто на голову вылили ушат холодной воды, а потом ещё и стукнули этим же ушатом. И как только сразу не заметил? Типат затравленно огляделся.

Не-е-е, это не сон и не мираж. Обстановка рабочего кабинета по-прежнему на месте: вон набор для письма, а это шкаф, книжный, доверху заставленный книгами в тяжёлых кожаных переплётках. Те, что повыше или пониже, покрыты едва заметным слоем пыли. Зато другие, которые находятся на самом удобном месте, часто пользованы. Пыли на них нет вообще, а по надорванным корешкам можно только догадываться, как часто их снимали и ставили обратно на полку. И... На всех без исключения корешках красными чернилами нанесены столбики непонятных надписей.

– Превеликий Создатель, чудны дела твои, – сдавленным голосом прохрипел Типат. – Дикари умеют писать? Умеют читать?

Читать и писать – очень, очень, очень важные умения. Похвастаться ими могут далеко не все купцы, коллеги по ремеслу. Чего уж говорить о простых крестьянах и ремесленниках, которые и двух букв накарять не могут. Грамотность возвышает образованного менга над необразованной чернью. Недаром в своё время, ещё служа в доме витуса Акуномо, заплатил звонкой монетой старому пройдохе Кевке за обучение письму и чтению. Но оно того стоило.

А тут! Что же получается? Типат протёр глаза. У дикарей СВОЯ письменность? Не переименованный на варварский лад алфавит благородного иссари, а свой собственный. Но... Откуда? Как? Каким образом? Дома ну точно никто не поверит.

Тихо прошелестела входная дверь, Типат тут же соскочил со стула. В кабинет вошёл здоровенный дикарь с гладко выбритым лицом. Полы красной накидки соскользнули за высокий порог следом за ним. Ровный, по-весеннему слабый загар покрывает не только нос и щёки, но и подбородок. На груди дикаря почти такая же броня из кожи и медных пластин, как и у того богато одетого воина на сторожевой башне.

Повелитель дикарей по-хозяйски закинул шлем на небольшую полочку слева от входа. Рядом, на маленькой вешалке, повисла просторная красная накидка с золотой цепочкой. Типат сощурил глаза: и у этого дикаря на правом запястье блестит массивный тёмно-синий браслет. Но вот повелитель дикарей повернулся. Кажется, хмурый взгляд пронзил до самых костей. Типат судорожно сглотнул, желание начать разговор первым пропало начисто.

– Приветствую вас на нашей земле, утус, – повелитель дикарей заговорил на великолепном иссари, даже ещё более утончённом и правильном, чем тот богато одетый воин на сторожевой башне. – Если вы пришли к нам с миром, с добрыми намерениями, то с миром и вернётесь домой.

– Благодарю вас, витус, – Типат вежливо поклонился.

Типат смутился от собственной оплошности. Вежливый поклон, да ещё «витус» к дикарю? Как-то само собой получилось.

– Позвольте узнать ваше имя, витус, – произнес Типат.

И во второй раз вежливое обращение к вышестоящему само собой вылетело из горла, как будто именно так и должно быть.

– Меня зовут Саян. Саян Умелец. А каково ваше имя, уважаемый?

– Ласс Типат, сын Ламина.

– Ну вот и познакомились.

Руку для приветствия повелитель дикарей так и не подал – настоящий благородный. Он просто прошёл мимо и присел на стул за письменным столом. И опять помимо собственной воли Типат так и остался стоять посреди кабинета. Садиться без разрешения вышестоящего в его присутствии, да ещё в его рабочем кабинете – грубейшее нарушение этикета. За такое, в лучшем случае, на конюшне выпороть могут.

– Прошу вас, утус Типат, присаживайтесь, – витус Умелец показал на стул возле стола.

Дома ну точно никто не поверит, Типат аккуратно присел на указанный стул.

– Прежде, чем переходить к условиям мирного торгового обмена, считаю необходимым указать на малую, но очень важную деталь, которая в будущем может вызывать множество недоразумений.

Типат вежливо кивнул. Мало того, что повелитель дикарей говорит на великолепном иссари, так он ещё и выражается как самый настоящий благородный.

– Видите ли, у нас, у людей, нет фамилии. Не доросли ещё, так сказать. Моё имя Саян. «Умелец» не фамилия, а всего лишь прозвище. А отчества у меня нет совсем. Я не зачат смертным мужчиной и не рождён смертной женщиной. Великий Создатель привёл меня в этот мир уже взрослым и наделил бессмертием. Так что прошу не обижаться, если вдруг я назову вас ненароком «утус Ласс», ведь это ваше имя, а фамилия «Типат».

– Вы совершенно правы, – Типат машинально поклонился. – А к вам, если я правильно вас понял, следует обращаться «витус Саян».

– Именно так, – витус Саян улыбнулся. – С формальностями разобрались, а теперь к делу.

Важный благородный, чья пышная словесная вязь маскирует отсутствие смысла, исчез. Вместо него появился деловой правитель чудного города-крепости вокруг Великого Столба.

– Провести обмен товарами за один день мы всё равно не успеем, – указательный палец повелителя дикарей ткнулся в столешницу, вам всё равно придётся провести у нас в гостях как минимум одну ночь. Заодно дадите вашим гребцам отдохнуть. Итак, вы остановитесь на правом берегу Апеса, напротив нашей Южной сторожевой башни. Там есть небольшая прямоугольная делянка. Она, правда, изрядно заросла молодым лесом, но это не проблема.

Вас никто не тронет, это я вам обещаю, вы на моей земле. Но прежде ваш струг осмотрит наш отряд из десяти воинов. Таможенная проверка, так сказать. Мы должны убедиться, что вы действительно прибыли к нам торговать. А вы в качестве заложника пока останетесь здесь. Если на вашем струге мы действительно найдём товары, а не полсотни воинов, то обмен состоится.

Товары для обмена мы подвезём сами. Вам и вашим менгам категорически запрещено ступать на левый берег Апеса. Многовековую вражду просто так не выбросить на помойку. Не испытывайте нервы моих воинов на прочность. Таковы мои условия. Надеюсь, вы не нашли их чрезмерными.

– О нет, что вы. Только, – Типат заёрзал на стуле, – надеюсь, ваши воины не будут потрошить ящики и мешки с товарами?

– Не будут. Это вам я тоже обещаю. Досмотр проведёт витус Ягис. С ним вы уже познакомились возле сторожевой башни. Он прекрасно владеет иссари и хорошо воспитан.

Словно камень с души! Типат счастливо улыбнулся.

– Тогда я целиком и полностью согласен с вашими условиями и не нахожу их чрезмерными, – Типат машинально поклонился.

– Хорошо, – произнес витус Саян, – тогда следующий вопрос: что вы нам привезли?

Типат стащил со спины заплечный мешок.

– Вот это специально для вас.

Типат торжественно выложил перед повелителем дикарей самое настоящее круглое зеркальце из стекла в медной оправе на костяной ручке.

– А это для вашей уважаемой супруги.

На столе рядом с зеркальцем появились самые дорогие бусы. На прочную нитку надеты не просто стеклянные шарики разного цвета, а фиолетовые цилиндрики с закруглёнными краями. На каждой бусине маленький рисунок: звёздочка, колечко или символическая рожица.

Повелитель дикарей по-хозяйски осмотрел собственное лицо в маленьком зеркальце. Как будто слуга только что побрил его, и он проверяет, не остался ли где не сбритый волосок, не появился ли на коже случайный порез. А до забавных бус витус Саян даже не дотронулся.

Типат с трудом удержал на лице услужливое выражение. Поведение витуса Саяна озадачивает и настораживает. Должна была быть совсем другая реакция. Даже тёмные крестьяне весьма бурно реагируют при виде собственной физиономии в маленьком кружочке. А уж гонять солнечные зайчики...

– И это всё, что у вас есть? – витус Саян разочарованно бросил зеркальце на стол. – Нам не нужны эти безделушки.

Неожиданно повелитель дикарей поднялся со стула и перегнулся через стол. Правая рука витуса Саяна ловко вытащила из-за пояса Типата маленький кинжальчик.

– Бронза, – витус Саян щёлкнул ногтем по тёмно-коричневому чуть изогнутому лезвию. – Вот что нам нужно. А ещё лучше – олово. Много олова. Вы знаете, где его искать и как добывать. На вашем струге есть что-нибудь подобное?

Витус Саян с размаху всадил кинжальчик прямо в столешницу.

– Не-е-ет, уважаемый, – Типат с трудом выдавил из себя пару слов, – это единственная бронза на моём струге. Олова нет совсем, – и тут же поспешно добавил, – а этот очень дорогой кинжал я и не думаю продавать.

Типат так и замер на стуле. Ужас сковал тело и стиснул зубы. Господи, это надо же было ляпнуть такое! К счастью, Типат тихо выдохнул, повелитель дикарей не Великий Князь, да здравствует он и правит нами вечно. Витус Саян не разразился обиженными воплями или, что ещё хуже, нарочито спокойным голосом не приказал слугам снять с нахала кожу, причём живьём и медленно. Вместо этого он спросил:

– Тогда что у вас есть?

– Различные экзотические приправы, которые придадут любому блюду изысканный и ни с чем несравнимый вкус. Морская соль очень высокого качества

и совсем не горькая. Виноградное вино с лучших виноградников Благословленной долины, хлопковые ткани и другие товары. Я не мог точно знать, что именно будет вам по душе, а потому прихватил много чего, но, к сожалению, понемногу. Прошу вас понять меня: торговый обмен ещё только начинается. Спрос и предложение не устоялись.

– Вот это совсем другой разговор, – витус Саян улыбнулся. – С нашей стороны мы можем предложить пушнину, лесной мёд, у вас такого и в помине нет, древесину, бобровый жир, отличное лекарство, между прочим. Да мало ли что ещё найдётся. Торговать с вами будет витус Ансив. Он у меня заведует казной, припасами и прочей хозяйственной жизнью Тивницы. К тому же он великолепно владеет иссари. Так что языкового барьера между вами не будет. Но! – витус Саян резко поднял указательный палец. – В его лице вы найдёте достойного противника. Помяните моё слово.

– А как насчёт... – Типат испуганно отвёл глаза.

– Рабов и золота? – с улыбкой уточнил витус Саян.

– Да, – Типат облегчённо выдохнул.

Из нижнего ящика стола витус Саян достал маленькую деревянную коробочку. Под плоской крышкой мелькнуло золото.

– Золото у нас есть, – заверил витус Саян, – но не намного больше, чем у вас. Так, моем потихоньку в паре ручьёв. Но вот это кольцо я приготовил специально для вас. Берите. Не стесняйтесь.

Витус Саян протянул деревянную коробочку.

– Я прекрасно осведомлён, насколько высоко вы цените золото. Этот подарок целиком и полностью покроет ваши расходы на экспедицию. Риск дорого стоит. Гребцы, поди, двойное питание потребовали?

– Тройное, – машинально поправил Типат.

Маленькая деревянная коробочка – словно дар самого Великого Создателя. Руки предательски затряслись, когда Типат, принял подарок. Витус Саян лишь усмехнулся.

– А рабов в наличии нет, – витус Саян развёл руками. – Рабства у нас нет. Просто так держать пленников слишком дорого. Дорого, даже если кормить их так, чтобы душа не покинула тело. Но не волнуйтесь: войны между племенами происходят часто. Будете приплывать в наши края регулярно, специально для вас будем держать. Ещё вопросы?

Аудиенция подходит к концу. Витус Саян узнал, что хотел, и сказал, что хотел. Надо бы вежливо раскланяться и убраться подобру-поздорову. У сильных мира сего настроение может смениться в любой момент и самым непредсказуемым образом. Ещё, чего доброго, кольцо потребует вернуть. Но Типат словно врос в деревянный стул возле письменного стола повелителя дикарей. Любопытство острыми когтями раздирает грудную клетку. Долго, долго, слишком долго северных дикарей окутывал туман неизвестности и базарных домыслов.

– Всего два, витус.

Типат настороженно уставился на повелителя дикарей. Наглость ведь и до петли довести может. Но, хвала Великому Создателю, пронесло. Витус Саян лишь поудобней устроился на стуле – хорошее начало.

– Витус Саян, откуда вы и ваши, э-э-э, помощники так великолепно владеете благородным иссари? Я удивлён, – осторожно поинтересовался Типат.

– Ну, в этом нет ничего сверхъестественного, – витус Саян усмехнулся. – В наши края приплывало множество учителей, только ни один из них не остался у нас по собственной воле. Я знаю о Миренааре гораздо, гораздо больше, чем вы можете себе вообразить. Самым первым учителем был простой крестьянский парень, которого благородный взял из родной деревни в далёкий поход. Ну а последним был витус Липадос.

– Как?! – Типат поддался всем телом вперед. – Неужели двоюродный племянник самого витуса Бамута?

– Он самый, – витус Саян кивнул.

– Так он... не погиб?

– Если бы вы приплыли года на четыре раньше, то застали бы его вполне живым и здоровым.

Типат прикусил язык. Почему сейчас витуса Липадоса нет в этом кабинете, лучше не спрашивать.

– Позвольте второй вопрос: неужели вы ждали именно меня?

– Ну-у-у, не вас конкретно, а того, у кого первым хватит смелости и благоразумия завязать с нами торговые отношения. Сразу же после поражения витуса Бамута я отдал специальный приказ не стрелять по одиночному менгу с белым флагом в руках. Свиток приказа до сих пор висит в Южной сторожевой башне. Ну а раз вы здесь, значит, мои воины выполнили его в точности.

– Ну а как вы догадались, что я приплыву торговать?

– Очень просто, уважаемый, – витус Саян ослепительно улыбнулся, – логический расчет и никакой мистики.

Менги до сих пор считают людей разновидностью дикого зверя. Такого... тупого, прямоходящего, которого можно научить говорить и заставить делать несложную физическую работу. Признайтесь, утус: разве вам придёт в голову торговать с диким волком?

Типат отвёл глаза. Повелитель дикарей и в самом деле знает слишком много.

– Правильно, не придёт, – витус Саян не стал настаивать на ответе. – Совсем другое дело пристрелить опасного хищника и содрать с него дорогую шкуру, а так же целебный жир. Что на протяжении веков вы и делали. Но! – витус Саян поднял указательный палец.

Пять лет назад витус Бамут, между прочим, член Совета Благородных, лично отправился далеко на север, дабы истребить излишки «волков». Но вместо этого он сделал потрясающее открытие. Кто бы мог подумать: люди – тоже разумные существа. Отныне захватывающей охоте и богатым трофеям конец.

Кулак витуса Саяна с грохотом опустился на стол. Вместе с письменным набором Типат подпрыгнул от страха. И зачем только спросил? Так и с головой расстаться недолго.

– Ну а если отбросить лирику, – как ни в чём не бывало продолжил витус Саян, – путь на север для вас отныне закрыт. Витус Бамут предпринял последнюю самую серьёзную попытку вернуть всё на круги своя, но не получилось. Тогда вполне резонно ожидать не военную, а торговую экспедицию.

Вода камень точит. Дипломатия может то, перед чем пасует грубая сила. Откуда воин вернётся пустой, зализывая раны, умный купец приедет с прибылью. Что вы, уважаемый, с блеском докажете, когда ваш струг вновь появится у пристани славного города Лемай. Признайтесь, уважаемый: когда вы отплывали на север, то ваши более благоразумные собратья по ремеслу лишь крутили пальцем у виска. Было дело?

– Было, – признался Типат.

Повелитель дикарей будто в воду смотрит. От экспедиции на север Типата отговаривали все, кому не лень. Жена все глаза выплакала. Сыновья и те едва хай не подняли.

– Я ответил на ваши вопросы? – спросил витус Саян.

– Вполне.

Входная дверь вновь зашелестела, Типат резко повернул голову. В кабинет, не спрашивая разрешения, вошёл ещё один богато одетый дикарь. На плечах точно такая же красная накидка с золотой цепочкой. Только, Типат с трудом спрятал ненужную улыбку, хорошо заметный животик прикрывает не броня, а

добротная куртка с длинными рукавами. На чёрных штанах двумя яркими полосками выделяются стрелки.

– А вот и витус Ансив, – воскликнул повелитель дикарей.

Дикари тут же перешли на своё варварское наречие. Витус Ансив недовольно бурчит, но, хвала Создателю, не орёт. Типат неловко заёрзал на стуле. Простолюдину не полагается присутствовать при разговоре двух господ.

Витус Ансив взмахнул рукой, Типат сощурился. Браслет, опять синий браслет. Из-под правого рукава на миг показался точно такой же тёмно-синий массивный браслет. Это у них символ власти такой, что ли?

Странное дело, Типат призадумался. Из всех виденных сегодня дикарей только эта странная троица носит красные накидки с золотыми цепочками, и только у них на удивление гладко выбритые лица. Остальные дикари изо всех сил тянутся за ними, пытаются подражать, но максимум, что у них получается, – плохо сбритая щетина.

Похоже... Типат украдкой глянул на двух дикарей, именно эта тройка витусов – Саян, Ягис и Ансив – правят этим чудным поселением дикарей. Причём именно в такой последовательности: витус Саян, витус Ягис и витус Ансив. Но уж больно они молоды для столь высокого положения. Всем троим от силы лет тридцать, ну, максимум, сорок.

– Ну вот и всё, уважаемый, – витус Саян поднялся со стула.

Типат тут же вскочил на ноги.

– Следуйте за витусом Ансивом. Он лучше меня знает, что именно и в каких количествах мы можем вам предложить, но и за ценой не постоит. Я вас предупредил. До встречи.

Аудиенция у правителя дикарей закончена, и слава богу. Витус Ансив вывел Типата из деревянной резиденции местного правителя и довёл до выхода из крепости. Обитая медью створка ворот захлопнулась за спиной.

На правом берегу Апеса, на делянке, торговый струг простоял два дня. За это время лицезреть повелителя дикарей удалось всего два раза. А всё остальное время, от рассвета до заката, Типат провёл в жарких спорах с витусом Ансивом.

Долгожданный торговый обмен, ради которого пришлось пуститься в далёкое и очень рискованное путешествие, свершился. Но витус Ансив и в самом деле торгуется, как старый выживший из ума скряга. За каждую голову соли, за каждый кувшин с вином или метр хлопковой ткани разгорались нешуточные споры.

Невероятно! Дикари и в самом деле поразительно много знают о менгах. Во время словесных баталий витус Ансив припомнил не только всех богов, духов и демонов Миренаара, так ещё и без ошибок назвал цены на те же соль, вино и ткань на центральном базаре Лемая.

Кошмар наяву. Не раз и не два Типату казалось, будто торговая экспедиция принесёт ему одни убытки. К счастью, обошлось: витус Ансив скупил все товары подчистую. Последними ушли стеклянные бусы, только далеко не в ту очередь и не за ту цену, на которую рассчитывал Типат. Витус Ансив, как и повелитель дикарей, тоже не впал в телячий восторг при виде звенящих шариков на прочной нитке. Рано утром на третий день торговый струг отвалил от берега.

Домой. Наконец-то домой, Типат самозабвенно улыбнулся. Туда, где Гепола поливает землю зноем круглый год, а небо над головой синее днём и чёрное с россыпью ярких звёзд ночью. Попутный ветерок нехотя наполнил парус. На середине реки струг подхватило неторопливое течение. Ещё немного и чудная крепость дикарей скроется за поворотом.

В глубокой задумчивости Типат стоит на корме струга. Простолюдин возле рулевого весла благочестиво молчит. Великий Столб, крепость дикарей и

одинокая сторожевая башня на границе песка и зелёного луга уплывают всё дальше и дальше.

Радоваться бы надо, прибыль считать. Витус Ансив ещё тот скряга, но нужно признать, дал за товары хорошую цену. Грех жаловаться. Но-о-о... Невесёлые думы об увиденном, услышанном и узнанном словно стая стервятников кружатся над головой. Есть над чем подумать.

Приятно, конечно: далёкая экспедиция на север в земли дикарей на проверку оказалась не столь рискованной. Типат покосился на рулевого. Знал бы что ждут, не стал бы так откармливать простолюдинов. Разжирили, сволочи, на обильных харчах. Его, ну пусть не совсем его, ждали. Смешно и грустно вспоминать, как едва не наложил в штаны, пока стоял навтыжку возле сторожевой башни и трясся от страха. Дикари боятся своего повелителя, ни один из воинов в той башне не стал бы стрелять в незваного гостя с далёкого юга.

Выгода от торговли? Конечно, будет, и даже неплохая. Все купленные у дикарей товары не поместились под палубным настилом. Пришлось на скорую руку соорудить небольшой плот, который теперь тащится позади струга на толстой верёвке. На едва обшарпанных от коры стволах, под прочной серой парусиной, громоздится куча менее ценных товаров: пара мешков с каповыми наростами (очень ценная древесина для изготовления дорогой мебели), бочонок сушёной клюквы и большой тюк медвежьих и лисьих шкур не самого высокого качества. Золото, самое ценное приобретение, висит на шее. Типат машинально пощупал маленький мешочек на груди.

Этой осенью нужно будет обязательно вернуться к чудному городу дикарей, но уже гораздо лучше подготовленным к обмену. Стекланные бусы и маленькие зеркала на самом деле оказались не самым дорогим и востребованным товаром. Лучше привезти как можно больше вина и соли.

А вот что печалит и даже немного пугает, так это невероятные достижения людей. Не такими, отнюдь не такими рисуют далёких северных дикарей рассказы стариков и тех, кому довелось побывать в этих местах. Кто бы мог подумать? Дикари пахут землю, сажают рожь и картошку. На лугу возле крепости сам видел великолепное стадо дойных коров. Там же паслись овцы, с которых осенью можно будет состричь отличную шерсть. А та мастерская недалеко от ворот. Дикари умеют делать из меди ножи, топоры и наконечники для стрел. Типат грустно улыбнулся, ему так и не довелось увидеть ни одного воина с дубиной или хотя бы с каменным топором. Медь, медь и только медь. А если они ещё и олово найдут?

Утренняя свежесть заползает за шиворот холодным влажным ручейком, Типат невольно поёжился. Эпоха безнаказанных походов за рабами ушла навсегда. Эта новость очень не понравится благородным. Теперь с дикарями придётся либо воевать самым настоящим образом, либо торговать. Былой охоты на людей, словно на диких волков, больше не будет.

– Витус Саян, витус Ансив, витус Ягис, – негромко произнёс Типат, словно попробовал на вкус хорошо знакомые имена.

Простолюдин возле рулевого весла дёрнулся. Струг выдал на речной глади маленький зигзаг. Впрочем, простолюдин вновь замер на месте. Сообразил, сволочь, что его никто ни о чем не спрашивает.

Шальная мысль огненной молнией вдруг поразили голову. А ведь здесь, далеко на севере, появилось первое самое настоящее государство людей. Пусть оно ещё маленькое, карликовое даже, и выглядит смешно, но уже очень и даже очень напоминает родной Миренаар: один полновластный правитель, самая настоящая армия и своя вера, которая точно также обожествляет витуса Саяна. У них даже тюрьма есть, правда пустая.

В недалёком будущем Тивница непременно разрастётся и поглотит все прочие племена дикарей. И куда тогда двинется вся эта орда? Ладно, если на север, покорять упрямых дикарей, чтоб они перегрызли друг друга. А если, не приведи господь, дикари двинутся на юг? Тогда Миренаар и Тивница вцепятся друг другу в глотки, как пара тощих псов, которые не поделили обглоданную кость. И будет кровь, много, много крови.

Кроваво-красная крепость дикарей скрылась за поворотом. Простор речной глади вновь сжался до ширины Апеса. Вдоль берегов вновь потянулся густой нетронутый лес, пышные кусты и заросли камышей. Только вершина Великого Столба по-прежнему выглядывает из-за кромки леса. Впрочем, вскоре скрылась и она.

Глава 3. Обед у Ансива

Спустя неделю после отплытия менга Ансив пригласил друзей на званый обед в узком кругу. Передавая Саяну официальное приглашение на тонкой дощечке, Ансив таинственно улыбнулся и пообещал преподнести некий сюрприз.

Шестой день мая выдался необычайно жарким. Над головой чистое бездонное небо и прекрасная Гепола. Кажется, будто зной проливается на землю, словно из раскалённого ведра. На деревьях не шелохнется ни один лист, и даже мухи предпочли забиться в тень. Но в просторной квадратной беседке в маленьком саду Ансива относительно прохладно. Тень от густых и высоких кустов черноплодной рябины отлично защищает бессмертных друзей от зноя.

Возле своего дома вместо хлева для коров или загона для кур Ансив предпочёл разбить небольшой парк. Выкопал бы и пруд, но долбить каменную основу Утёса слишком долго и накладно.

Званые обеды у Ансива отличаются изысканностью и кокетством. Квадратный столик внутри беседки накрыт светло-серой скатертью и отлично сервирован. В центре под выпуклой крышкой стоит овальная супница с маленькими ручками. Рядом круглая кастрюля для вторых блюд. На низенькой тарелочке аккуратными ломтиками разложен хлеб. Высокий кувшин с изящно загнутым носиком наполнен прохладным квасом. Довершают сервиз три комплекта тарелок с золотыми ложками и вилками.

Этот сервиз рассчитан всего лишь на три персоны. Ещё в шкафу у Ансива хранятся сервизы на десять и двадцать человек. Но этот, самый дорогой и самый красивый, предназначен только для самых близких друзей. Одно плохо: материал, из которого сделан этот сервиз, подкачал.

Ох, как бы пошёл званым обедам у Ансива белый аристократический фарфор со светло-голубыми цветами на блестящих боках чайников и чашек. Но, увы, фарфор ещё не изобрели даже менги. И овальная супница, и круглая кастрюля для вторых блюд, и все прочие тарелки и чашки вылеплены из самой обычной тёмно-красной глины. Из той же самой глины, из которой крестьяне лепят свои незамысловатые горки и кирпичи.

Над тягой Ансива к роскоши можно посмеиваться. Тот же сервиз из глины выглядит весьма и весьма комичным. Зато единственный во всей Тивнице гурман частенько поражает друзей изысканностью и необычным вкусом, казалось бы, простых и привычных блюд. Если баранина, то обязательно пожаренная с душистыми травами и хитро порезанная на тонкие ломтики. Если суп, то обязательно с фантастическим букетом вкусов и запахов. Даже самые обычные каши и пельмени Ансив умудряется готовить как-то по-особенному, с шиком, с блеском.

Обещанного сюрприза ещё нет, в ожидании Саян вовсю орудует золотой ложкой. Суп с фрикадельками и свежей зеленью давно съеден. Печёное мясо молодого барашка с ломтиками жареной картошки убыло более чем на половину.

– Суп и барашек великолепны, – Ягис поставил на стол кружку с квасом, – но обещанный сюрприз? Где?

– Всеми своё время, друзья, – Ансив таинственно улыбнулся. – Обедом нужно насладиться с начала и до конца.

Ансив, во гад, вовсю упивается нетерпением друзей. Саян подчистил тарелку от последних крошек жареной картошки. Что касается еды, то Ансив непреклонен, как Утёс. Для него обед не просто поглощение пищи, а представление из трёх блюд.

Наконец барашек и картошка съедены полностью. Ансив поднял медный колокольчик. На милостивый звон явилась угора Схита, старшая служанка в доме Ансива. Немолодая женщина быстро и ловко собрала грязную посуду на большой деревянный поднос. Но прежде чем освободить столик, старшая служанка вопросительно глянула на Ансива.

– Можно подавать, – Ансив величественно махнул ручкой.

Угора Схита молча ушла. Ни дать ни взять самая настоящая вышколенная прислуга в знатном английском доме. Вообще-то угора Схита не совсем служанка. Точнее, не только служанка. Неопределённое долголетие в качестве платы изменило личную жизнь Саяна и друзей.

За сто десять лет жизни на Миреме Саян с друзьями так и не превратились в дряхлых старцев с длинными седыми бородами, обвислыми щёками и полным набором старческих болезней. Внешне они застряли между тридцатью и сорока годами. Пусть не вечная молодость, зато вечная зрелость. Вместе с шевелюрами без единого седого волоса, подтянутой кожей и пружинистой походкой никуда не делось физическое влечение к женщинам. Но-о-о... Оставаясь полноценными мужчинами, им так и не довелось стать полноценными отцами.

Ужасней всего было хоронить первых по-настоящему любимых жен. Причём Ягису пришлось пройти через этот кошмар дважды. Именно тогда, стоя возле погребального костра любимой супруги Инсы, Саян решил никогда больше не жениться. Тогда же он впервые возблагодарил Великого Создателя за то, что тот не дал ему детей. Провожать в последний путь тех, кто должен был остаться на этом свете после тебя, было бы слишком тяжело. Увы: бессмертному наследник не нужен. Только жизнь всё равно взяла своё.

Лет через десять в доме Саяна появилась сначала одна сожительница, ещё через десять лет – вторая, ещё через десять лет – третья и так далее. Вот так появился обычай через каждые десять-пятнадцать лет приводить в свой дом новую женщину, обычно молодую вдову с детьми. Что-что, а обречать молодую сожительницу на бездетность Саяну упорно не хотелось.

Так и пошло: от четырёх до шести женщин разного возраста делят с Саяном постель и обслуживают его дом. Между собой друзья называют их то наложницами, то служанками, иногда просто женщинами. Но суть у всех этих названий одна – неполноценные жёны.

– Ну а теперь, друзья мои, – Ансив аж светится самодовольством, – обещанный сюрприз.

В тенистой беседке вновь появилась угора Схита. На этот раз служанка переставила с подноса на стол три чашки в маленьких блюдцах, золотые ложечки и овальную вазочку с лесным мёдом. Последним на столешницу приземлился большой пузатый чайник, из широкого носика выскользнула тонкая струйка пара. Ансив лично разлил по чашкам пахучий тёмный напиток.

– Превеликий Создатель! – Ягис потянул носом. – Это же чай!

– Да будет благословлён хозяин этого дома! – Саян быстренько запустил ложечку в вазочку со сладким мёдом.

– Он самый, – произнёс Ансив.

Хозяин званого обеда весьма и весьма доволен произведённым эффектом. Ещё бы!

– Ай! – Саян обжёг губы горячим чаем.

Но это всё мелочи. Благословленный напиток медленно стёк по горлу... Божественно! Давно забытый вкус. Вкус детства, маленькой кухни и любимой мамы, которая лично наливала терпкий горячий чай маленькому Саяну и отцу. За первой чашкой последовала вторая, потом третья, а там и четвёртая будет.

Не так давно казалось, будто знакомый с детства напиток ушёл от них навсегда. Ансив лично перепробовал все местные травы, до которых только сумел дотянуться. Но, в конечном итоге, пришлось остановиться на тёртой сушёной морковке. Вкус, конечно, не тот, но всё лучше просто горячей воды. И вот теперь... Да такое счастье! Саян налил себе четвёртую чашку.

– Колись, где достал? – от жара щёки Ягиса покраснелись.

– Ну, где достал, догадаться не трудно, – Ансив зачерпнул полную ложку мёда.

– У менга выменял? – на ходу сообразил Ягис.

– У него. У кого же ещё? – Ансив качнул наполовину пустой чашкой. – В первый день я до смерти загонял уважаемого купца. На второй день для бодрости и поддержки духа утус Типат приказал простолюдину заварить какую-то травку. Пахучая такая. Отвар получился тёмным, тягучим. Он мне сразу показался до жути знакомым.

– Чифирь! – воскликнул Ягис. – Неужели уважаемый Типат бухал самый настоящий чифирь?

– Он самый, – Ансив усмехнулся. – Помнится, как-то раз ты угостил нас чифирем. Дрянь страшная, мозги в трубочку сворачивает. Я ещё тогда до самого утра заснуть не мог.

– Было дело, – Ягис самодовольно улыбнулся.

– Утус Типат ещё тот ипохондрик, – Ансив опустил чашку на блюдце. – Ну а дальше дело техники: я купил у него весь запас чудесных листьев.

– И насколько же утус Типат любит болеть? – Саян налил пятую по счёту чашку ароматного чая.

– К сожалению, не очень, – Ансив вновь поднял чашку. – Мне удалось купить кулёк грамм на шестьсот. Но, по моей личной просьбе, утус Типат обещал привезти больше, гораздо больше.

– Кстати, о менге, – Ягис зачерпнул золотой ложечкой мёд. – Саян, всё забывая спросить: на кой чёрт ты велел тащить этого менга в свой кабинет да ещё специально ждать заставил?

– А вот на тот и велел, – Саян опустил наполовину пустую чашку на блюдце. – Менги до сих пор считают нас, людей, дремучими дикарями. По их твёрдому убеждению, мы до сих пор носим задрипанные шкуры и с дикими воплями гоняемся за несчастными зайцами и кабанами.

– Да и бог с ними, – Ягис лениво отмахнулся, – пусть думают, что хотят. Нам-то что?

– Э, нет, не скажи, – Саян упрямо качнул головой. – Репутация – вещь очень даже полезная. Менги – враги. Заставить врага уважать себя – залог победы над ним. Своего я добился: увиденное в крепости и возле неё, а особенно книжный шкаф в моём кабинете, потрясли менга. Вы бы видели, как он смутился и покраснел, когда первый раз обратился ко мне на «витус», – Саян усмехнулся. – Сам того не желая, утус Типат стал придерживаться правил этикета, будто перед ним не дикарь, а сам Великий Князь.

– Ну и что с того? – Ансив поднёс чашку к губам. – Ко мне он тоже на «витус» обращался. Только это не помешало ему сбивать цену на товары.

– Да поймите же вы! – Саян стукнул кулаком по столу. – Для менга обратиться к человеку на «витус» то же самое, что тебе, Ансив, обратиться к своему сторожевому псу на «витус Барбос, разрешите пройти в дом».

– Ты хочешь сказать, что книжный шкаф в твоём рабочем кабинете заставил менга в корне изменить свое мнение о нас? – Ансив недоверчиво нахмурился.

– Особенно книжный шкаф, – Саян кивнул. – Утус Типат теперь наш своеобразный агент влияния. С его фантастических рассказов об увиденном представления менгов о людях начнут меняться. Пусть медленно, со скрипом, с усмешками и пальцем у виска, но всё равно начнут. Со временем менги перестанут сравнивать нас с дикими животными и научатся уважать. Кто здесь? – Саян повернул голову.

В беседку вбежал запыхавшийся подросток. На его льняной рубашке большими тёмными пятнами выступил пот.

– Витус! – выдохнул посыльный, но тут же по-детски смутился и торопливо уточнил. – Витус Саян.

– Говори, – разрешил Саян.

– Там, возле Западных ворот, вас ожидает утус Триг, Верховный Вождь племени Звёздная Птица, – скороговоркой выпалил посыльный. – Какие будут приказания?

– Ты не ошибся? – Саян аж подался всем телом вперёд. – Случайно не утус Яхент?

– Никак нет, витус, – молодой посыльный вытянулся по стойке смирно. – Верховный Вождь мне лично сообщил свое имя – утус Триг.

– Отлично! – Саян сел прямо.

Ягис и Ансив тревожно переглянулись.

– Вобщем так, передай Вождю, что я скоро выйду к нему лично, – приказал Саян.

– Будет исполнено! – посыльный убежал.

Неужели началось? Страшно подумать, Саян отодвинул в сторону наполовину пустую чашку.

– Друзья, – Саян поднялся из-за стола, – для пущего эффекта мне потребуется ваша помощь. Минут через десять будьте у Западных ворот при полном параде. Я постараюсь не опоздать.

Саян повернулся было к выходу из тенистой беседки.

– Саян! – кулак Ягиса с грохотом опустился на столешницу, чашка с недопитым чаем со звоном столкнулась с блюдцем. – Я с места не сдвинусь, пока ты не расскажешь нам, в чём дело.

Саян оглянулся. Ансив молчит, но по его лицу видно, что он целиком и полностью солидарен с Ягисом. Проклятье, про себя ругнулся Саян, без объяснений никак не обойтись.

– Нас ждёт очень неприятное, но очень важное историческое событие, – костяшками пальцев Саян опёрся о стол. – Сегодня шестое мая. Большой Сбор племени Звёздной Птицы закончился день-два тому назад. В общем, – Саян втянул в лёгкие побольше воздуха, – утус Триг принёс нам окровавленный топор.

– Война? – на лице Ягиса яркими красками вспыхнуло недоумение. – С племенем Звёздной Птицы?

– Да, – нарочито спокойно ответил Саян.

– С чего ты решил?

– По данным внешней разведки, прежний Вождь утус Яхент всячески оберегал племя от войны с нами. Скорее всего, на прошедшем Большом Сборе его

сняли с должности. А это значит, – Саян поднял указательный палец, – верх взяла партия «ястребов». Понятно вам?

– Да, – недовольно буркнул Ягис.

– Тогда я пошёл. Да и вы не задерживайтесь.

Но прежде чем Саян успел обогнуть пышный куст черноплодной рябины, в спину ткнулся рассерженный вопль Ансива:

– Саян! Ты сволочь!

– Я в курсе, – на ходу, вполоборота, ответил Саян.

Знаменосец, самый молодой из преторианцев, самым первым подбежал к Западным воротам. На плече воина покоится личный штандарт Саяна. Следом подошёл Ансив. Ягис огляделся по сторонам, виновника переполоха всё нет и нет.

– Ансив, как думаешь, – тихо, чтобы не услышал молодой преторианец, прошептал Ягис, – это его рук дело?

– Конечно, его, – вполголоса, но не менее уверенно, ответил Ансив. – Это же он приказал на какой-то ляд выстроить вокруг рудника форт и дать от ворот поворот всем без исключения охотникам. Мало того, что он оставил их без меди, так ещё посягнул на древнейший институт первобытной демократии – неприкосновенность территории племени.

– А, это когда ещё с нами Птица отбила поползновения Рыбы на рудник?

– Да, – Ансив кивнул. – С тех пор Рыба ещё пару раз пыталась оспорить рудник и оба раза проиграла с разгромным счётом. А вот и наш провокатор.

На площади появился Саян, левая рука придерживает красную накидку. При виде Сахема молодой знаменосец вытянулся по стойке смирно.

– Вольно, – на ходу бросил Саян. – Ну что, друзья, вы готовы творить историю?

– Вообще-то, в историю можно попасть, а можно вляпаться, – ядовито заметил Ягис.

– Вижу, готовы. Тогда пошли.

Глава 4. Окровавленный топор

Что-то не спешит Умелец высунуться из своего каменного мешка. Триг, Верховный Вождь племени Звёздная Птица, в раздражении выдернул из плотного дёрна пучок зелёных травинок. Бойтся что ли? Или, по спине скатилась нервная дрожь, догадался?

Ожидание Умельца затянулась. Триг, не долго думая, присёл прямо на траву возле чудной тропинки из красных прямоугольных камней. Едва он с парой спутников сошёл с лодки на берег, как все жители Тивницы поспешили убраться в крепость. Ещё только в набат не ударили, трусы.

Убежать-то убежали, однако возле больших дверей, которые обиты листами дорогой меди, их всё же встретил какой-то юнец в мокрой от пота рубахе. Так называемый подданный Умельца вежливо выяснил, кто такие, с какой целью пожаловали, и также поспешил спрятаться за створками ворот. С тех пор прошло немало времени. Тивницу кругом обежать можно, а никого как не было, так и нет.

Триг медленно вдохнул и ещё более медленно выдохнул. Главное – спокойствие. Ещё важнее не показать собственного беспокойства. Жарко только, прямо рукавом кожаной куртки Триг смахнул со лба обильную испарину.

От того, что сейчас предстоит сделать, повернуть, дух захватывает. Умелец хитёр и очень опасен. К тому же, говорят, могучий колдун. Соорудить такую ограду без колдовства, Триг украдкой покосился на высокие стены, невозможно. Да-а-а... Утус Яхент по-своему был прав. С помощью своего могучего красноречия

и мудрости он как мог отговаривал соплеменников от войны с Умельцем. Но нарушителя обычаев предков всё равно нужно покарать.

Всю прошедшую зиму Триг вынашивал хитрый план наказать Умельца. Первым делом пришлось навестить утуса Гитаса, Верховного Шамана племени. Для опытного охотника зимний путь длиной в десятки километров по руслу замёрзшего Акфара труда не представляет. Другое дело, что путешествие не было приятным. Зато самый сильный и опытный шаман племени всё же дал обещание защитить соплеменников от злых чар Умельца. Триг машинально дотронулся до оберега на шее, маленького чёрного мешочка с пучком соколиных перьев.

А потом было ещё несколько далеких путешествий. Трига не было в родной полуземлянке больше двух месяцев. Наконец, незадолго до прихода тепла, он сумел договориться с утусом Яхентом, Верховным Вождём Звёздной Птицы.

Не зря, ох не зря, утус Яхент слывёт умным и проницательным охотником. Не зря. В иной ситуации он ни за что не согласился бы сложить с себя обязанности Верховного Вождя добровольно. А так, внимательно выслушав хитроумный план, Вождь широко улыбнулся, похлопал по плечу и согласился.

Остальное было нетрудно. На второй день Большого Сбора утус Яхент лично попросил охотников племени передать Тригу топор из чёрного кремния и стрелу, символы власти Верховного Вождя. Там же, на собрании племени, Триг поведал людям о своём хитроумном плане наказать Умельца. Буря восторгов распугала всех ворон в округе. Собрание племени единогласно выступило за войну с Тивницей. Как и следовало ожидать, наглость Умельца накопилась в душах соплеменников противным, кислым осадком.

Большие ворота протяжно зашелестели. Триг поспешно вскочил на ноги. Вот створки глухо стукнулись о стены. Рядом с Тригом поднялись рослые братья Инпор и Вихи, его неизменные спутники во всех делах и сражениях.

Из-под свода высокой башни торжественно и неторопливо, будто боясь уронить и разбить своё хрупкое достоинство, показалась маленькая процессия. Триг переступил с ноги на ногу, нетерпение греет щёки и пульсирует жаром в ладонях. Никогда раньше встречаться с Умельцем лично не приходилось, но не узнать Сахема Тивницы невозможно. Такая пышная одежда, гордая осанка и просторная красная накидка может быть только у него.

Умелец величественно вышагивает впереди всех. Дорогая металлическая броня на груди сверкает начищенной медью. Триг брезгливо поморщился, во как дрожит за свою жизнь. На красном фоне угольной чернотой выделяется широкий кожаный пояс. Рукава добротной шерстяной рубахи специально закатаны, чтобы показать массивный тёмно-синий браслет на правой руке. Триг невольно дотронулся до оберега, кажется, соколиные перья слегка нагрелись. Как рассказал шаман племени, этот браслет есть ни что иное, как очень сильный магический талисман. Причём, говорят, сам Великий Создатель вручил его Умельцу. И за что, спрашивается?

За спиной Умельца молодой подданный несёт высокую палку. На самом конце, на маленькой круглой жёрдочке, сидит большая ярко-красная сова. Хищная птица будто живая, острый клюв гордо поднят, могучие крылья сложены за спиной, огромные глаза смотрят с высоты гордо, высокомерно и равнодушно.

Живым воплощением мощи и непобедимости за спиной Умельца возвышается Тивница. Крутые стены красным кольцом сжимают вечный Утёс. Высокая башня над воротами замыкает кольцо стен. Подданные Умельца густо облепили стены и башню. Из каждого окна, из каждой щели выглядывает по два-три лица.

Триг невольно напрягся. Да поможет Великий Создатель, да отведёт дурной глаз оберег шамана, Умелец ничего не заметит.

Позади Умельца вышагивают Ягис и Ансив, сопровители Тивницы в точно таких же красивых и дорогих нарядах. Тот, что потолще, Ансив, кажется, настороженно пялится на незваных гостей. А вот Ягис, более стройный и широкий в плечах, смотрит как настоящий охотник, спокойно и уверенно. Старики сказывают, будто Ягис решился-таки уйти с Умельцем буквально в самый последний момент. Не иначе проклятый Умелец околдовал его.

– Приветствую тебя, утус Триг, – Умелец остановился неподалёку. – Какие дела, какие заботы привели тебя к нам?

Триг остался на месте, буквально врос мокасинами в родную землю. Дружеского рукопожатия не будет, не дело посланнику войны здороваться за руку с будущим врагом.

– Утус Саян, приветствую тебя, – в ответ Триг лишь слегка склонил голову.

От волнения слова едва не застряли в горле. Превеликий Создатель всего сущего, помоги! Вот оно, великое дело. Ладно бы любое другое нормальное племя. Так нет же – сама Тивница.

– Я, Верховный Вождь племени Звёздная Птица, принёс окровавленный топор тебе, Сахему племени Тивница. Теперь между нашими племенами война.

Ритуальные слова тяжёлыми камнями упали на землю. На лице Умельца не дрогнул ни один мускул. С таким же успехом ему можно поведать, что пришла весна, а воздух нынче жаркий. Он знал, знал, всё знал. Знал наперёд, колдун проклятый. Только молодой подданный с длинной палкой в руках нервно переступил с ноги на ногу. Медная сова качнулась вперёд, словно клюнула.

Утус Вихи подал с виду обычный медный топор с закруглённым лезвием. Триг вытянул оружие перед собой и шагнул к Умельцу. Лишь с близкого расстояния на гладком топориче можно заметить большое бурое пятно запёкшейся крови. Этот топор Триг лично погрузил в кровь жертвенного оленя.

Всё так же спокойно Умелец принял окровавленный топор двумя руками. Триг тут же отступил на пару шагов назад.

– Я, Сахем племени Тивница, принимаю от тебя, Верховного Вождя племени Звёздная Птица, окровавленный топор. Теперь между нашими племенами война.

Умелец ответил так, как требует обычай. Маховик судьбы запущен, война объявлена и принята по всем обычаям и заветам предков. Теперь только совет племени может поручить забрать окровавленный топор обратно. Пора заканчивать столь трудную и ответственную миссию.

– Встретимся ровно через восемь дней возле рудника, – торжественно возвестил Триг.

Всё, что нужно сказать, сказано. Всё, что нужно передать, передано. Триг собрался было развернуться на месте.

– Не спеши, Вождь, – голос Умельца пригвоздил на месте.

Триг невольно напрягся, оберег на груди стал ещё горячее. Что-то будет.

– Раз племя Звёздной Птицы объявило нам войну, то место встречи выбираем мы, – слова Умельца, словно острые камни. – Ровно через восемь дней мы встретимся здесь, – Умелец ткнул пальцем в землю перед собой. – Именно здесь и только здесь.

Триг с трудом перевёл дух, кишки словно покрылись льдом. Произошло именно то, чего он больше всего боялся и больше всего надеялся избежать. Но проклятый Умелец прав. Обычай предков разрешает племени, которому была объявлена война, выбрать другое место для сражения, не обязательно рядом с тем, которое послужило причиной войны. Проклятье!

– Ты спрячешься за стенами? – с вызовом спросил Триг.

– Нет, Вождь. Мы встретимся в честном бою, в чистом поле, – ответил Умелец.

Говорить больше нечего, Триг молча развернулся на месте. Братья Инпор и Вихи затопали следом. Ну что же, подобный исход был вполне предсказуем. Умелец хитёр и коварен, он ни за что не уведёт своих воинов далеко от каменного мешка. Но! Триг невольно улыбнулся, Умельца ждет сюрприз, большой и очень неприятный сюрприз.

Глава 5. План войны

Саян прямо на ходу помахивает окровавленным топором, символом войны, словно заурядной палочкой. В том же порядке, в каком они вышли, процессия вернулась обратно в крепость. Едва створки ворот остались позади, как Ягис схватил за рукав.

– Саян, – Ягис зашипел, словно тысяча рассерженных змей, – тебе придётся много чего объяснить.

– Объясню. Всё объясню, – Саян покосился на рассерженного друга, – но только не здесь и не сейчас. Ансив, если не возражаешь, давай встретимся у тебя через пару часов. Завари ещё чайку. А то мне, понимаешь, народ собирать, войну объявлять.

– Договорились, – Ансив хмурый, как грозовая туча, – но учти: ты останешься без мёда.

Окровавленный топор в руках Сахема разглядели многие жители Тивницы. А кто не видел, поверил на слово тем, кто видел. С кем началась война и по какой причине, объяснять не нужно. Войны с менгами и стычки с другими племенами – обычное явление. Разница лишь в том, что врагом Тивницы впервые стало племя Звёздной Птицы. Именно в его недрах почти сто лет назад Саян создал род Медной Совы. Многие десятилетия Тивницы считалась естественным союзником Птицы. А так каждый подданный прекрасно и сам знает, что делать и как готовиться: вода, еда, дрова и прочие припасы в максимально возможном количестве.

Не через два часа, а через три Саян появился в уютной затенённой беседке в глубине ухоженного садика возле дома Ансива. Сам Ансив на пару с Ягисом сидит за столом хмурый и недовольный, словно после дикого похмелья.

– Надеюсь, вы понимаете: наш разговор будет строго конфиденциальным, – Саян сам налил себе чашку изрядно остывшего чая.

– Это ещё почему? – пробурчал Ансив.

– То, что вы услышите, предназначено только для ваших ушей, – Саян опустил золотую ложечку в вазочку с мёдом. – К тому же только вы способны понять меня.

Выражение «строго конфиденциально» означает разговор на русском языке. За сотню с лишним лет дружба много чего забыли из первых лет жизни на Миреме, но родная речь почему-то крепко-накрепко засела в памяти. В любой момент, любой из них, хоть посреди ночи, хоть после недельного запоя, может заговорить на русском языке без запинки и даже без акцента. Саян и так и эдак ломал голову над этим странным феноменом, пока просто не махнул на него рукой и не поставил в один ряд с долголетием, с тёмно-синими Дарами Создателя и со способностью к чужим языкам.

– И так, господа, что вас интересует в первую очередь? – Сергей пригубил божественный напиток.

– Хватит ли у тебя смелости признать, что предстоящая война твоих и только твоих рук дело? – с вызовом спросил Ян.

– Что именно ты спровоцировал её, – Андрей особенно выделил слово «ты».

– Смелости? Хватит. Даже с избытком, – Сергей качнул наполовину полной чашкой. Да, Андрей, да, Ян: предстоящую войну целиком и полностью спровоцировал я.

От порезанного ломтика хлеба Сергей отломил кусочек.

– Я прекрасно осознаю, что охотники смиренно не проглотят ни монополию на медь, ни посягательство на кусок своей территории. Причём, прошу заметить, самой ценной территории. Не будь прежний Вождь Птицы столь упорно миролюбивым, война началась бы ещё в прошлом году. Зачем, по-вашему, я третий год подряд запрещаю трогать обширный луг перед Западными воротами? Хотя ещё ранней весной его следовало бы распахать и засеять рожью.

– Поле боя, – хмуро бросил Андрей.

– Оно самое, – Сергей кивнул. – Я очень надеюсь, что охотникам не хватит ума вытоптать наши поля южнее Тивницы. Но! – Сергей пожал плечами. – Риск есть риск.

– Но... Зачем? Сергей, зачем тебе нужна эта война? – голос Яна звенит от напряжения. – Нам-то что, воскреснем. А простым смертным как? Они же, того, навсегда умирают.

Сергей наклонил пузатый чайник, но, увы, из носика вылилась лишь тонкая тёмно-коричневая струйка. Да и та пролилась прямо на полированную столешницу.

– Ян, ты меня удивляешь, – Сергей поставил чайник прямо. – Ведь ты у нас самый лучший воин. Действительно лучший. С твоим-то колоссальным опытом. Мало кто из смертных может сравниться с тобой во владении топором, копьем. Про катану я уже молчу.

Ладно бы, если столь эмоционально выступил бы Андрей. И он, и я как были, так и остались гражданскими людьми. Да, нам тоже время от времени приходится размахивать тёмно-синими катанами, но мы всё равно в первую очередь гражданские чиновники. Невероятно, Ян: даже спустя сто десять лет в тебе по-прежнему сидит пацифист конца двадцатого века.

– Ну и пусть сидит, – Ян набычился.

– К тому же, – Сергей слегка наклонился над столом, – несмотря на всю нашу бессмертность, нам всё равно тяжело расставаться с жизнью. Или забыл, как лет двадцать назад на зимней охоте тебя медведь-шатун подрал? Неделю тебя искали, еле нашли. И всё это время ты упорно лез по лесу, грыз шишки, жевал снег и всё равно упорно отказывался сдохнуть. Хотя что могло бы быть проще, чем лечь на снег, закрыть глаза и умереть.

От неприятных воспоминаний Ян недовольно поморщился:

– Ты, это, от темы не отвлекайся.

За напускной грубостью Ян пытается скрыть собственное смущение. Двадцать лет назад все жители Тивницы не понимали, да и не могли понять, столь странное упорство бессмертного правителя.

– Да, действительно, отвлекся я, – Сергей кивнул. – Тогда лучше начну с самого начала.

Холодные остатки крепкого чая ухнули в желудок. Сергей закусил хлебной корочкой и крикнул от удовольствия.

– На этом самом месте, где мы только что выпили этот восхитительный чай, – Сергей показал пальцем на пузатый чайник, – девяносто шесть лет назад наш маленький свежеспечённый род Мудрой Совы построил первое стойбище. И кем мы тогда были? – Сергей в упор уставился на Яна. – Тем, чем до сих пор являются наши соседи: что поймали, то и съели; что нашли, тем и закусили.

Первобытнообщинный строй не может, экономически не может, быть основой для настоящего государства. Первое, что я начал делать – создавать новую экономическую базу. То есть переделывать охотников и собирателей в крестьян и

ремесленников. Учил их пахать землю, строить дома, плавить и ковать медь. Много чего мы позаимствовали у менгов. Ты же сам, Ян, командовал первыми пятью экспедициями на юг. Это именно ты привёз в Тивницу самую первую курицу с петухом, а потом, позже, самую первую корову и быка. В общем, своего я добился.

Сергей, словно желая обнять уютную беседку, садик, дом Андрея и всю Тивницу в целом, широко развёл руки.

– Друзья мои, – воскликнул Сергей, – хотя бы сейчас вы понимаете, какое невозможное, нереальное дело мы провернули? В иных условиях, на этом самом мете, никакого государства людей не было бы и в помине. Здесь нет ни лёгкой для вспашки земли; ни диких злаков, чтобы засеять эту землю; ни годных для одомашнивания животных. Вообще ничего нет. И всё, что вы сейчас видите вокруг себя, всё, что только растёт и мычит за пределами этих стен, всё это появилось благодаря нам, нам и только нам.

Не будь нас, то первое государство людей появилось бы здесь на сотни, а то и на тысячи, лет позже. Когда менги, колонизаторы с юга, построили бы на Великом Столбе свою крепость. Именно они самым наглядным образом, мечом и огнем, объяснили бы людям преимущества государственного строя.

– А заодно ты свернул первобытную демократию, – Андрей плеснул ложку дегтя.

– А заодно свернул первобытную вседозволенность и укрепил вертикаль власти, – в тон другу поправил Сергей. – И вы, прошу заметить, сидите на самом верху этой вертикали.

Сергей перевёл дух. Ещё бы чайку попить или хотя бы просто воды.

– Как бы то ни было, – Сергей сглотнул слюну, – столь долгий подготовительный период наконец-то закончился прошлой весной. Я лично уложил последний кирпич в нашу Тивницу, в нашу крепость, в наш град.

– Теперь понятно, почему ты с такой помпой и обжираловкой отметил конец строительства, – усмехнулся Ян.

– В точку, – Сергей ткнул в Яна пальцем. – Пора переходить к следующему пункту нашей программы – к внешней экспансии.

На миг в тенистой беседке посреди густых кустов черноплодной рябины повисла тишина. Ян удивлённо глянул на Андрея. В ответ Андрей пожал плечами.

– Ну ты и хапнул, – протянул Ян. – Губа не треснет?

– Зачем? – Андрей чуть подался вперёд всем телом.

Сергей широко улыбнулся. Как глубоко и давно Ян и Андрей превратились в Ягиса и Ансива.

– На данный момент все мирные средства воздействия на охотников исчерпаны, – начал Сергей. – Они переняли кое-что, но, к сожалению, гораздо меньше, чем я надеялся. Вместо засек они начали окружать свои стойбища деревянными частоколами. Некое подобие грядок с чесноком и луком всё же можно найти возле их полуземлянок. Но, увы, к полноценному сельскому хозяйству они и не думают переходить. Единственное, что они приняли на ура, так это собак. Но даже их специально не дрессируют для охраны стойбищ. Так это, стаи полудиких друзей человека бродят между полуземлянок и поднимают лай на любого незнакомого человека или зверя. На этом и без того короткий список заканчивается.

Почему охотники руками и зубами держатся за старый образ жизни я, честно говоря, не понимаю. Они сознательно отказываются от более сытой, здоровой и, чёрт побери, комфортной жизни. Они по-прежнему ютятся в полуземлянках и зависят от малейшего чиха дикой природы. Олени откочевали чуть в сторону и всё – племя на грани голода.

– А тебе не приходило в голову, что больше всего на свете они дорожат своей первобытной вседозволенностью и что крепкая вертикаль власти им на хрен не нужна? – голос Яна аж сочится ядовитым сарказмом.

– Не приходило, – Сергей улыбнулся. – Что бы вы там про меня ни думали, внешняя экспансия нужна нам не только для удовлетворения моих наполеоновских амбиций. Хотя они есть, врать не буду. Гораздо важнее другое.

Тивница, как племя, полностью замкнулось в себе. Тридцать лет назад мы окончательно отделились от Звёздной Птицы. Тогда же последний раз девушка из Лугового Сокола вышла замуж за нашего парня. Через два, три, в лучшем случае через четыре поколения всю расцветут последствия близкородственных браков. Меня не прельщает перспектива стать главным врачом самого большого на Миреме дурдома.

После победы я обложу Птицу налогом «кровью». С каждого рода они будут отдавать по одной, две девушки в год. Ну и там ещё кое-что. Пока племена охотников не превратятся в сельскохозяйственные общины и не войдут в состав Тивницы, другой альтернативы у нас нет.

– И ты уже придумал план войны? Без меня? – Ян уперся кулаками в столешницу и глубоко задышал.

Едва разговор свернул к войне, как пацифист в душе Яна тут же превратился в сурового воина.

– Ян, ты только не обижайся, – Сергей выставил ладони перед собой. – План предстоящей войны настолько прост и однозначен, что я и сам прекрасно справился.

В поле перед крепостью охотников встретят ополченцы. Все три пехотные манипулы мы выстроим в линию. За ними, в качестве резерва, встанут Преторианцы. Младшее ополчение засядет на Западных воротах и на прилегающих стенах. Я буду с Преторианцами. Андрей, и не спорь, останешься в крепости. Ну а ты, Ян, выбирай под командование любую манипулу.

Охотники, как обычно, затают боевую песню и ломанутся в бой всей толпой. Манипулы окажутся в полном окружении, но это не страшно. Скорее всего, в окружении будут и Преторианцы. Ну а дальше начнётся бойня. Чем быстрее охотники признают собственное поражение, тем большее их количество вернётся обратно к родным полуземлянкам. Вот и всё.

– Почему бойня? – в глазах Яна читается недоверие. – Охотников будет в разы больше, не меньше полутора тысяч.

– Да хоть три тысячи, – Сергей махнул рукой. – Дело не в количестве, а в качестве. Воевать строем охотники не умеют. К тому же, Звёздной Птице ещё ни разу не выпадало сомнительное удовольствие биться лбами о монолитный строй щитов. Это Рыба ещё задуматься может. Да у охотников ума не хватит остановиться в полусотне метрах от манипул и тупо засыпать нас стрелами. В бой полезут, в рукопашную, за ратной славой и боевыми трофеями.

– На словах ты уже разбил Птицу в пух и прах. А не рано ли? – в Андрее, как всегда, проснулась осторожность. – Война, знаешь ли, путь обмана. Мало ли что.

– Вот поэтому, из-за всяких «мало ли что», главное сражение развернётся не на поляне возле медного рудника, а возле стен Тивницы, – Сергей ткнул указательным пальцем в столешницу. – Если «мало ли что», мы укроемся в крепости. Я лучше пошлю к Хессану очередной обычай предков и отправлю Яна с его Спецназом громить стойбища Птицы, нежели оставлю крепость и гражданское население без прикрытия. Охотники так и не поняли, что своим окровавленным топором развязали мне руки.

– Чего, собственно, ты и добивался, – ядовито заметил Ян.

– Именно, Ян! Именно, – Сергей энергично кивнул. – Иной исход сражения мне представляется с трудом. Охотники со всей своей демократией и

благородством на что-то более низкое и коварное просто не способны. Уверен на все сто: во всей Птице не найдётся ни одного желающего остаться в тылу в качестве резерва. Так ведь и уважения сородичей не сыскать, и без почетных трофеев остаться можно. Какая потеря! – Сергей театрально всплеснул руками. – Все, все без исключения ломанутся в бой. Вот она, первобытная демократия, в действии.

Сергей пошарил глазами по столу, ничего более смочить горло просто нет. Ян и Андрей озабоченно поглядывают друг на друга и на пустые чашки перед собой. В беседке вновь повисла тишина. Пусть подумают, это полезно.

За жаркими разговорами и горячим чаем незаметно наступил вечер. Прекрасная Гепола опустилась к западному горизонту, уютную беседку наполнили холодные предзакатные лучи. В саду тишина и благодать. Сквозь живые стены пышных кустов едва пробиваются звуки большого поселения. Где-то мычит корова, ей вторит недовольный женский голос.

Золотой ложечкой Андрей зачерпнул остатки мёда и попытался размешать его в холодных остатках чая.

– Ладно, – Ян хлопнул ладонью по столу, – придётся расхлёбывать эту кашу по твоему рецепту. Тогда почему, Сергей, и тебе не остаться в крепости? Дай мне поруководить сей славной викторией. Почему ты вечно посылаешь меня за тридевять земель тырить чужое грязное бельё?

– Ян, только без обид, – Сергей было поднял пустую чашу, но тут же опустил её обратно на блюдце, – я бы и сам с превеликим удовольствием остался бы в крепости и наблюдал бы за сражением с вершины Западной башни. Но не могу! Как ни странно. По банальной причине не могу. В бой необходимо послать все наши силы, в том числе и Преторианцев. А без меня, без моего драгоценного тела, делать им на поле боя совершенно нечего. Самая главная задача гвардейцев – меня охранять, – решительно, как отрезал, заявил Сергей.

– Сергей, опомнись! – Ян едва не подпрыгнул на стуле. – От кого охранять? Подданные тебя боготворят. Ты можешь запросто зайти в капище, содрать с идола звезду Создателя и начертать на камне собственный святой лик. Только рады будут, ещё усердней молиться будут.

– Оно и верно, – следом встрепенулся Андрей. – Сергей, на кой хрен тебе личная охрана? В пределах периметра из обожжённых кирпичей бояться тебе совершенно нечего. Да и некого. Мы же бессмертны.

На эмоциональный взрыв Яна и на более спокойный возглас Андрея Сергей лишь хитро улыбнулся.

– Целиком и полностью согласен с вами, друзья мои: меня действительно боготворят и в пределах нашей крепости бояться мне совершенно нечего. Если разобраться, то личная охрана мне совершенно ни к чему. Но! – Сергей поднял указательный палец. – Всё не так просто.

Сейчас у нас три манипулы. Сто лет назад не набралось бы и на половину одной. Ещё лет через сто у нас будет три полноценных легиона. Естественно, нынешние манипулы станут их основой. Та же участь постигнет и Преторианцев. Через сто лет мой нынешний взвод телохранителей разрастётся до полноценного легиона. Но это будет не просто пехотный легион. Нет. Это будет личный легион Великого Сахема.

Это будет самый лучший легион. Лучше всех вооружённый. Лучше всех обученный. Самый преданный. Именно этот легион станет гарнизоном Тивницы и будет оберегать Великого Сахема во всех военных походах. Служить в нём будут только простолюдины, выходцы из сословия преторианцев. Аристократов, дворян и прочей родовой шушеры в нём не будет. Именно этот легион будет оберегать Великого Сахема от покушений, дворцовых заговоров и переворотов. Традиции легиона Преторианцев закладываются уже сейчас. Если Сахем лично в бой не

идёт, значит и Преторианцам делать на поле боя нечего. И точка! – кулак Сергея с треском врезался в столешницу.

Да, мне лично ничто и никто не угрожает. Но! Как знать, Великий Создатель не счёл нужным поделиться с нами своими планами. Когда, на какой стадии, он свернёт свой эксперимент? Может завтра, а, может, через десять тысяч лет. Может, я погибну в бою или, наконец-то, банально умру от старости, а заново так и не воскресну. И тогда первому смертному Сахему очень и даже очень пригодится большой отряд отлично подготовленных, вооружённых, и, главное, преданных воинов.

Едва Сергей умолк, как Ян раздраженно заявил:

– Сергей, ты говоришь, как будто бредишь.

– Может быть, – Сергей равнодушно пожал плечами.

То ли заявление Яна, то ли равнодушный ответ Сергея стали последней каплей.

– Все, хватит на сегодня, – Андрей шумно поднялся из-за стола. – Попрошу вас, уважаемые, убраться вон из моей беседки и моего сада.

У хозяина уютной беседки испортилось настроение. Бывает. Сергей со скрипом отодвинулся от стола. Из-за кустов тут же выскользнула угора Схита. Деревянный поднос бухнулся на стол. Старшая жена принялась быстро и ловко собирать грязную посуду.

Вяло, даже не пожелав друг другу спокойной ночи, друзья попрощались и разошлись по домам. Беседа и так затянулась. На землю опустились сумерки. До начала войны осталось ровно семь дней.

Глава 6. Толпа на кулак

Первое! Самое первое в жизни сражение. Настоящее! А не набившие оскмину учебные баталии с тяжеленными пародиями на настоящие щиты и копья. Рапс, сын Чигиса, семнадцатилетний парень, замер во второй шеренге Первой пехотной манипулы. Пальцы правой руки сжимают древко копья, пояс оттягивает боевой топор. От того, что сейчас предстоит... От того, что сейчас произойдёт... Дух захватывает! Щёки горят, руки трясутся, а ноги так и норовят согнуться словно ватные. стыдно даже. Перед отцом стыдно, который стоит в первом ряду прямо перед ним.

Как и полагается воину первой шеренги, на голове отца блестит большой медный шлем. Козырёк почти наполовину закрывает лицо. Только сейчас, в преддверии большой битвы и с близкого расстояния, можно заметить несколько седых волосков, что выбиваются из-под шлема вместе с непокорными прядками. На плечах отца узкие медные пластины. Точно такими же покрыты его доспехи – наиболее надёжная, дорогая и, главное, престижная броня. Большой прямоугольный щит отец держит прямо, вровень с соседями по ряду. Вот что значит настоящий боевой опыт. Медная секира до поры до времени висит на широком ремне. Пальцами правой руки отец сосредоточенно поглаживает широкое лезвие. От фигуры родителя веет уверенностью и спокойствием.

Рапс скосил глаза на собственную броню. Ну да, гораздо дешевле и проще. Несколько медных пластин на толстой выделанной коже прикрывают ему грудь и живот. Щит в левой руке только размерами и формой похож на щит отца, на самом деле он заметно тоньше и легче. На поясе висит простой топор с прямым лезвием на деревянной рукоятке, но если всё пойдёт как надо, то в грядущем сражении он не потребуется вовсе. Главное оружие пехотинца во втором ряду – двухметровое копье с большим двугранным наконечником.

Прошло всего два года, как на торжественном празднике Инициации Рапс стал полноценным воином, полноправным мужчиной и получил возможность

жениться. Утус Шел, центурион Первой пехотной манипулы, тогда же отметил, насколько хорошо, даже виртуозно, Рапс владеет топором и копьём. Именно по этой причине, в качестве большой награды за усердие, Рапс занял место во втором ряду сразу за отцом. Сверстники, с кем долгих пять лет довелось махать деревянными топорами и безбожно потеть под истошные вопли утуса Лерла, стоят в глубине манипулы, в наиболее безопасном, но и в наименее престижном месте. Да, у них есть и щиты, и копья, и даже топоры, только сражаться они не будут. От воинов в глубине манипулы требуется лишь держать строй и создавать давление.

Раннее утро. Прохладный, по ночному свежий ветерок приятно остужает разгорячённое лицо. На небе ни облачка. Гепола едва выглянула из-за края восточного горизонта, но саму повелительницу дня ещё не видно. Огромная тень от Утёса накрыла манипулу и дотянулась аж до речного берега. Если присмотреться, то можно заметить, как дальний край исполинской тени приближается всё ближе и ближе. Охотникам нужно бы поторопиться. Иначе очень скоро прекрасная Гепола заберётся выше на небосклон и начнёт немилосердно слепить им глаза. Кстати, а где противник?

Рапс вытянул шею и глянул через плечо отца. Вдали, через проход между засекой и берегом Акфара, течёт серый ручей. Со столь большого расстояния одежда охотников сливается в одну сплошную серую массу. Совсем скоро вся эта масса наполнится через край и с дикими воплями бросится прямо на сомкнутые щиты трёх манипул. Рапс невольно поёжился. От столь явного численного превосходства как-то не по себе. Может, и в самом деле было бы лучше укрыться за крепостной стеной?

– Не принимай близко к сердцу, сынок, – не оборачиваясь, произнёс отец. – То, что их много, ничего не значит. Один волк способен обратить в паническое бегство большое стадо овец.

Отец словно мысли читает. А действительно, Рапс расправил плечи и распрямил спину, а чего их бояться? Охотники уже не раз и не два крикливой толпой набрасывались на плотный ряд щитов и каждый раз, харкая кровью, откатывались назад. Так было раньше, да поможет Великий Создатель, так будет и сегодня. Рапс перевёл дух, нервная дрожь слегка отпустила.

О поле, поле, кто же тебя усеял мёртвыми костями? Саян потрянул головой. Наваждение какое-то. Странная фраза воздушным пузырьком всплыла из глубин памяти. Не вовремя всплыла. Сражение, вроде как, ещё только-только начинается, а в голову уже лезут дурные мысли. Не к добру. Саян мысленно одёрнул сам себя. Нельзя так. Ничего не потеряно, пока не потеряно всё.

Новая мысль ненамного лучше прежней, зато придаёт уверенность. Маховик судьбы запущен. События слетают с его тупых зубьев, словно картинки в калейдоскопе. Только успевай следить. Лучше ещё разок глянуть на поле боя.

Четверо самых высоких Преторианцев изобразили живой помост. Щиты сложены внахлест, сооружение на вид шаткое, похоже на гнилой мостик, который может рухнуть в любой момент. Но личной гвардии нужно либо доверять, либо разгонять её к чёртовой матери. Конечно, с надвратной башни вид был бы гораздо лучше, но и с живого помоста можно разглядеть немало.

Пока всё идёт по плану. Маленькая армия Тивницы выстроилась на большом лугу недалеко от крепости. Эх! Было бы здорово подвинуть манипулы ближе к стене, чтобы лучники могли принять участие в сражении, но нельзя. Охотники, кто их знает, в самый последний момент и передумать могут. Не дураки всё же.

Квадраты пехотных манипул выглядят солидно. В каждой ровно 144 воина. От чётких линий и сомкнутых щитов веет несокрушимой мощью и убийственной

силой. Не-е-е, Саян невольно улыбнулся, на лугу перед Тивницей стоят не 432 пехотинца, а три могучих воина.

На фоне пехотных манипул преторианцы выглядят молодым агрессивным щенком, который спрятался за спины огромных бойцовых псов. Но у этого щенка стальные зубы. В мирное время пехотинцы пашут землю и работают в ремесленных мастерских. Преторианцы – профессионалы. Война – их главное и единственное занятие. А где противник?

Как доложила полевая разведка, Звёздная Птица приплыла ещё вчера вечером. Заранее, как не сложно догадаться. В паре километров выше по течению охотники разбили большой лагерь. Вдоль берега растянулся длинный ряд костров и серых палаток. Было очень соблазнительно пощипать противника во время отдыха, но лучше не рисковать. Положенные по обычаю предков восемь дней истекли только сегодня утром.

На всякий случай весь вчерашний вечер и ночь лагерь противника караулили разведчики. Что самое интересное, до стычек дело так и не дошло. Охотники несколько раз замечали невежливое внимание, но только шугали разведчиков громкими криками.

А вот и противник. Сквозь проход между засекой и берегом Акфара потёк серый ручей. Как и следовало ожидать, никаких гибких прямоугольников марширующих колон нет и в помине. Охотники прутся одной большой толпой. Кажется, будто мутная вода сочится через дырку в бочке. Ещё немного, и эта зловонная жижа захлестнёт, утопит чёткие квадраты манипул. Ну что же, Саян усмехнулся, пусть попробуют.

– Витус!

Перед строем преторианцев возник запыхавшийся разведчик. Ни медных доспехов, ни щита, топора и того нет. Только обычная охотничья куртка, просторные штаны, высокие мокасины и капюшон с сеткой накомарника. Короткий лук за спиной и узкий нож в широком ремне, вот и всё вооружение разведчика.

– Говори, – разрешил Саян, а к сердцу подступило дурное предчувствие.

Разведчик скинул с головы капюшон, зелёная от грязи ладонь лихо отдала честь. Утус Леад, преторианец, один из тех, кто наблюдает за охотниками со стороны Акфара. Разведка лишней не бывает.

– Витус, по Акфару спускается большое количество лодок. Сколько именно, затрудняюсь ответить. Но много, очень много. Одни мужчины. Женщин и детей не видно вообще. Охотники торопливо высаживаются на берег и направляются в сторону Тивницы. Разрешите предположить: на помощь Звёздной Птице прибыли остальные племена.

Проклятье! Саян до хруста в суставах сжал кулаки. В груди словно взорвался огненный шар. Охотники всё же перехитрили его. Как именно, это позже. А сейчас нужно что-то делать.

– Доклад принят. Возвращайся в крепость, – машинально приказал Саян.

– Есть! – преторианец лихо козырнул и убежал.

Так оно и есть на самом деле: охотников много, слишком много. Гораздо больше, чем может быть в Птице. К тому же, они разделились на четыре толпы. Если три первые примерно равны между собой, то четвёртая, крайняя слева, заметно меньше остальных. Хуже того: та, что в центре, пытается изобразить некое подобие фаланги. Саян злорадно улыбнулся. Даже отсюда видно, что идея обречена на провал. Вольные охотники напрочь отменяют всякую дисциплину. Подготовки вообще никакой. Вместо прямой линии получается кривая с завалами по краям и в центре.

Вот оно что, перед глазами поплыли красные круги, Саян качнулся на месте. Щиты под ногами мягко прогнулись, но удержали его. Против Тивницы выступил

СОЮЗ ПЛЕМЁН. На войну припёрлись все четыре племени. И, естественно, охотники разбились на четыре отдельные толпы. Та, что самая маленькая, Серый Волк. Это племя выделилось из Звёздного зверя каких-то шесть лет назад. Всего четыре рода и две фратрии. Ну а те, что тщетно пытаются изобразить фалангу, не иначе Звёздная рыба. Уж кому-кому, а именно Рыбе чаще всего приходилось биться в пустой ярости о сомкнутый ряд щитов. Прочухались, наконец. На собственной шкуре прочувствовали мощь плотного строя. Вон, подражать пытаются, болваны.

Мутный поток в проходе между засекой и речным берегом иссяк. Серые толпы охотников заволновались ещё сильнее. Ещё миг... И вся эта разношёрстная орава хлынет прямо на маленькую армию Тивницы. Что, что делать? В голове испуганными зайцами заметались мысли. Саян рассеянно огляделся. План сражения улетел к Хессану под хвост. Остаётся только одно.

– Посыльные!

Из строя преторианцев выступили три самых быстроногих воина.

– Приказ всем манипулам: немедленно отступить в крепость. Исполнять!

Посыльные тут же убежали.

Ну, утус Триг, ну хитрец. Чуть было не обдурил. Но! Саян оскалился. Ополченцы умеют не только наступать. Не менее организованно они умеют отступать под прикрытие городских стен. Каждая манипула не просто знает, в какой последовательности отходить, но и как протискиваться через узкие створки Западных ворот. А так же как предотвратить прорыв противника внутрь крепости.

Саян спрыгнул с живого помоста, преторианцы тут же разобрали щиты. Наблюдения закончены. Настал момент, когда какое-либо руководство битвой отныне невозможно. Теперь всё зависит от того, насколько хорошо подготовлены манипулы, насколько твёрд и уверен в себе каждый воин, насколько каждый центурион знает своё дело. Пара минут и вал переполненных жаждой убивать охотников захлестнёт аккуратные квадраты манипул. Исход сражения не ясен. Пока понятно одно – будет кровавая бойня. Обязательно будет. Пусть охотники не умеют воевать, зато бросаться в бой с обречённостью берсеркеров они умеют.

– К бою! Отступаем к воротам! Ждём остальных! – что есть сил прокричал Саян.

Последние приказы отданы. Маленькая манипула преторианцев оцетинилась копьями. Сомкнутые щиты очертили строй толстой синей линией. Чеканя каждый шаг, держа квадрат, преторианцы двинулись к Западным воротам.

Началось! Саян провёл пальцами по мокрому лбу. Сердце заколотилось так, словно остановился на краю высоченного обрыва. Нервы, нервы, всё нервы проклятые.

На той стороне большого луга четыре огромные толпы взорвались дикими воплями. Тысячи глоток разом взревели боевую песню. И вот охотники ринулись в неистовую атаку. Звёздная Рыба не сумела сдержать никакого подобия строя. Ритуальная песня и боевое безумие напрочь вышибли из сознания первобытных охотников желание воевать по-новому.

Умелец – очень сильный колдун. Каждый мужчина, каждая женщина и даже каждый ребёнок знает об этом. Гитас, Верховный Шаман племени Звёздная Птица, принял из рук молодого помощника большой бубен. Утус Триг попросил почти невозможное – во что бы то ни стало помешать Умельцу напустить на доблестных охотников порчу. В одиночку ни за что не справиться. К счастью, на помощь пришли все шаманы всех четырёх племён. Едва огнеликая Гепола поднялась на небосклон, как Гитас начал защитное камлание.

По-особому зажжённый пучок перьев упал на большую кучу дров. В ту же секунду жёлтое пламя охватило сухие ветки и колотые чурки, во все стороны полетели искры. Языки пламени взметнулись до самого неба.

– О, Великий, помоги! – Гитас что есть сил ударил колотушкой в чёрный от старости бубен. – О, Великий, защити!

Бум! Бум! Бум! Могучий бубен зазвенел над поляной.

Магия, обращённая к Великому Создателю, самая сильная, самая могучая. Хессан, повелитель всемирного зла, обращается в постыдное бегство при одном лишь только имени Великого Создателя. Но! Равнодушно и с большой высоты взирает Великий Создатель на творения свои. Трудно, ох как трудно, призвать его на помощь. Нужно много сил, много молитв, много песнопений, много ритуальных плясок. Тогда и лишь тогда, может быть, обратит он взор на творения свои.

– О, Великий, помоги! – нараспев затянул утус Гитас. – Детям своим помоги! Творения свои защити!

Бум! Бум! Бум!

Колотушка всё быстрее и быстрее ударяется о натянутую кожу. Всё громче и громче звучит, гудит, поёт могучий бубен. Всё быстрее и быстрее кружит Гитас вокруг огромного костра. Полы тяжёлого шаманского одеяния широко развеваются, связки амулетов слажено брякают. Закатив глаза, Гитас все взывает и взывает к Великому Создателю.

Помогая Верховному Шаману, в ритуальном танце закружились шаманы всех четырёх племён. Пламя гудит, искры летят. Десятки страшных фигур неистово скачут в отблесках ревущего огня.

Гудят бубны, взывают шаманы, густая какофония разносится далеко вокруг. И слышат доблестные охотники завывания шаманов, и наполняются их сердца решительностью и отвагой, и знают они, что сам Великий Создатель пришёл им на помощь. И потому не получится Умельцу призвать на помощь злую магию.

Всё быстрее и быстрее кружат шаманы вокруг огромного костра. Неистовый рев десятков глоток эхом катится по речной воде и отражается от стены леса. Там, за полосой поваленных деревьев, разгорается великая битва.

Правой рукой Рапс протёр глаза. Странно? Никогда не жаловался на зрение, но даже слепой заметит, что охотников на той стороне луга слишком, слишком много. Нервная дрожь прокатилась по спине, на копчик осыпалась горсть острых камешков. От волнения онемело лицо.

– Иххх слишком много, – еле слышно прошептал Рапс.

– Верь Умельцу, сынок, – отец всё же услышал его сдавленный шёпот, – верь нашему центуриону. Делай то, что прикажут. И ни о чём больше не думай.

– Как это не думай? – Рапс навалился на копьё в правой руке.

– После боя думать будешь. А в бою сомнения убьют тебя быстрее топора охотников.

– К бою-ю-ю... Товсь!!!

Рапс тут же выпрямил спину и крепче сжал копьё. Команда центуриона словно взяла за шкуру и встряхнула как следует. Отец отцепил от пояса секиру. Короткие толстые пальцы родителя крепко сжали отполированное топорище. Рапс поднял копьё наизготовку. Хищное медное жало высунулось из-за правого края отцовского щита.

Вовремя!

На том конце луга разразился гром. Тысячи глоток разом завопили нечто несуразное. Огромная толпа охотников, словно вода из опрокинутой чаши, хлынула в атаку. Тут же последовала новая команда:

– Внимание! Отступаем в крепость! Вправо... Марш!!! – приказ центуриона едва пробился сквозь дикие вопли охотников.

Шагать боком, когда прямо на тебя в диком исступлении несётся огромная толпа, нелегко. Это не утус Лерл со своим костылём. Эти и убить могут! Вот уже можно разглядеть бессмысленные лица и выпученные глаза. Топоры, руки, ноги, щиты – всё в кучу, все в один вал.

По щекам скатились ледяные капли пота. Дыхание сбилось, словно кто-то заткнул рот куском старых штанов. Рапс сжался от ужаса.

Да что же это делается!

– Стоять!!!

Новый приказ – словно глоток воздуха, Рапс с трудом перевёл дух.

– Кулак! Встреча! Ма-а-арш!!!

А вот это правильно. Охотники ря-я-ядо-ом!!!

Манипула слилась в монолитный кулак. Рапс плотно прижался к спине отца. В свою очередь в его спину упёрся щит стоящего сзади. Теперь чуть влево, плечом к плечу. Важно, крайне важно монолитным кулаком сбить самый первый, самый сильный, самый мощный натиск атакующих.

Рапс тихо зарычал. По щекам разлился огонь. Только сейчас, в момент истины, не головой, а душой он прочувствовал, что значит на самом деле плечо соседа. Вбитые костылём наставника инстинкты ведут Рапса, словно собачку на поводку.

Шаг. Второй. Третий. Манипула медленно, но неумолимо разгоняется.

– Держать строй! Кулак!!! Кулак!!! – команды центуриона подхлестывают словно плетка.

– Кулак!!! Кулак!!! Кулак!!! – в унисон с манипулой задышал Рапс.

Единый порыв. Единый выдох.

– А-а-аххх!!! – вместе со всеми рявкнул Рапс.

Удар!!!

Плотно сжатым кулаком манипула въехала в хаотичный вал атакующих. Первый ряд охотников буквально размазало по щитам. Напротив отца замер бородач, глаза безумно выпучены. Рука с медным топором в одну сторону, маленький круглый щит в другую. Сами того не желая, сородичи раздавили бородатого охотника насмерть. Голова возвысилась над щитом, взлохмаченная борода перегнулась через край.

Камень на волну, манипула остановилась. Но и охотникам не удалось с ходу опрокинуть её. А теперь кто кого.

Давка невероятная. Отец перед Рапсом слегка присел и тут же разогнулся. Край щита долбанул бородатого охотника под челюсть. Хрустнули кости. На миг в выпученных глазах мелькнуло осмысленное выражение, сквозь разбитые губы вылетела кровавая слюна. Копьё пехотинца из третьей шеренги выстрелило в перекошенное от боли лицо. Медный наконечник вонзился в левый глаз. Трое на одного, у противника нет шансов. Труп бородатого охотника сполз под ноги. Следующий!

Ещё один охотник с безумными глазами рвётся в первый ряд. В исступлении противник всего на миг слишком высоко поднял щит. Бок открыт, правая рука сама толкнула копье вперёд.

Готов! Сквозь дыру в боку фонтаном брызнула кровь. Рапс тут же отвёл копье для нового удара. Но тут секира отца опустилась на голову охотника, массивное лезвие с хрустом проломило череп. Ещё один готов. Следующий!

– Движение вправо! Ма-а-аршш!!! – сквозь треск битвы долетел приказ центуриона.

Приказ мимо сознания. В бою человек тупеет. Думать, мыслить, соображать – некогда. Зато обученный воин ведёт себя так, как его учили, натаскивали,

дрессировали. Ноги сами сделали шаг вправо. А потом ещё и ещё один шаг. Манипула, с трудом продираясь черезседающих охотников, двинулась в правую сторону. Манёвр отхода будет выполнен. Медленно, но упорно манипула отступает к стенам Тивницы.

Карусель боя вытолкнула из головы былые страхи и сомнения. Рапс, словно мстя за собственное малодушие, всю орудует копьём.

Коли! Отводи. Коли! Отводи. Коли! Бей гадов!

Прошлого нет. Будущего нет. Мир сжался до «здесь» и «сейчас». Держать щит. Держать строй. Любой ценой держать строй. Бей гадов!

Чем меньше отряд, тем быстрее он может двигаться. Маленькая манипула преторианцев скорым шагом приближается к Западной башне. Ещё немного! Ещё чуть-чуть! До обитых медью створок осталось полсотни метров. Саян едва не вывернул шею, но всё же бросил взгляд назад. Проклятье! Зрелище не радует глаза, но дух захватывает. Вопящая толпа охотников серым валом накрыла пехотные манипулы. В рёв тысяч и тысяч глоток вплелись звонкие удары и треск. Бой разгорелся не на шутку.

Превеликий Создатель! Саян едва не упал на траву, но руки преторианцев очень вовремя поддержали его. Помоги! Если манипулы погибнут... Если! Если! Не приведи!!!

Пехотные манипулы в плотном кольце, но охотников всё равно слишком, слишком много. Далеко не все жаждущие крови сумели пробиться в первый ряд. Особо горячие головы уже заметили убегающую горстку преторианцев. И в огромной серой массе вспенилась и выплеснулась новая волна. Отголосок могучего вала устремился на отступающих.

Ох, как плохо не уметь воевать. Ох, как глупо не учитывать чужой опыт. Просто так приближаться к стенам нельзя. Преторианцы уже в каких-то двадцати метрах от Западных ворот. Уже прозвучала команда центуриона Младшего ополчения. Из многочисленных бойниц уже высунулись изогнутые луки и медные наконечники стрел. Подростки, девушки и женщины замерли в ожидании приказа.

Первый же залп накрыл охотников. Десятки стрел нашли свои цели. Саян зло усмехнулся. В самого резвого охотника, который умудрился обогнать товарищей аж на пару метров, разом воткнулись две стрелы. Одна ушла глубоко в бедро, вторая насквозь пробила горло.

Бегущие охотники споткнулись о тела убитых и раненых сородичей. Кто не заметил, кто не успел, не захотел заметить, кубарем полетел на скошенную траву. Между тем всё новые и новые волны стрел разят без разбору, впиваются в животы, в руки, ноги, в горячие головы охотников.

Лучники со стен стреляют почти не целясь. Это не охота, точность не нужна. Главное, засыпать противника тучей стрел. Отсечь, как можно дольше, как можно дальше удержать безумных охотников от своих.

Без стука и слов обитые медью створки разошлись. Охрана, шестеро подростков с копьями и щитами, распахнула проход.

– Донт! – на ходу, расталкивая преторианцев, крикнул Саян.

– Я! – тут же отозвался центурион Преторианцев.

– Принимай командование! Держать ворота до подхода манипул!

– Есть!

Тридцать преторианцев затычкой встали возле распахнутых ворот. О чёткий полукруг синих щитов вдребезги разбилась первая волна добежавших охотников. Бой разгорелся у основания Западной башни. Лучники были вынуждены перенести обстрел чуть дальше, чтобы не зацепить своих. Ливень стрел втыкается в охотников в трёх-четырёх метрах от кромки синих щитов.

Ноги перепрыгивают на ступеньку через ступеньку, Саян стрелой вбежал на самый верх Западной башни. Лучники вдоль бойниц настолько поглощены обстрелом, что даже не заметили появление Сахема. Парни и девушки, достаточно взрослые, чтобы держать лук, ливнем стрел прикрывают преторианцев у основания башни. Свободных мест нет, возле каждой бойницы по одному, а то и по два стрелка.

Саян подскочил к ближайшей бойнице. Высокая плотная девушка спокойно и сосредоточенно пускает стрелы под основание башни.

– В сторону! – Саян самым грубым образом отпихнул от бойницы юную лучницу.

От неожиданности девушка сердито сжала кулачки, но узнала Сахема и сама торопливо отпрыгнула в сторону. Саян едва ли не по пояс высунулся из бойницы.

– Да-а-а!!! Хрен вам!!! – восторженный рёв едва не разорвал лёгкие и горло Саяна на куски.

Все три пехотные манипулы плотно зажаты со всех сторон. Охотники, словно огромная стая демонов, с воплями и криками бьются о щиты. Задние ряды напирают на передние, особо бойкие едва ли не по головам товарищей рвутся вперёд. И все лишь для того, чтобы схлестнуться с пехотинцами в дуэли на топорах. Но! Несмотря ни на что, все три манипулы уверенно продвигаются к крепости. Как на учениях: Вторая и Третья отошли назад. Первая манипула выдвинулась на дорогу. Третья на миг замерла, но тут же двинулась в левую сторону.

Смысл передвижений прост: перестроиться в одну колонну, подойти вплотную к воротам и втянуться внутрь крепости. Выложенная красным кирпичом дорога – великолепный ориентир, хотя её построили совсем не для этого.

Охотникам так и не удалось опрокинуть ни одну манипулу. Словно тёмная речная вода в половодье безуспешно пытается снести вековые камни, точно так же серая масса охотников в бессильной злобе бесится вокруг монолитных квадратов. Бурлит, пенится, харкает кровью, но не может ни залить, ни утопить. Манипулы всё же выстроились в одну большую колонну.

– Врёшь!!! Не возмётся!!! – Саян в исступлении долбанул кулаком по кирпичному парапету. – Хрен вам!!!

На разбитых костяшках выступила кровь, Саян тряхнул рукой. К чёрту боль, к чёрту кровавые порезы. Его армия, его детище, его гордость, уверенно давит, давит остервеневшего противника. Сражение на огромном лугу неумолимо движется к логическому завершению. Ещё немного..., ещё чуть-чуть... И всё, что останется тупым охотникам, так это разбить свои буйные головы о неприступные стены.

От кирпичного парапета отскочила вражеская стрела. Кремневый наконечник выбил маленький фонтанчик искр. Саян лишь потёр щёку. Ещё одна тактическая ошибка первобытной армии: у каждого охотника за плечами висит короткий лук, но воспользовались им единицы. Основная масса увлечена тупой мясорубкой. Причём увлечена настолько, что совсем не замечает ни свиста стрел, ни пронзённых сородичей. А ведь один лучник на высокой стене под защитой кирпичного парапета стоит пятерых под стеной в чистом поле. Рядом в стену ткнулась ещё одна стрела.

Вторая манипула почти добралась до ворот. Пехотинцев и преторианцев разделяют считанные метры. Но охотники – крайне упрямые бойцы. Край манипулы не раздвигает, а подминает противника под себя. Первобытные воины не отступают, а гибнут, падают под сапоги, истекают кровью, но всё равно не отступают. И вот с победоносным треском щиты Второй манипулы соприкоснулись со щитами Преторианцев.

Ворота специально сделаны не очень широкими. Всего пять человек в ряд наглухо заткнули проход под башней. А пехотинцев в каждом ряду двенадцать. Но манёвр захода в узкие ворота отработан до автоматизма. Без сутолоки и возни задние ряды втягиваются в проход под башней. Их места тут же занимают воины следующего ряда. Ни малейшей щели. Ещё быстрее, чем шла, Вторая манипула втекла внутрь крепости.

Через ворота потекла Третья манипула. Охотникам за пределами крепости остаётся всё меньше и меньше возможностей скрестить топоры. Всё больше и больше первобытных воинов замечают смертоносный ливень со стен и достают из-за спины короткие луки. Обстрел надвратной башни усиливается всё больше и больше.

– Витус! – настырные руки потащили Саяна под защиту парапета.

Саян обернулся. Юная лучница никуда не ушла. Всё это время она была за спиной и страховала его. Лишь когда на башню дождём посыпались вражеские стрелы, решительно потащила Сахема обратно.

– Витус, там, – девушка ткнула пальчиком в сторону амбразуры, – слишком опасно.

Словно подтверждая её слова, от парапета отскочила стрела, кремневый наконечник ткнулся в медную броню. Саян невольно пошатнулся, но устоял на ногах.

– Лучше не высовываться.

– Ладно, – Саян нехотя кивнул.

Очень не хочется признавать, но юная лучница права: наружу лучше не высовываться. Можно запросто словить шальную стрелу. Но иначе невозможно разглядеть, что творится возле самих ворот. Через щель амбразуры виден лишь передний край отступающей Первой манипулы. Охотники словно желают как можно быстрее затолкать пехотинцев внутрь крепости и с остервенением наседают на передний ряд щитов.

– Хессан тебя побери, – зычно ругнулся Саян.

В паре сотен метров от стен, немного левее дороги, кузница. В суматохе последних мирных дней совершенно забыл о ней. Под просторным навесом в целостности и сохранности остались четыре плавильные печи. Саян печально вздохнул, затаившую войну и тем более осаду крепости он не планировал. Придётся спалить кузницу. Жалко, но надо.

Метр за метром пятиться назад не очень удобно. Рапс чувствует спиной щит товарища из третьей шеренги. Точно так же отец «держится» спиной за его собственный щит. Несмотря ни на что, манипула по-прежнему подобна куску камня – ни расколоть, ни сколупнуть.

Азарт сражения пьянит не хуже крепкой браги, заволакивает рассудок туманом. Но даже сквозь туман заметны небольшие, но очень важные изменения. За спиной нарастает свист стрел. Это свои, значит, надвратная башня уже близко. Младшее ополчение, девушки и подростки, с высоты неприступных стен прикрывают манипулу. Вовремя, ох как вовремя.

Рапс мельком бросил взгляд назад, шейные позвонки больно хрустнули от напряжения. Большая часть Первой манипулы уже просочилась через распахнутые ворота. Последние четыре ряда выгнулись дугой. Наконец, кирпичный свод заслонил голубое небо. В числе самых последних Рапс отступил под прикрытие крепости.

Охотники прекрасно видят, что добыча вот-вот ускользнёт. От того и свирепеют ещё больше. На место убитых моментально выпрыгивают всё новые и новые охотники. Верхний край отцовского щита испещрён зарубками от

вражеских топоров. Но ни гибель соплеменников, ни убийственный обстрел со стен не могут остановить безумную ярость охотников.

Пока у подножья башни бешеная давка, нечего и думать о возможности закрыть ворота. Вместе с пехотинцами в проход под башню протиснулись охотники. Упорный бой продолжился под кирпичными сводами. Метр за метром атакующие продавливают защитников вглубь крепости. Ещё немного и неширокий проход закончится. Охотники вот-вот ворвутся в крепость. Но манёвр отхода предусматривает и такой вариант.

– В стороны! – раздался приказ центуриона.

Копьё тут же поднялось вверх, с красного наконечника слетели капельки ещё более красной крови. Рапс резко отскочил в сторону. Поток охотников словно вытолкнул упрямую пробку и влетел внутрь крепости. Рычание и хрипы сменились на победоносные вопли.

Рано радуетесь, козлы! Рапс злорадно усмехнулся. Из прохода под башней раздался лязг и грохот, тяжёлая внутренняя решётка ухнула на головы охотников и тут же отсекала бешеный поток. Последний бородатый охотник с визгом и гиканьем пролетел в метре от щита отца. Но подпитки больше нет. Те, кто успели попасть внутрь крепости, угодили в раскрытый капкан. Вторая и Третья манипулы уже выстроились за воротами широким полукругом.

Проход под башней чист. Для защиты решётки нужны только копья. Отец со своей секирой торопливо отскочил в сторону. Он ещё прикроет со спины. Рапс с товарищами по манипуле залетел обратно в проход под башней. Срочно, срочно, нужно срочно встать возле решётки!

А-а-а! Козлы! Тяжёлая решётка намертво перегородила проход. Под заострёнными балками корчится несколько тел. По земле растеклась большая лужа крови. Но ещё живые охотники в безумной ярости пытаются проломиться сквозь решётку. Топоры и дубинки с остервенением лупят по обитым медью прутьям. Толстые поперечины аж гудят под шквалом ударов. В медной обшивке проступили широкие щели. В бешенстве охотники ещё только зубами не грызут. Рапс с товарищами на ходу выровняли строй. Пятнадцать копий с медными наконечниками с разгону залетели в квадратные дырки.

Вверх! Вниз! Вправо! Влево! Рапс азартно тычет во все дырки сразу. Не дать! Не дать противнику перегрызть толстые прутья. Медные наконечники жалют охотников в головы, срезают пальцы, протыкают руки и ноги, ломают кости. Убитые виснут на решётке, мешают ещё живым. Охотникам любой ценой нужно проломить решётку, дабы прийти на помощь угодившим в западню соплеменникам. Но Рапс с товарищами дружно отпихивает нападающих от толстых прутьев.

Сквозь дыру в потолке ухнул поток раскалённого песка. Жгучая туча накрыла охотников с головой. Жёлтые язычки пыли выплеснулись сквозь низ решётки. Рапс злорадно усмехнулся. Врагу не позавидуешь: песчинки слепят глаза, залетают за шиворот, забивают нос и рот. Ну а главное – жгут, жгут, нестерпимо жгут кожу, сбивают дыхание.

Вслед за первой тучей на охотников ухнула вторая, а там и третья будет. Но тут снаружи натужно загудел охотничий рог. Густой сигнал подхватил ещё один рог, а потом ещё и ещё один. На разные тона, перекрывая крики и стоны, зазвучал сигнал к отступлению. Толпа охотников на миг замерла, вздрогнула и нехотя попятилась назад. Третья куча раскалённого песка только зря накрыла пустое место. Ещё живые охотники успели выскочить наружу.

Громить больше некого, но и расслабляться раньше времени тоже не стоит. Рапс присел на колено и выставил перед собой щит. Товарищ сзади придвинулся вплотную. Второй щит гулко стукнулся о щит Рапса. В проходе под башней выросла стена щитов. Вовремя!

Охотники не хотят уходить просто так. Сквозь песчаную завесу засвистели стрелы. Некоторые засели в изрядно измочаленной решётке, но некоторые всё же пролетели сквозь квадратные дыры. Щит под руками несколько раз ощутимо дрогнул.

От песка на земле всё ещё веет жаром. Жёлтая накидка тонким слоем накрыла убитых и кровавые лужи. Рапс сощурил глаза, сквозь щель между щитами видно, как серый вал охотников откатывается всё дальше и дальше по большому лугу. На скошенной траве в изобилии разбросаны окровавленные тела.

Со скрипом и треском тяжёлая решётка медленно поднялась. Осталась самая малость. Рапс с товарищами двинулся к воротам, стена щитов по-прежнему перегораживает проход. Наконец последний обсыпанный песком труп вытолкан наружу. Створки ворот плотно сошлись. Тяжёлые дубовые запоры легли в пазы, вход в крепость надёжно запечатан.

Едва Вторая манипула укрылась в крепости, как обстрел со стороны охотников усилился ещё больше. Стрелы стаями начали залетать в узкие амбразуры. Верхняя площадка башни в изобилии усыпана сломанными древками и сорванным оперением. Ветерок принялся гонять из угла в угол разноцветные перья. Саян схватил с деревянной стойки запасной лук и выдернул из общей кучи колчан со стрелами.

В пылу сражения несколько вражеских стрел просвистели в опасной близости. Одна из них со звоном отскочила от медного шлема, другая оцарапала руку. Только исход сражения уже предрешён. Грустно и протяжно заныли охотничьи рожки. Вожди охотников наконец-то поняли безнадёжность положения и очень вовремя дали сигнал к отступлению. Серая волна первобытных воинов нехотя потекла прочь. Саян опустил лук, последняя стрела только зря ткнулась в уже убитого охотника. Живые уже отошли на слишком большое расстояние.

Горячка боя сошла на нет, с глаз как будто спала кровавая пелена. Усталые защитники опустили луки, побросали на землю тяжёлые щиты. Даже не вериться, что всё закончилось. Саян запихнул стрелу обратно в колчан. Воевать больше не с кем, враг ушёл. Неужели на сегодня всё? В крепости повисла напряжённая тишина.

Момент, момент, нужно ловить момент. Саян торопливо подошёл к парапету внутрь крепости.

– Мы! Мы сделали это! – Саян забрался на парпет.

– Да-а-а!!! – напряжённая тишина тут же взорвалась восторженными воплями.

– Сделали!!! – ещё громче, едва не срывая голос, гаркнул Саян.

– Да-а-а!!! – в ответ завопили сотни глоток.

Громогласное эхо отскочило от громады Утёса, перемахнуло через крепостную стену и растаяло на том конце залитого свежей кровью луга.

– Да!!! Да!!! Да!!!

Забыты боль, усталость. Бешеный восторг распирает грудь и рвётся наружу. Защитники Тивницы всю радуются такой, такой, с таким трудом добытой победе.

Громогласный ответ быстро перерос в мешанину криков, смеха и бравых возгласов. Налёт цивилизованности в один момент слетел с жителей словно его и не было. Подражая первобытным охотникам, не зная иного способа излить раздирающий восторг, подданные пустились в дикие ритуальные пляски. По одному, по двое, по трое, и вот уже все три манипулы пехотинцев скачут, как стадо чертей на шабаше. Воины размахивают топорами и копьями. Не боясь поранить друг друга, рубят и колют воображаемого врага. Женщины и прочие младшие ополченцы затопали ногами, забрякали щитами, захлопали в ладоши.

Слева закружился большой хоровод. Справа грянула шальная песня. Заводной мотив одинокой дудки быстро подхватил гулкий барабан. Следом зазвенел бубен. Масса людей на площади перед башней пришла в движение.

На самой башне творится чёрт знает что. Молодежь разошлась пуще взрослых. Парень с повязкой на лбу заскочил на парапет. Младший ополченец принялся размахивать руками в сторону отступивших охотников и выдавать на ура один неприличный жест за другим. Бесшабашный кривляка разошёлся до такой степени, что рухнул обратно на площадку под всеобщий гогот на протянутые руки товарищей.

Саян прыгнул с парапета. Затёкшие ступни отозвались болью, но это мелочи. Всеобщий восторг, бешеный выброс положительных эмоций, поможет людям разрядиться и всласть насладиться трудной победой. Впереди ещё много тяжёлых испытаний. Война с охотниками только, только началась. Саян прислонился спиной к кирпичному парапету. Дыхание тяжёлое, словно десять километров без продыху пробежал. Холодная кладка приятно остужает разгорячённую кожу. Нужно бы спуститься.

Толстая деревянная решётка, что прикрывает лестницу на третий уровень, с треском сдвинулась в сторону. Пара молодых ополченцев вытащила на верх башни мёртвого охотника. В боку убитого зияет большая кровавая вмятина, грязные руки болтаются худыми верёвками, лохматая голова запрокинута назад. Что они задумали? Саян в недоумении уставился на мёртвого охотника.

Во всеобщей свистопляске молодые ополченцы напрочь не заметили Сахема и самым грубым образом поволокли поверженного врага к наружному парапету. Под всеобщий хохот и солёные шутки неразумная молодёжь принялась раскачивать убитого охотника за руки и ноги.

– Прекратить! – сердито рявкнул Саян.

Грозный окрик разом сбил волну похабного веселья. От страха молодые ополченцы разжали руки, труп охотника ударился о парапет и шлёпнулось на пол.

– Мёртвых не позорить, – ледяным тоном приказал Саян.

Молодые ополченцы испуганно закивали. От страха перед Сахемом строевой устав напрочь вылетел из их неразумных голов.

Строгое внушение раньше времени погасило всеобщее ликование на вершине Западной башни, зато внизу плещется огромное море задорного веселья. Но и там волна всеобщего возбуждения пошла на спад. Пар эмоций со свистом вылетел. Бежавший противник словесно пригвождён к позорному столбу, распят и оплёван. Пора заботиться о раненых и приводить крепость в порядок. На площади перед Западными воротами в изобилии валяются убитые охотники, а за воротами, на большом лугу, их ещё больше.

Саян направился к раскрытому люку, левая рука машинально придержала красную накидку. С виновных вполне хватит устного замечания. Выводы пусть делают сами. Внизу, на площади, к Саяну тут же подошли четверо молодых преторианцев без щитов и копий. Пятый, как и полагается, убежал за личным штандартом Сахема. Атака отбита, всеобщее ликование затихло вместе с последними раскатами хохота, пора восстанавливать управление.

Армия Тивницы маленькая, Преторианцев, профессиональных воинов, и того меньше. Для руководства нужны посыльные, ну не самому же бегать по Тивнице и её окрестностям с собственными приказами и распоряжениями. Но время для полноценной правительственной связи ещё не пришло, народу в молодом государстве и без того мало. Вот почему четверо молодых преторианцев исполняют обязанности посыльных. Пятый, обычно самый молодой новичок, таскает за Саяном личный штандарт. Вот когда у Тивницы будет полноценный

легион преторианцев, вот тогда при Сахеме будет находиться не меньше десяти постоянных посыльных. А пока всё население Тивницы не превышает двух тысяч.

– Всех руководителей ко мне на совет в Большой дом. Срочно, – Саян расправил на плечах красную накидку.

Двое молодых преторианцев тут же убежали исполнять приказ.

Дом, где живёт Саян и где он принимал менга-купца, действительно самый большой в Тивнице. Назвать собственную резиденцию дворцом язык не поворачивается. Но место физического воплощения власти всё равно нуждается в названии. Так и появился Большой дом.

Но, едва сделав пару шагов в направлении Большого дома, Саян остано.

– Пленные есть? – Саян повернулся к третьему преторианцу.

– Да, витус, – преторианец вежливо склонил голову, – они уже в Тюремной башне.

– Тогда сначала идём туда.

Глава 7. Новые возможности

В резиденции находится самая просторная в Тивнице комната. Половину первого этажа занимает Зал совета. На улице не всегда хорошая погода. В самый неподходящий момент может зарядить проливной дождь или опуститься такой трескучий мороз, что аж слова на лету замерзают. К тому же далеко не всегда нужно созывать всё население Тивницы. Гораздо чаще требуется собрать только руководителей города, для чего Зала совета вполне хватает. Вершить дела и творить историю в тепле и сухости гораздо приятней.

Через несколько окон-щелей на южной стене зал заливает свет. Вдоль бревенчатых стен расставлены широкие лавки на толстых ножках. В конце комнаты, на небольшом возвышении, три дубовых стула. Центральный больше всего похож на трон: толстые чёрные ножки, широкие подлокотники и высокая спинка. Несколько крепких обитых медью сундуков по углам Зала завершают небогатую обстановку.

Руководители Тивницы уже здесь. Утусы Шел, Мегар и Гоин, центурионы пехотных манипул, тихо беседуют с Ягисом. Рядом горой мускулов возвышается утус Донт. Центуриону Преторианцев досталось в бою, из-под медного шлема выглядывают куски серого бинта. На широкой лавке недалеко от возвышения утус Юван разговаривает с Ансивом. Старый Юван давно отходил своё во Второй манипуле, даже детский лук с трудом держится в его морщинистых руках. Но, учитывая его мудрость и талант, Саян назначил его центурионом Младшего ополчения. Старческая неторопливость отлично гармонирует с юношеской жадной деятельностью. Саян, как и полагается Сахему, самым последним вошёл в Зал совета.

– Прошу всех садиться, – Саян остановился возле центрального стула и тут же, окинув взглядом собравшихся, перешёл к делу. – Итак, я ввожу осадное положение. Гражданское население переселить на Утёс. Режим экономии. Караульная служба по расписанию военного времени. Пехотные манипулы рассредоточить по крепостной стене согласно плану. Быть готовым к отражению возможного штурма. Какие потери?

– Не успели подсчитать, – с места ответил Ягис.

– Хорошо, доложите позже.

В Зале совета повисла напряжённая тишина. Центурионы вопросительно поглядывают друг на друга, а Ягис демонстративно ёрзает на месте. Саян ещё раз окинул взглядом руководителей Тивницы.

– Признаю, – спокойным уверенным голосом заговорил Саян, – я собрал вас не для того, чтобы раздать приказы о подготовке к осаде. Вы и так прекрасно

знаете, что делать. Уверен: вас гложет один и тот же вопрос – что случилось? Почему война с племенем Звёздная Птица пошла не так, как я планировал.

Смелое признание разрядило обстановку. Ягис чуть слышно выдохнул, а складки на лице старого утуса Ювана несколько разгладились. Как высшие руководители Тивницы центурионы были посвящены в план войны.

– Перед началом собрания я успел немного допросить пленных, – продолжил Саян. – Так вот, против нас выступил союз племён. Птица, Рыба, Зверь и даже Серый Волк припёрлись на войну с нами. Но! – Саян резко поднял руку. – Как вы сами прекрасно знаете, у охотников ничего не получилось. Да и не могло получиться.

Более детально обстановка прояснится ближе к вечеру. Уверен: охотники вызовут меня на переговоры. Они в полной растерянности, ибо не ясно, кто победил. Для начала нужно выяснить, чего они хотят и на что готовы согласиться. Это пока всё, что я могу вам сообщить. Вопросы будут?

В ответ тишина.

– Хорошо. Все свободны. Витусы Ягис и Ансив, – Саян невольно улыбнулся, – а вас я попрошу остаться.

Едва тяжёлая дубовая дверь тихо захлопнулась за утусом Юваном, самым тихходным из всех центурионов, как Ягис тут же заговорил:

– Чего ты хочешь, Саян? Зачем мы остались?

Саян присел на большой очень похожий на трон стул и с превеликим удовольствием растянул руки на широких подлокотниках.

– Что по мне, то я бы с удовольствием выпроводил бы вас вместе с остальными. Только что-то мне подсказывает, что вы сами жаждете остаться в этом зале. Я прав? – Саян хитро прищурился.

– В общем, да, – нехотя признался Ягис.

– Как моя ближайшая свита, даже более того – единственные друзья, вы хотите знать больше остальных центурионов...

– Саян! – Ансив недовольно засопел. – Хватит играть с нами. Твой план войны улетел к Хессану под хвост. Что ты будешь делать?

– Что делать? – Саян рассеянным взглядом упёрся в потолок. – Воевать дальше, а заодно ловить новые возможности.

Ягис и Ансив переглянулись.

– Поясни, – потребовал Ягис.

– Охотно, друзья мои. Охотно. От вас у меня нет секретов, – усмехнулся Саян.

– Почти нет, – тут же поправил Ансив, но Саян пропустил эту реплику мимо ушей.

– С вами я буду откровенен: – Саян уставился на Ансива, – сражение в поле закончилось вничью. Как охотникам не удалось разгромить нас, так и нам не удалось разгромить охотников. Поймите главное, друзья мои: наш противник в большой растерянности. Охотники понятия не имеют, что делать дальше. Ничего подобного раньше не было. Кого считать победителем? Себя? Так, вроде, разгромить врага не удалось. Умельца? Так он, вроде, сбежал с поля боя и заперся в своём каменном мешке.

Уверен на все сто: в данный момент вожди племён сбились в кучу и решают архиважный вопрос – что делать дальше? Но ни к чему путному они так и не придут. А раз так, то им останется только одно – вызвать Умельца, то есть меня, на переговоры. Утус Триг распушит перья, объявит себя победителем и потребует отказаться от медного рудника. Только его ждёт большой облом.

– Это мы и без тебя прекрасно понимаем, – произнес Ансив. – Дальше что? Колись! Я тебя прекрасно знаю, Саян. Что за новые возможности ты собираешься ловить?

Из двух друзей Ансив несколько более дальновидней. Это Ягис большой любитель мечом махать.

– Можете считать меня местным Бонапартом, – Саян сощурился, – и построить специально для меня самую первую на Миреме дурку, но я всегда целился только на тот кусок, который в состоянии проглотить. Против нас выступил союз племён. Тем лучше. Охотники УЖЕ проиграли войну. Только они этого ещё не поняли.

– Саян, очнись! – Ягис демонстративно защёлкал пальцами. – Нас загнали в крепость. Снаружи огромная толпа разъярённых охотников, которым плевать на наше с тобой бессмертие.

– Не-е-ет, Ягис, – Саян упрямо качнул головой, – охотники ЗАВЯЗЛИ под Тивницей. Время работает против них. В неписаном уставе первобытной армии нет раздела об осаде крепостей. У них напрочь отсутствует интендантская служба. Каждый охотник, отправляясь на войну, прихватил с собой еды на день-два. Через неделю в окрестных лесах не останется даже мышей. Ну а рыбу на десять километров выше и ниже по течению они переловят ещё раньше.

Я рассчитывал втянуть в сферу нашего влияния только Звёздную Птицу, – Саян вольготно развалился на деревянном троне. – Уж её-то одну мы наверняка разгромили бы сегодня утром. Но! – Саян сел прямо. – Коль на войну с нами подрядились все четыре племени, то это великолепная возможность подцепить их всех! – Саян сжал правый кулак. – Это ускорит прогресс человечества в четыре раза. Полноценное государство людей появится на четыре десятка лет раньше.

– Кто о чём, а вшивый о бане, – язык Ягиса сочтётся ядом.

Саян улыбнулся. Ягис, как всегда, остр на язык. Умеет подмечать суть.

– На столь лакомый кусок я не зарился даже в самом приятном сне. Но! Раз мне его силой запихнули в глотку, то, будьте уверены, я его проглочу, да ещё и спасибо скажу.

Громкий стук в дверь прервал Саяна. В Зал совета зашёл посыльный преторианец.

– Витус Саян, – посыльный вытянулся по стойке смирно, – у Западных ворот вас ожидает делегация охотников с белым флагом.

Саян выразительно глянул на друзей. В ответ Ягис махнул рукой.

– Хорошо, – Саян поднялся с большого стула, – передайте им, я скоро буду. Можете идти.

– Есть! – лихо козырнув, преторианец торопливо выскользнул из Зала.

Саян спустился к одному из обитых медью сундуков и приподнял тяжёлую крышку. Внутри, поверх больших книг в толстых кожаных переплётках, лежит небольшой плоский ящичек с медной ручкой. На крышке нарисована большая сова с распростёртыми крыльями. Ещё лет двадцать назад Ягис прозвал этот ящичек «ядерным чемоданчиком». Шутка шуткой, но во многом он прав. Саян вытащил плоский ящичек. Тяжёлая крышка сундука с тихим грохотом встала на место.

– Ты что делаешь? – вид «ядерного чемоданчика» в руках Саяна Ансив встревожился не на шутку.

– Охотники заставили меня серьёзно понервничать. Во, – Саян показал правую руку, – даже кулак о парапет разбил. Они заплатят мне за это.

Возле самого выхода Саян обернулся:

– Вы со мной?

– А вот и хрен тебе! – прошипел Ягис. – Меня достало быть твоим статистом.

– Сам разбирайся, – в том другу ответил Ансив.

– Тогда, – Саян усмехнулся, – Ансив, готовь крепость к осаде. Ну а ты, Ягис, собирай своих головорезов. Для тебя у меня припасена грязная работёнка. Душка!

Ансив едва успел ухватить Ягиса за плечо и усадить его обратно на лавку. Саян, как ни в чём не бывало, развернулся и вышел из Зала совета.

Глава 8. Совещание вождей

Триг, Верховный Вождь Звёздной Птицы, вернулся в новый только что разбитый недалеко от крепости лагерь. Настроение самое что ни на есть паршивое. Хуже некуда. А как всё хорошо начиналось.

Соглядатаи Умельца всю ночь следили за лагерем охотников у реки. По личному указанию Трига соплеменники только отгоняли назойливых разведчиков, но в кровавую драку не лезли. Умелец так и не заметил никакого подвоха. Рано утром он вывел своих воинов в поле. Более того: поставил на таком большом расстоянии от крепости, что лучники со стен никак не могли помочь соплеменникам. Зато... В точно оговоренный срок охотники Рыбы, Зверя и Серого Волка пришли на помощь. Вместо одного племени на Умельца обрушилась мощь всех четырёх племён.

Три больших отряда подданных Умельца в один миг оказались в плотном окружении. Четвёртый, самый маленький, едва успел смотаться и заткнуть ворота. А дальше началось то, что было невозможно представить даже в самом бредовом сне.

Проклятые умельцы огородились непробиваемой стеной щитов. С разбега так и не удалось разбить ни один отряд. А тот маленький, у ворот, заманил большую часть охотников под смертоносный ливень стрел со стен и самой высокой башни над воротами.

Шаманы четырёх племён старались изо всех сил, до последнего взывали к Великому Создателю и молили его о помощи. Но всё рухнуло, когда отряды умельцев всё же сумели прорваться к крепости. Ни один из соплеменников не дрогнул. Но-о-о... Проклятые умельцы просто втоптали из в грязь.

Смертельный бой разгорелся в проходе под высокой башней. Казалось: ещё немного, ещё чуть-чуть... И... Охотники прорвутся внутрь каменного мешка. Но-о-о... Коварство Умельца не знает границ. С полукруглого потолка на охотников рухнула тяжёлая решётка. А чуть позже просыпался раскалённый песок.

С досады Триг едва не откусил собственную руку, пока вытаскивал из-за пояса охотничий рог и трубил отступление. Охотникам пришлось отойти. При этом возле стен осталось много убитых соплеменников. Хорошо, что хоть удалось утащить раненых.

Злость и лютая ненависть кипят и пенятся в груди. Так и хочется выхватить из-за пояса боевой топор, взвыть что есть мочи и броситься в боевой ярости на эти проклятые ворота. Во что бы то ни стало, любой ценой, пробиться внутрь, разыскать Умельца и проломить ему череп. Но, Триг печально вздохнул, негоже Верховному Вождю вести себя, как ужаленный осами медведь. Сражение закончилось. И с этим уже ничего не поделать.

Нескольких молодых охотников Триг послал за Верховным Шаманом и Вождями остальных племён. Нужно решить, что делать дальше. Подлый Умелец засел в своём каменном мешке. Непонятно: проиграл он или нет?

Между тем огромная масса охотников обустраивается на новом месте. Никто понятия не имеет, что будет дальше, но все прекрасно понимают, что как минимум одну ночь придётся провести на большом лугу возле крепости. На узкой полосе вдоль берега Акфара слишком мало места. Охотники Рыбы, Зверя и Серого Волка разбивают лагерь на огромном лугу возле реки и засеки. Охотники Звёздной птицы перебираются сюда же.

Вдоль засеки растянута несколько рядов низких палаток. Вовсю дымят костры. После тяжёлого боя в первую очередь нужно помочь раненым сородичам

и подкрепиться. Место вокруг большого костра усыпано телами раненых. Утус Роган, самый умелый в племени лекарь, изо всех сил пытается помочь всем сразу. У кого-то просто глубокий порез на щеке, а у кого-то в боку глубокая дыра. Каждому необходимо промыть рану, вытащить осколки стрел, зашить порезы и перебинтовать их. А ведь в поле возле крепости до сих пор лежат тела погибших соплеменников.

Возле стен, особенно возле проклятой башни, груды тел. До кого можно было добраться, уже вытащили. К остальным не подпускают умельцы. На любого, кто только рискнёт приблизиться к крепости, тут же обрушится град стрел.

Триг глянул на засеку, хоть с дровами проблем не будет. Оглушительно трещат топоры, охотники стаскивают с высоких пеньков поваленные деревья и растаскивают завал. Древесина отличная, сухая, даже и мелкие веточки обрубать не нужно. Ну а главное – рядом. Такими темпами за неделю-другую от засеки ничего не останется.

Братья Инпор и Вихи почти растянули просторную палатку. Толстой веткой Инпор забивает последний колышек, а Вихи тянет последнюю растяжку. Возле кучи дров Триг устало сбросил на землю последний мешок с едой. Плечи облегченно загудели. Унести всё за раз не получилось, Триг лично ходил на прежнее место ночёвки два раза. Нужно бы помочь сородичам, натаскать воды, наколоть дров, проведать раненых. Но в центре большого лагеря, где специально оставлено место для собраний, его уже ждут.

Ближе к вечеру в центре лагеря разведут большой костёр. Огонь поможет часовым скоротать ночь и сберечь сон сородичей. Ну а пока заготовленные впрок дрова свалены большими бесформенными кучами. Верховный Шаман Звёздной Птицы и старшие воины других племён сидят прямо на толстых брёвнах. Триг печально вздохнул: из всех Верховных Вождей только ему удалось пройти через ад сражения без потерь. Ушиб на лбу и пара синяков на левой руке за раны никто не считает.

Левая рука утуса Одофа, Верховного Вождя Звёздной Рыбы, покоится на большой косынке через шею. Скрюченные пальцы почернели от грязи и крови. Утус Лай из Серого Волка сидит на бревне голый по пояс. Левый бок вождя залит кровью. Длинные полоски кожи прижимают к рёбрам грязную заплатку. Третий воин незнаком, но и ему досталось: на правой скуле расцвёл огромный синяк. Без ран обошёлся только утус Гитас. Впрочем, оно и понятно: Верховный Шаман прикрывал охотников защитным камланием, воевал с самим Умельцем. Может быть, даже лично.

Охотники терпеливо ждут. Но за спокойными лицами легко угадывается молчаливый упрёк. Уж лучше бы грязно ругались. Триг нахмурился, его авторитет как идейного вдохновителя войны с Умельцем только что серьёзно покачнулся. Ведь именно он обещал охотникам пусть и трудную, но все-таки быструю победу в первом же сражении и богатую добычу. А получилось с точностью наоборот.

– Прошу прощения за опоздание, – Триг опустил на сухое бревно. – Я рад, что вы так быстро откликнулись на мою просьбу. А где утус Илоу?

– Верховный Вождь погиб, – заговорил незнакомый охотник. – Меня зовут Саад. Я – Вождь Белой Рыси. Пока я вместо Верховного Вождя Звёздного Зверя. Зачем ты позвал нас?

Илоу погиб, Триг тут же сник. На плечи словно легла неподъёмная тяжесть. К Создателю ушёл умелый охотник и храбрый воин.

– Уважаемые охотники, – Триг с трудом собрался с мыслями, – я не могу понять, не могу правильно оценить то, что произошло. Умелец отступил, спрятался в своём каменном мешке. Это так. Но сказать, что мы победили, я тоже не могу.

Настоящий охотник всегда говорит правду и только правду, какой бы горькой она ни была. Ложь, словно сажа, пятнает честь и достоинство.

– Можно сказать иначе – твой план провалился, – уточнил утус Лай.

Прошедшей зимой, когда Триг собирал племена на войну с Умельцем, именно Верховного Вождя Серого Волка пришлось дольше всех уговаривать и убеждать. Вождь самого маленького племени проявил завидное упрямство. И только угроза остаться без славы победителя коварного Умельца заставила его принять правильное решение.

– Всё не так просто, – заговорил Верховный Шаман. – Умелец – невероятно сильный колдун. Мы такого не ожидали. Пока вы, доблестные охотники, бились с его подданными, мы, как могли, прикрывали вас. Наша битва была не менее тяжёлой. Уж не сам ли Хессан пришёл на помощь Умельцу? Утус Лек из рода Речной Цапли не выдержал чёрного колдовства Умельца. Сейчас он лежит без сознания. Лицо его бело, словно снег зимой. Боюсь, – утус Гитас помрачнел, – он не выживет.

– Скажи главное, уважаемый: вам удалось хотя бы сдержать колдовство Умельца? – спросил утус Лай.

– Да, – утус Гитас гордо распрямил плечи. – Нам было тяжело, но мы справились.

– Мы не сомневались в вас, уважаемый Гитас, – заговорил молчавший до поры до времени утус Одоф. – Я думаю, уважаемый Триг собрал нас по другому поводу. Ему нужно наше согласие на переговоры.

Словно гора с плеч, Триг молчаливо поблагодарил Вождя Звёздной Рыбы.

– Вы поражаете меня своей пронцательностью, утус Одоф, – Триг вежливо склонил голову. – Да, я действительно прошу вашего согласия на переговоры с Умельцем. Мы всё же победили. А раз так, то нужно развить успех и заставить Умельца признать поражение.

– Если победили мы, то пусть Умелец первым начнёт переговоры, – с вызовом заявил утус Лай.

Триг так и замер на месте, мокасины что есть силы прижались к земле, а пальцы едва не поцарапали кору на сухом бревне. Именно такого поворота следовало опасаться больше всего. Обычай требует, чтобы проигравший первым начал переговоры о мире. К счастью, Триг медленно выдохнул, на весьма дельное замечание утуса Лая есть что возразить.

– Я считаю, что переговоры надлежит начать именно нам, – осторожно произнёс Триг. – Нам, хотя бы по той причине, что возле стен до сих пор лежат наши сородичи.

– Я согласен с вами, утус Триг, – вступил в разговор утус Саад. – Когда мы выносили тела наших сородичей, то успели кое-что заметить. Умельцы небольшими группами тщательно прошлись вдоль стен. Они не только вынесли из ворот тела погибших, но и кое-кого занесли внутрь. Мы попытались было помешать им, но... – утус Саад печально развёл руками. – Сами понимаете.

– И когда же вы предлагаете начать переговоры? – спросил утус Лай.

– Если вы не против, то прямо сейчас.

Вожди племён молча кивнули. Не против даже утус Лай.

– Тогда, – Триг поднялся на ноги, – я прошу вас присоединиться ко мне. Пусть Умелец воочию узрит, какая сила противостоит ему. Так он будет более покладистым и сговорчивым.

Глава 9. Немирные переговоры

На мирные переговоры с охотниками Саян вышел в сопровождении всего двух преторианцев. Как обычно, знаменосец с личным штандартом чуть позади.

Второй воин играет очень важную роль – в его левой руке зажат «ядерный чемоданчик». Ну а то, что охотники под тем или иным соусом попытаются всучить мир – можно не сомневаться.

Шесть охотников замерли в метрах пятидесяти от Западных ворот. Нужно отдать им должное: не побоялись подойти к крепости на расстояние прицельного выстрела. Один залп с надвратной башни, и все шестеро останутся на этом лугу навсегда.

То, что посыльный назвал белым флагом, на деле на флаг не похоже вовсе. На конце наспех отломанной длинной ветки привязан светло-серый кусок кожи. Так называемый флаг даже не прямоугольной формы. В рослом охотнике, чьи могучие руки сжимают импровизированное древко флага, легко узнать одного из спутников утуса Трига. Второй точно такой же детина держится чуть позади делегации. На его лице такое серьёзное выражение, будто ему в одиночку предстоит сдерживать подлую атаку с тыла.

Самое главное действующее лицо предстоящего действия не узнать невозможно. Утус Триг, невысокий коренастый мужик с волосатыми руками, умудрился пройти через горнило сражения без серьёзных ран. Его спутникам повезло гораздо меньше: у одного на привязи через шею болтается рука, у другого весь бок перебинтован, а лицо третьего украшает смачный фингал. Это должно быть утусы Илоу, Одоф и Лай. Жаль, на лбу не написано, кто из них Верховный Вождь Серого Волка, Рыбы и Зверя.

Обстановка для мирных переговоров не самая подходящая. Если вдалеке от стен охотники утащили погибших сородичей, то возле Западных ворот окровавленные трупы до сих пор валяются в изобилии. делегации охотников, то ему не меньше десяти раз пришлось переступить через скрюченные тела. Нижний край красной накидки испачкался тёмной кровью.

Когда до рослого охотника с флагом осталось метра четыре, Саян остановился.словно разделительный барьер между цивилизацией и дикостью, на примятой траве лежат два мёртвых охотника. У одного ударом секиры пробит череп. В шее второго зияет глубокая рана.

– Умелец, – утус Триг выступил вперёд, – прежде чем мы начнём переговоры о мире, прикажи своим воинам не мешать нам забрать тела наших сородичей.

– Два десятка человек без щитов и оружия. Не более! С моей стороны десять человек так же без щитов и оружия соберут наших, – ответил Саян.

Каким будет самое первое требование охотников, догадаться не трудно. Ещё перед выходом из крепости Саян отдал необходимые распоряжения. Заодно приказал двоим преторианцам ещё кое-что.

Вожди совещались совсем недолго. Рослый охотник, который прикрывал делегацию с тыла, убежал к своим. Не прошло и минуты, как от большой толпы на том краю луга отделилось точно двадцать охотников. Первобытные воины положили на землю щиты с копьями и смело двинулись к крепостным стенам. Одновременно через едва прикрытые ворота в поле выбежали десять безоружных преторианцев. Но если у охотников работы невпроворот, то преторианцам гораздо чаще приходится просто переворачивать трупы и искать погибших собратьев.

– Умелец! – утус Триг вновь вышел вперёд, – ты проиграл. Признай это. Верни нам медный рудник, часть нашей исконной территории, и перестань без нашего ведома появляться возле Удубы. Отпусти наших пленных сородичей, и тогда мы закончим эту ненужную войну.

Напыщенную речь Вождя Саян выслушал спокойно. Если оппонент по переговорам с ходу начинает давить эмоциями, значит, более серьёзных аргументов у него нет.

– Вождь, твой испачканный кровью топор я оставил в крепости. Да и зачем мне было его брать? О каком поражении ты говоришь? – Саян делано удивился. – Разве вам удалось разбить мою армию? Ворваться в мою крепость? Предать огню дома моих подданных? Или я что-то упустил?

– Твои воины убежали с поля боя, Умелец. Они трусили! – утус Триг само воплощение упрямства.

– Моя армия отступила с поля боя по моему личному приказу, – Саян словно окаменел. – Отступила, держа строй, а не убежала беспорядочной толпой, – уточнил Саян.

Поздравляю тебя, Триг: твоя гениальная хитрость почти удалась. Войну Тивнице объявило племя Звёздной Птицы, однако на поле боя появились все четыре племени сразу. Превосходство в силах колоссальное. На одного моего воина пришлось больше десяти охотников. Ты только представь себе – десять против одного.

И как же так получилось? Да очень просто: племена Звёздной Рыбы, Звёздного Зверя и Серого Волка войну Тивнице не объявляли. Они просто оказали братскую помощь племени Звёздной Птицы, причём в самый что ни на есть подходящий момент. Ведь мы все произошли от некогда единственного Звёздного племени.

Что смотрите? – Саян прикрикнул на вождей. – Я уже успел допросить пленных.

В пространство между Саяном и утусом Тригом вклинилось четверо безоружных охотников. Действуя словно рабочие сцены в перерывах между актами, сборщики подняли тела убитых сородичей и тут же ушли.

– Зря вы так. Я очень рассержен, – нарочито спокойно закончил Саян.

Демонстративно, даже не поворачивая голову, Саян щёлкнул пальцами. Преторианец тут же поднёс небольшой плоский ящичек с красной соевой на крышке. Указательным пальцем Саян распахнул «ядерный чемоданчик». Внутри, в фигурных пазах, лежат четыре топорика.

Красивые такие топорики, бока и грани сияют свежей полировкой. По размерам похожи на игрушки для пятилетних детей. Но, в отличие от игрушек, топорики целиком отлиты из меди. Лезвия заточены, концы хищно загнуты назад, на выпуклых рукоятках бороздки для пальцев. На широких плоскостях вырезаны символы совы, а чуть ниже символы одного из племен. Словно страшная ржавчина, на ярких блестящих лезвиях проступили пятна крови. Игрушечный размер топориков только подчёркивает их страшный символизм.

Много лет назад Саян лично смастерил и этот ящичек, и эти топорики. Мало объявить противнику войну. Обычай требует вручить ему физическое доказательство собственных слов. Вот почему Ягис прозвал этот неказистый с виду ящичек «ядерным чемоданчиком».

Двумя пальцами Саян вытащил топорик, на лезвии которого вырезан символический сокол.

– Я, Сахем племени Тивница, принёс окровавленный топор тебе, Верховному Вождю племени Звёздная Птица, – Саян протянул утусу Тригу окровавленный топорик. – Теперь между нашими племенами война.

От удивления глаза утуса Трига едва не вылезли из орбит, но он всё же протянул руки и принял окровавленный топор. Вождя можно понять: обмениваться символами войны не принято, всегда хватало одного-единственного топора с пятнами крови на лезвии. Триг и сам восемь дней назад вручил Саяну окровавленный топор и никак не ожидал получить ответный «подарок».

– Я, Верховный Вождь племени Звёздная Птица, – утус Триг быстро справился с изумлением, – принимаю от тебя, Сахема племени Тивница, окровавленный топор. Теперь между нашими племенами война.

Саян вытащил из раскрытого ящичка следующий топорик.

– Кто из вас утус Илоу? – Саян повернулся к вождям.

– Утус Илоу погиб, – вперёд вышел охотник с огромным синяком на правой скуле. – Меня зовут Саад. Я пока за него.

– Вот как, – Саян усмехнулся. – Впрочем, не важно.

Саян протянул утусу Сааду окровавленный топорик:

– Я, Сахем племени Тивница, принёс окровавленный топор тебе, Верховному Вождю племени Звёздного Зверя. Теперь между нашими племенами война.

Лицо утуса Саада пошло красными пятками, а губы плотно сжалась. Однако Вождь всё же взял медный топорик двумя руками.

– Я, Верховный Вождь племени Звёздного Зверя, принимаю от тебя, Сахема племени Тивница, окровавленный топор, – в голосе утуса Саада сквозит горечь обречённого на казнь. – Теперь между нашими племенами война.

Доставая последние два топорика и повторяя ритуальные фразы, Саян вручил окровавленные топоры Вождям Звёздной Рыбы и Серого Волка. Те уставились на окровавленные топорики так, словно не понимают, что с ними делать. Оно и понятно, Саян с трудом сдержал неуместную усмешку.

Ситуация сама по себе из ряда вон – маленькое племя Тивница объявило войну всем четырём племенам сразу. Даже самое маленькое из них, племя Серого Волка, по численности вдвое превосходит население Тивницы. А разница с остальными племенами ещё больше. Одних только охотников на большом лугу перед стенами Тивницы втрое больше, чем всё население крепости вместе с древними стариками и недельными младенцами.

– А чья на топорах кровь, – Саян с треском захлопнул «ядерный чемоданчик», – постарайтесь догадаться сами.

От волнения вспотели руки, Саян едва не вытер ладони о край красной накидки. Ещё вчера война со всеми четырьмя племенами сразу показалась бы кошмаром. Но, коль кошмар воплотился в жизнь, то так тому и быть.

– Теперь, – Саян повернулся к Вождям, – когда вы все в одной лодке и не посмеете просто так разбежаться по родным стойбищам, можно поговорить о мире.

Саян улыбнулся. Вожди племён Рыбы, Зверя и Серого Волка выглядят откровенно раздосадованными. Не такой, совсем не такой представлялась им война с Тивницей. Меньше всего им хочется застрять под её стенами на бог знает сколько дней.

– Мои требования просты и необременительны, – продолжил Саян. – Медный рудник целиком и полностью остаётся за нами. Земля вокруг него тоже. Удуба и всё, что находится на ней, так же целиком и полностью переходит к нам. Вы, – Саян выразительно глянул на утуса Трига, – сможете собираться там только с моего личного разрешения. Кроме того, каждый год, каждый род будет отдавать нам по одному мальчику и одной девочке в возрасте пяти лет.

– А это ещё зачем? – щёки утуса Лая налились краснотой, а дыхание сбилось.

– Вы назовёте это «дань кровью», – охотно пояснил Саян. – Не бойтесь, мы не собираемся есть ваших детей. Мы воспитаем их по собственному образу и подобию. Они станут частью племени Тивница. Но и это ещё не всё.

Вожди племён дышат гневом, как могучий кабан-секач при виде волка. Ещё немного и они полезут в драку. Требования Саяна и так вышли за все мыслимые и немыслимые границы. Никогда ни одно проигравшее войну племя не отдавало победителю своих детей, своё будущее. И это ещё не всё?

– Загибайте пальчики, – невозмутимо продолжил Саян. – Чтобы раз и навсегда отбить у вас желание воевать с Тивницей, каждый род, каждый год, будет отдавать нам по пять юношей и по пять девушек сроком на десять лет в

качестве заложников. И не кого попало, а детей Сахемов, Вождей и Шаманов в первую очередь.

Если кто из вас опять вздумает всучить мне окровавленный топор, то ответный «подарок» я лично искупаю в крови его сородича. Первыми жертвами новой войны станут ваши собственные дети. Вы меня поняли? Да? Нет? Ну ничего, поймете. Позже.

И последнее. Я готов произвести обмен пленными из расчёта один к одному. Один воин Тивницы в обмен на одного вашего сородича. И вот теперь, уважаемые, у меня действительно всё.

– Умелец, – щеёки утуса Трига пылают багровым румянцем, – твои..., твои... Твои требования нереальны. Ты..., ты..., ты хочешь слишком много. Ты ведёшь себя так, будто это ты выиграл войну. Одумайся! – утус Триг едва не сорвался на крик и добавил несколько более спокойно. – Пока не поздно.

Вожди племён одобрительно загудели. Рослый воин с белым флагом застучал импровизированным древком о землю. Саян нарочито спокойно переждал бурю негодования.

– Это Вы проиграли войну, – Саян особо выделил слово «вы». – Чтобы понять это, так и быть, дам вам время. А пока думайте и соглашайтесь как можно быстрее. Как я вижу, – Саян оглянулся по сторонам, – погибших уже убрали. На сегодня переговоры закончены. Если что, я в крепости.

– Мы... Мы не принимаем твоих условий!!! – заорал утус Триг. – Война продолжается!!! Ты! Если только ты настоящий мужчина, выходи драться по-честному! В поле!!!

– И не надейтесь, – всё так же спокойно ответил Саян. – Один раз я уже вышел в поле по-честному, а вы обманули меня. Да! Напоследок бесплатный совет – не воюйте со стенами. Тивница вам не по зубам. Зря что ли я строил её больше шестидесяти лет. Дольше, чем прожил любой из вас.

Последние слова потонули в рокоте негодования. В спину, словно камни, полетели угрозы, проклятья и банальная ругань. Все, кто только наблюдал за переговорами со стен Тивницы, кто смотрел на происходящее на том конце большого луга, сразу поняли – мира не будет.

Пока Вожди племён пылали праведным гневом, никто из них так и не заметил, как из стоящей недалеко кузницы повалил густой дым. Через миг деревянную кровлю охватили языки пламени. Под видом поиска погибших двое преторианцев подожгли кузницу.

Глава 10. Война со стенами

– Это... Это... Это невысказано! – утус Лай шипит и плюётся от гнева. – Что он о себе возомнил? Да за кого он нас принимает?

Всю дорогу до лагеря Вождь Серого Волка громогласно возмущался. Триг лишь печально вздохнул. Утус Лай прав целиком и полностью, только не дело настоящему охотнику орать и размахивать руками, как разбуженный посреди зимы медведь.

Вожди племён расселись на том же самом месте в центре лагеря Звёздной Птицы. Никто, кроме утуса Лая, не проронил ни слова. Только нахмуренные лица говорят громче слов. Вожди крайне недовольны. Каждый из них надеялся, что Умелец испугается столь внушительной силы, объединённой мощи четырёх племён, и война сегодня же днём закончится. Но! О том, какой шокирующей ценой может достаться мир с Тивницей, никто из них даже представить не мог.

Хорошо, что наступил последний месяц весны. Великолепная Гепола ещё достаточно высоко на небе, стемнеет ещё не скоро. Чьи-то заботливые руки уже

развели небольшой костёр возле разложенных кругом толстых брёвен. Тёплый и ласковый треск пламени и запах дыма успокаивает нервы.

Собрание Вождей окружила большая толпа охотников. Рядом, чуть в стороне, присел утус Гитас, Верховный Шаман Звёздной Птицы. Люди еле слышно переговариваются между собой. Дикое любопытство распирает охотников.

Триг хмуро глянул на охотников. Ему, как идейному вдохновителю войны против Умельца и негласному вождю всех племён, нужно открыть собрание. Словно оправдываясь за разбитый кувшин, Триг произнёс:

– Мы выяснили, чего хочет Умелец. Но я даже представить не мог, что он потребует так немыслимо много. Много, как будто это он выиграл войну.

Еле слышный шёпот перерос в растревоженный гул. Невероятная новость прокатилась по рядам охотников. Пришлось подождать, пока гул утихнет.

– Требования Умельца слишком высоки. Мир такой ценой нам не нужен, – возвестил Триг.

– Тогда что ты предлагаешь? – встрял утус Лай.

Триг бросил на Вождя Серого Волка недовольный взгляд. Своим вопросом утус Лай безбожно испортил эффектную паузу.

– Я предлагаю сделать то, что мы можем – воевать дальше, – ответил Триг. – Умелец сам подсказал, как нам быть. Если мы сумеем пробраться в его каменный мешок, а его самого с подданными загнать на вершину Утёса, то на следующих переговорах он будет гораздо более покладистым и сговорчивым.

– Но... Нам никогда не взобраться на Утёс, – тут же возразил утус Саад. – Он слишком высок, круты стены его, пятерых умельцев на узкой тропинке хватит, чтобы остановить тысячу охотников.

– А нам и не нужно будет взбираться на Утёс, – поспешно произнёс Триг. – Нам более чем достаточно обратить в пыль всё, что возле него. Мы сожжём дома умельцев и по камушку разберём стены.

– И что это нам даст? – утус Саад переполнен сомнениями, как кувшин с водой.

– О-о-о! – Триг выразительно возвёл руки к небу. – Очень и очень много чего. Тивница значит для Умельца очень и очень много. На памяти наших прадедов он начал строить эти стены. И только прошлой весной он уложил последний камень. Только представьте, как он дорожит ей. Без крепости, без этого каменного мешка, умельцы ничто. После разгрома им потребуется ещё лет сто, чтобы построить Тивницу заново.

– Отличная мысль! – утус Одоф восторженно улыбнулся. – Умельцы воюют подло, с чистым разумом и холодным сердцем. В этом их сила. Клин можно выбить только клином. Перед началом сражения мы пытались построиться точно так же, как умельцы, но... Едва я затаил боевую песню, как охотники Звёздной Рыбы гурьбой бросились в бой. Чего уж там! – утус Одоф обречённо махнул рукой, – я и сам опьянел от ярости.

Чтобы победить Умельца, нам нужно научиться воевать так же, как умельцы: плотным строем, с большими щитами и длинными копьями. Так же, как и вам, мне не нравится это. Но другого выхода у нас нет. Только, уважаемый Триг, как нам перебраться через стены?

– А нам и не придётся перебираться через них, – оживился утус Лай. – Я был возле тех больших ворот и видел ту решётку под башней. Так вот, они из дерева! Деревянные доски и брусья всего лишь обиты медью, довольно тонкой, между прочим. Будь у нас чуть больше времени, то мы обязательно проломимся бы сквозь неё.

Свежие воспоминания чуть было не увели утуса Лая в сторону. Вождь Серого Волка спохватился и поспешил закончить:

– Так вот, я предлагаю не лезть на стены, а сломать входные ворота. Для этого мы срубим самое толстое дерево, какое только сможем найти поблизости. Десять самых сильных охотников понесут его прямо на руках. Мы так шишки с елей сбиваем. И этим самым деревом мы проломим и ворота, и ту поганую решётку за ними.

– А как же стрелы? – утус Одоф встревожился не на шутку. – Со своих стен умельцы выльют на нас поток смерти. Как защитить тех, кто понесёт это дерево?

– Так это просто, – утус Лай светится самодовольством, – из толстых веток и коры мы сделаем большие, очень большие, щиты. Пусть один такой щит смогут унести два, даже три охотника, но это неважно. Главное, мы сможем укрыться от ливня стрел и защитить тех, кто понесёт дерево ломать ворота.

А уже внутри, – утус Лай выразительно стукнул кулаком по колену, – мы зададим умельцам жару. В самой крепости они не смогут собраться в свои большие отряды с непробиваемыми рядами щитов. Не будет грязного сражения трое на одного. Каждый умелец будет биться за себя и только за себя. Почестному, один на один.

Триг улыбнулся, аж на сердце отлегло. Теперь понятно, почему утуса Лая, не смотря на его несдержанный язык, выбрали Верховным Вождём племени – он весьма находчив и быстро соображает.

– Я предлагаю помочь раненым, срубить большое дерево и наделать как можно больше больших щитов, – от возбуждения утус Лай вскочил с бревна. – Утус Гитас, надеюсь, вы обеспечите нам защитное камлание?

Верховный Шаман Звёздной Птицы молча кивнул.

– А завтра с утра мы расколем каменный мешок Умельца как спелый орех, – утус Лай с победоносным видом потряс сжатыми кулаками.

Толпа соплеменников одобрительно загудела. Лихой план утуса Лая пришёлся всем по душе. Охотники, громко разговаривая на ходу, быстро разбежались по лагерю. Впереди уйма дел, лишь малое количество особо любопытных всё же осталось вокруг Вождей племён.

План утуса Лая одобрен. Обсуждать, вроде как, больше нечего. Триг поднялся с бревна.

– Уважаемые! – утус Одоф поднял руку. – Прошу вас, не расходитесь.

Триг снова сел. Утус Лай плюхнулся обратно на бревно. На его лице яркими красками нарисовано недовольство.

– Мы можем считать Умельца кем угодно, но только не дураком, – решительно заявил утус Одоф.

– Что вы имеете в виду? – насторожено поинтересовался Триг.

– За окончание войны Умелец потребовал слишком много. Это так. Но-о-о, – утус Одоф отвёл глаза в сторону, – я абсолютно уверен: он и сам прекрасно понимает нереальность такой цены.

Я чую ловушку, – на одном дыхании выпалил утус Одоф. – Умелец упорно подталкивает нас к продолжению войны и своего он добился.

– Тогда что же вы предлагаете? – тут спросил Триг.

Утус Одоф всегда был голосом разума среди всеобщей суматохи и, в груди запульсировал холодный шарик дурного предчувствия, очень часто Вождь Рыбы оказывался прав.

– Увы, – утус Одоф развёл руками, – более того, что нам предложил уважаемый Лай, мне сказать нечего. Но! Нельзя недооценивать коварство Умельца. Я уверен – нас ожидает что-то очень и очень плохое.

Слова Вождя Звёздной Рыбы изрядно подпортили всеобщее возбуждение. Утус Лай недовольно засопел.

– Мы все прекрасно понимаем, насколько хитёр и коварен Умелец, уважаемый Одоф, – осторожно заметил Триг. – Но если у вас нет конкретных

предложений, то я предлагаю разойтись. Завтра, когда у нас будет толстое дерево и много больших щитов, мы проломим ворота крепости и, наконец, покончим с этой войной.

Последним с места собрания ушел утус Одоф. Раненая рука на грязной косынке словно тяжкий груз придавливает Вождя к земле. Триг печально глянул ему вслед. Утус Одоф во многом прав, его можно понять.

Вот уже сотню лет эта проклятая крепость стоит вокруг Утёса, но что скрывают её стены, никто не знает. Никому из охотников ни разу не довелось бывать под сводами высокой башни над воротами. Никто и помыслить не мог, что из дырки в потолке на головы охотников просыплется раскалённый песок.

По прихоти судьбы именно охотникам Звёздной Рыбы чаще всех довелось воевать с Тивницей. Много лет назад отец утуса Одофа погиб под копьями одного из тех самых квадратных отрядов Умельца. Насколько хорошо умельцы умеют воевать, племя Звёздной Рыбы знает гораздо лучше всех прочих племён.

Глава 11. Вкус власти

Глава 12. Вылазка

Глава 13. Налёт на стойбище

Глава 14. Итоги ночи

Глава 15. Погребальные костры

Глава 16. Штурм ворот

Глава 17. Тайное проникновение

Глава 18. Допрос с пристрастием

Глава 19. Моральная диверсия

Глава 20. Полевой караул

Глава 21. Ночной приступ

Глава 22. Чаша позора

Глава 23. Мирные переговоры

Глава 24. Итоги войны

Глава 25. Непокорный трофей

Глава 26. Осенняя торговля

Глава 27. Брачный ритуал

Глава 28. Последний шанс

Глава 29. Смазать колёса

Глава 30. Дикая дикарка

Глава 31. Чужая сторона

Глава 32. Щекотливая проблема

Глава 33. Старый раб

Глава 34. Перед ликом Великого Князя

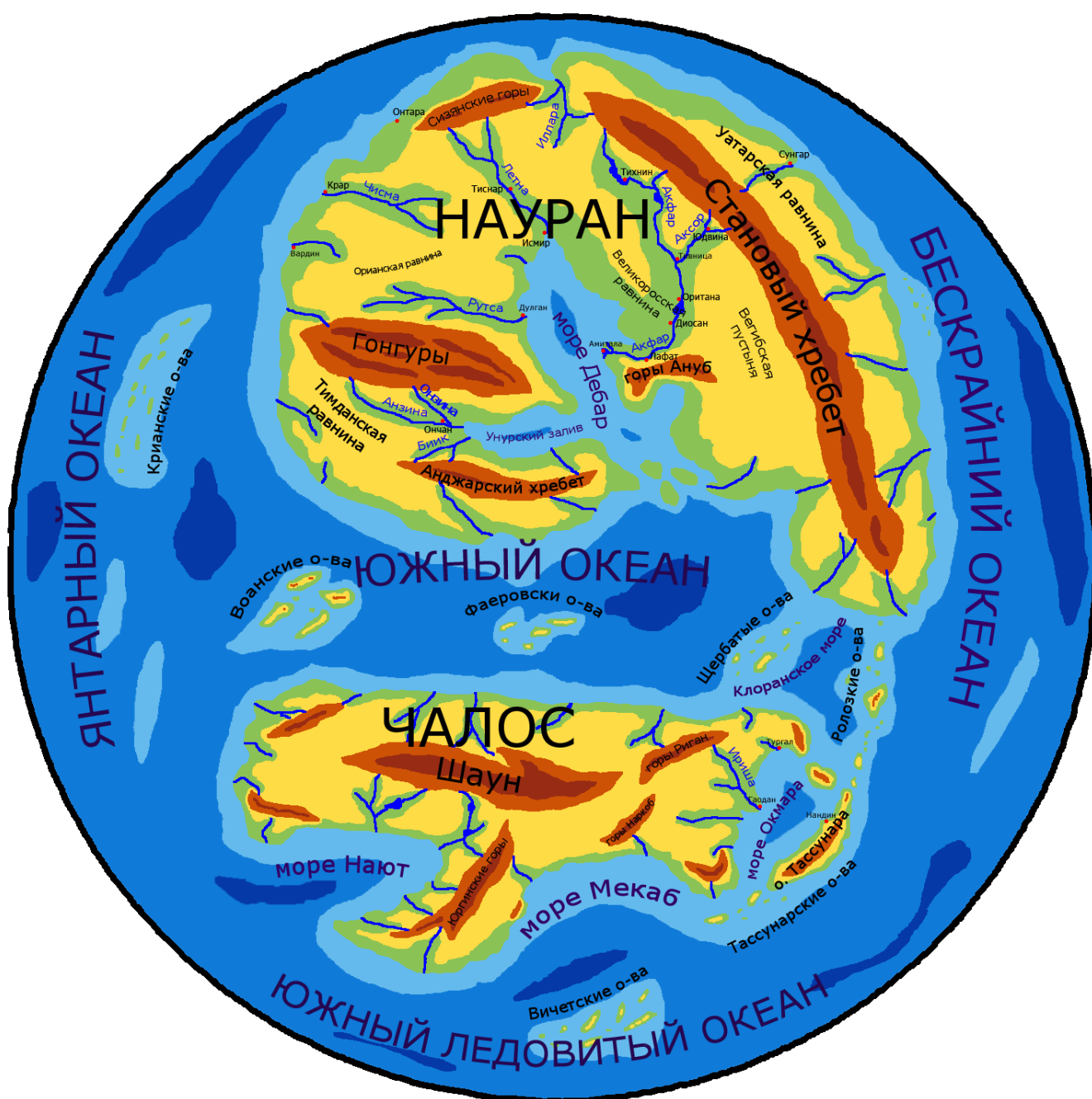
Глава 35. Придворный летописец

Череповец, октябрь 2017 года.

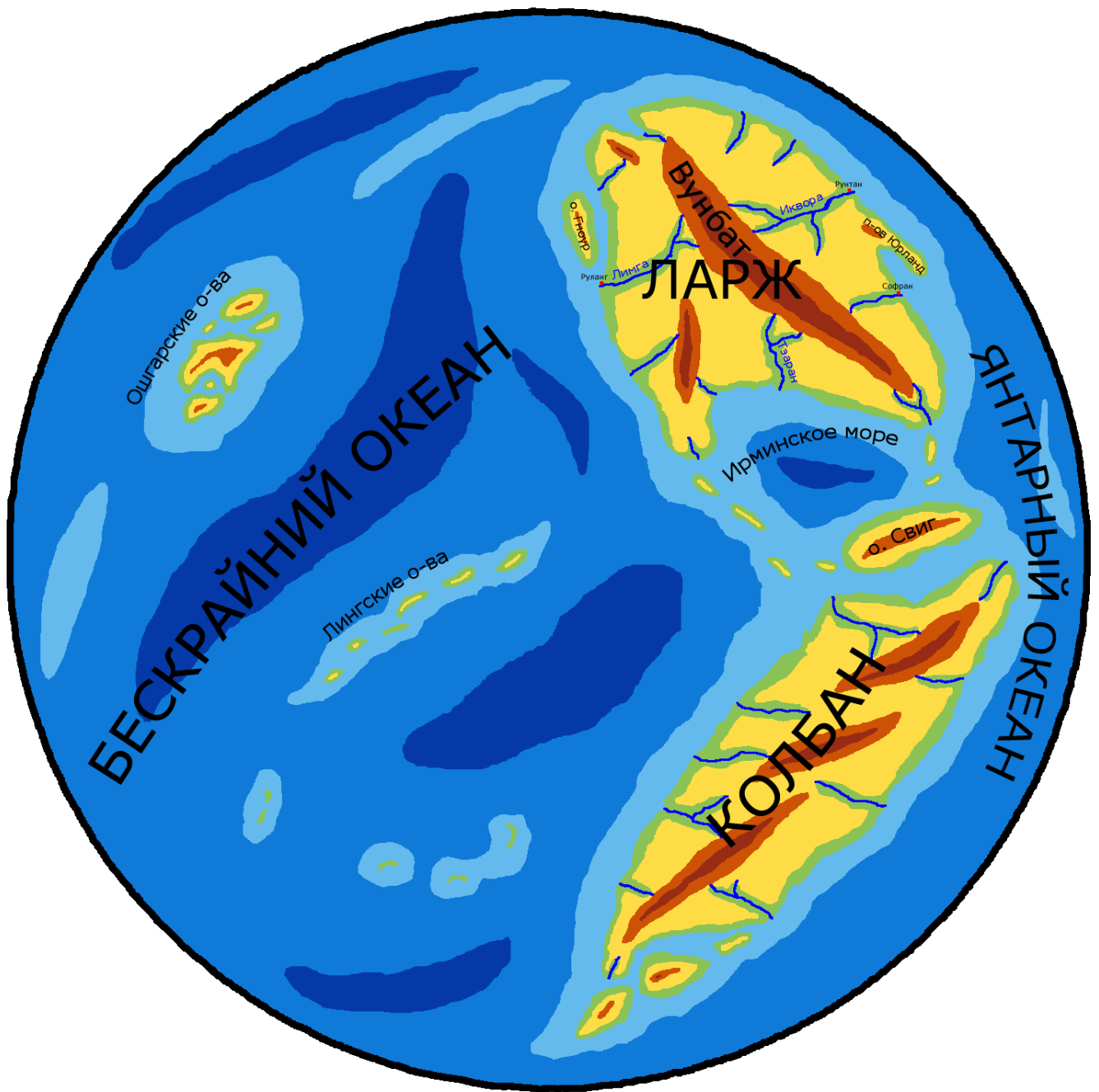
Карты

Карты по миру «Свет цивилизации» постоянно обновляются и пополняются по мере создания новых книг. Посмотреть наиболее подробные карты в максимально возможном разрешении можно на сайте автора «Библиотека реалистичного фантаста» (<http://www.volkov-o-a.ru/>).

Мирем. Западное полушарие.

Мирем. Восточное полушарие.

Об авторе

Разрешите представиться: Волков Олег, писатель.

В Интернете много самых разных писателей профессиональных и талантливых. Но и мне есть чем похвастаться.

Главная особенность моего творчества в том, что я стараюсь писать не только красиво, а ещё реалистично, насколько такое вообще возможно в фантастике как в литературном жанре. В моих произведениях вы не найдёте ляпов, багов, глупостей и подгонки желаемого под действительное. Поверьте: на этом поприще у меня крайне мало конкурентов. Ведь даже в произведениях мэтров российской фантастики полно несуразностей.

Сюжеты своих произведений я моделирую самым тщательным образом. Никогда и ни за что не приношу правдивость и реалистичность в жертву глупой зрелищности и супергеройству. Не злоупотребляю постельными сценами и шутками ниже пояса.

Другая особенность моего творчества в том, что практически все свои книги я укладываю в несколько литературных миров. Иначе говоря, обожаю писать серии, подсерии, трилогии и тетралогии. Не исключено, что со временем доберусь и до пенталогии.

Надеюсь, вам понравится.

Мой авторский сайт:

«Библиотека реалистичного фантаста» (<http://www.volkov-o-a.ru/>).

Я в социальных сетях.

«ВКонтакте». (<http://vk.com/id347725778>)

«Фейсбук». (<https://www.facebook.com/profile.php?id=100011252619544>)

«Живой журнал». (<http://volkov-o-a.livejournal.com/>)

Skype: volkov-o-a